

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

18 2023
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (465) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Сухарева Груня Ефимовна* (1891–1981), советский психиатр, основоположник детской психиатрии в СССР. Известна первым в научной литературе описанием симптомов детского аутизма. Заслуженный деятель науки РСФСР.

Родилась Груня Ефимовна Сухарева в Киеве.

В 1915 году она окончила медицинское отделение Киевских высших женских курсов, после чего в течение двух лет работала врачом эпидемиологического отряда. В 1917 году она стала ординатором в Киевской психиатрической больнице, а затем там же работала врачом, одновременно исполняя обязанности ассистента и заведующей секцией дефектологии во врачебно-педагогическом институте. С этого периода началась научная деятельность Г. Е. Сухаревой. Одной из первых ее работ стало выполненное в 1920 году «Исследование расстройства вкусовых восприятий у больных прогрессивным параличом и эпилептиков».

С 1921 года карьера Сухаревой продолжилась в Москве, где она совместно с Н. И. Озерецким и Е. А. Осиповой работала в распределительно-наблюдательном пункте и школе-лечебнице отдела детской психопатологии Московского Наркомздрава. Здесь она проводила исследования, посвященные систематизации психических расстройств у детей, детским фантазиям, в том числе при детской шизоидной психопатии.

С 1923 по 1933 год Груня Ефимовна работала сначала ординатором, потом старшим ассистентом и затем заведующей Психоневрологической клиникой Института охраны здоровья детей и подростков, где, помимо лечебной и научной деятельности, совместно с Е. А. Осиповой занималась проблемой организации психоневрологической помощи детям. Результаты их деятельности послужили основой для создания сети психоневрологических лечебных и санаторных учреждений для детей и подростков в СССР.

В 1926 году Сухарева представила клиническую картину расстройства, которое сейчас носит название раннего детского аутизма. В работе были приведены истории болезни мальчиков, наблюдавшихся ею в течение двух лет. Первоначально для обозначения описываемого расстройства Груня Ефимовна использовала термин «шизоидная психопатия», но позднее он был заменен на «аутистическую психопатию». Симптомы данного состояния идентичны тем признакам, которые 20 лет спустя описали Л. Каннер и Х. Аспергер.

Сухарева сформулировала важнейшие положения об особенностях психических заболеваний в детском и подростковом возрасте. Одним из них является положение о том, что в картине психических заболеваний у детей наряду с деструктивными компонентами постоянно выступают не только защитные механизмы, но и своего рода прогрессивные тенденции, отражающие продолжение общего и психического развития.

Груня Ефимовна одна из первых изучила и описала клинику шизоидных и органических психопатий у детей и под-

ростков, тесно увязав эти расстройства с различными видами дизонтогении, и разработала классификацию психопатий в детском возрасте, при этом аргументированно доказав, что многие психопатические черты приобретаются в раннем детстве. В разработанной ею классификации психопатий детально описаны их типы, которые могут формироваться еще в детстве: аутисты, как ранние шизоиды, так и истероиды; в младшем школьном возрасте — неустойчивые личности, психастеники, органики, реже гипертимики.

Помимо основной работы, Груня Ефимовна с 1931 по 1951 год была консультантом и научным руководителем Московской психиатрической больницы имени П. П. Кащенко (ныне Московская городская клиническая психиатрическая больница им. Н. А. Алексеева).

В 1933 году Сухарева была назначена заведующей кафедрой детской психиатрии Харьковского психоневрологического института, входившего тогда в структуру Украинской психоневрологической академии. После возвращения в Москву Груня Ефимовна еще длительное время оставалась консультантом Харьковского психоневрологического института.

Защитив в 1935 году докторскую диссертацию, Г. Е. Сухарева возглавила кафедру детской психиатрии Центрального института усовершенствования врачей (ЦИУВ) в Москве.

В годы Великой Отечественной войны Г. Е. Сухарева вместе с коллективом Московского института психиатрии находилась в эвакуации в Томске. В этот период было выполнено большое число исследований в области патогенеза соматогенных, посттравматических психозов и психогенных реакций военного времени. После возвращения в Москву и в послевоенные годы Г. Е. Сухарева была консультантом военно-госпитальных отделений Московской психиатрической больницы им. П. П. Кащенко.

Груня Ефимовна Сухарева опубликовала более 150 научных работ, в том числе шесть монографий. Многолетние исследования в области психиатрии были обобщены ею в большом труде «Клинические лекции по психиатрии детского возраста», вышедшем в трех томах, изданных в 1955, 1959 и 1963 годах, и в книге «Лекции по психиатрии детского возраста (избранные главы)».

Г. Е. Сухарева была членом многих научных советов и комиссий, членом правления и председателем детской секции Всесоюзного общества невропатологов и психиатров. Ее заслуги отмечены государственными наградами: орденом Ленина и орденом Знак Почета, ей присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Г. Е. Сухарева умерла на 90-м году жизни в 1981 году и похоронена на Востряковском кладбище. Работы Груни Ефимовны остаются фундаментальным учебным материалом по детско-подростковой психиатрии для психиатров разных поколений.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Субачева Д. А.

Уголовная ответственность за побои и истязания 367

Суворов В. Р.

Отграничение понятия взаимозависимых лиц от схожих понятий в российском праве 371

Суворов В. Р.

К вопросу определения иных критериев взаимозависимости 372

Травкина О. А.

Необходимая оборона: практика правоприменения в России и за рубежом 374

Тюрина Е. Н.

Роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти 376

Ульянова А. А.

Свидетельские показания как средство доказывания в гражданском судопроизводстве, проблемы их использования в качестве средства доказывания 378

Фецик Я. В.

Условия и критерии ограничения права на образование в контексте баланса ценностей 379

Фролова Р. Х.

Система мер пресечения в уголовном судопроизводстве 381

Хузяхметова К. А., Колпаков М. Д.

Психологические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого 383

Чистяков И. О.

Актуальные проблемы применения цифровых технологий в деятельности органов государственной власти 384

Шашкун Л. В.

Проблемы, связанные с рассмотрением налоговых споров в арбитражном суде 387

Швед В. А.

Принцип разделения властей в правовом государстве 388

ИСТОРИЯ

Токап У. Н.

Legislative policy of the Soviet state in relation to the Church in the Khrushchev era 391

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ahmadullah H.

Afghanistan-India partnership: strengthening ties through development cooperation 393

Гадяцкая Т. Ю.

Политический кризис: анализ теоретико-методологических оснований исследования... 397

Тоноян Я. К.

Умение убеждать — ключевой элемент политической коммуникации 399

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Климова Е. И., Рагозина К. Н.

Будущее культурного наследия в руках современной молодежи 402

Мушаев Э. В.

Жанры устного народного творчества волжских хошудов в исследованиях видных российских ученых А. В. Бадмаева и Н. Н. Убушаева 403

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ониськов Г. В.

Сила простоты: особенности набросочного стиля в книжной иллюстрации 407

ГЕОЛОГИЯ

Паньков А. Ю., Ефимочкина Д. К.

Гидрогеология Арланского нефтяного месторождения 410

ЭКОЛОГИЯ

- Абдукадирова Л. К., Шарипова С. А.,
Рустамова Б. Ж., Парманова Н. А.**
Влияние показателей загрязнения атмосферного
воздуха на здоровье населения 413
- Солдатова В. В., Сергиенко О. И.,
Агаханянц П. Ф.**
Снижение климатического воздействия
целлюлозно-бумажной промышленности
с использованием наилучших доступных
технологий 415
- Tabibzay A. Q.**
Impact of climate change on river discharge.... 416

ТЕОЛОГИЯ

- Krivopustova A. G.**
Missionary activity of the Russian Orthodox Church
to counteract the spread of religious
sectarianism 421

ПРОЧЕЕ

- Романова А. В.**
Обеспечение противопожарной защиты
многоэтажных жилых домов 423
- Романова А. В.**
Новые технологии в системах
пожарной безопасности многоквартирных жилых
домов 425
- Тальма А. С.**
Необходимость обеспечения огнестойкости
несущих конструкций современных зданий ... 427
- Тальма А. С.**
Повышение огнестойкости железобетонных
несущих конструкций здания
МФЦ «Балтия Молл» 429

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

- Ельяшевич И. Ю.**
О фирменном знаке в свете фирменного стиля
и веб-дизайна 432

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Уголовная ответственность за побои и истязания

Субачева Дарья Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: побои, уголовная ответственность, физическая неприкосновенность, насильственные действия, нанесение ударов, причинение боли, истязания, уголовное законодательство, преступления против здоровья, судимость, квалификация состава преступления, наказание.

Российская Федерация является правовым государством, которое гарантирует соблюдение права человека, свободу и личную неприкосновенность, в том числе физическую неприкосновенность, что выражается не только в закреплении данного права в национальном конституционном законодательстве, но и в установлении уголовно-правовых запретов. Побои и истязания являются противоправными деяниями, за их совершение предусмотрена административная и уголовная ответственность. Данные преступные деяния совершаются с применением насилия, что негативно влияет на физическое и психическое здоровье человека.

Нанесение побоев и истязаний представляют реальную угрозу как для отдельной личности, так и для всего общества.

Согласно статистическим данным, динамика рассматриваемых в исследовании преступлений за 2017–2021 г. выглядит следующим образом (Рисунок 1).

Несмотря на снижение данных преступлений, важно понимать, что побои и истязания часто носят латентный (скрытый) характер и статистические данные могут отличаться от реальной ситуации.

Побоями называют нанесение ударов по телу человека руками или каким-либо предметами (ремнём, палкой и другими) без конкретизации обстоятельств и последствий. В юридическом смысле к побоям относится умышленное действие, причинившее жертве физическую боль, но при этом вред здоровью человека не наносится (ст. 116 УК РФ).

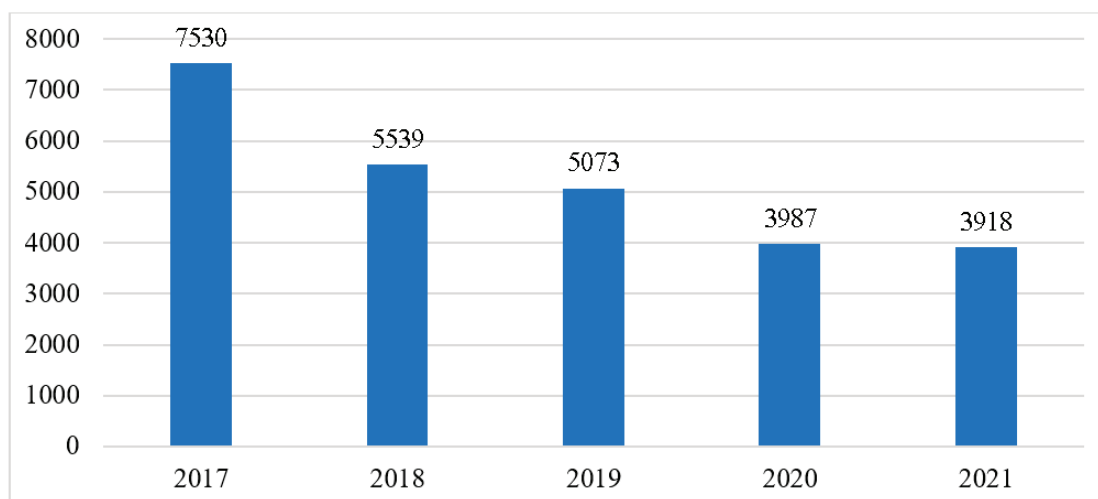

Рис. 1. Динамика преступлений по ст. 116, 116.1, 117 УК РФ за 2017–2021 г. [1, с. 87]

Следовательно, побои — это причинение боли и других насильственных действий, но без вреда здоровью. К примеру, к побоям можно отнести синяки (гематомы), ссадины, царапины, кровоподтёки. Однако даже пощёчина попадает под это определение несмотря на то, что следов от неё, как правило, не остаётся.

За побои предусмотрена административная и уголовная ответственность. Статья за побои 6.1.1 КоАП РФ рассматривает их, как административное правонарушение при отсутствии в действиях лица, избившего жертву, признаков уголовного деяния, о которых говорится в ст. 116 и ст. 116.1 УК РФ.

В результате побоев здоровью человека причиняется минимальный ущерб по сравнению с другими преступлениями, связанными с умышленным нанесением вреда здоровью личности. Кроме того, важным квалифицирующим признаком побоев является мотив лица, нанёсшего жертве побои.

Важно отметить, что учёта каких-либо особых обстоятельств при нанесении побоев нормы ст. 116 и 116.1 УК РФ не предусматривают. Например, отдельно не оговаривается наказание за избиение несовершеннолетнего ребенка или групповое избиение, избиение группой лиц по предварительномуговору. Тем не менее эти обстоятельства учитываются судами при вынесении приговоров виновным лицам.

За первый случай побоев предусмотрена административная ответственность (ст. 6.1.1. КоАП РФ).

Если человек наносит побои жертве уже не в первый раз, то к нему может быть применена уже уголовная ответственность (ст. 116 УК РФ).

При повторном нанесении побоев человека, который уже привлекался к административной ответственности за данный поступок, могут привлечь по ст. 116.1 УК РФ, для него наступит последствие в виде судимости, штрафа в размере от 5 000 руб. до 40 000 руб., либо арест до 6 месяцев.

Уголовно-правовая характеристика побоев представлена на рисунке 2.

Основными признаками, определяющими квалификацию побоев по ст. 116 УК РФ выступают:

- 1) Ненависть к человеку, или к группе лиц, а также хулиганские побуждения;
- 2) Телесные повреждения, которые нанесены жертве преступления, незначительны, то есть их нельзя отнести к легким телесным повреждениям (определить данный признак и отделить его от ст. 115 УК РФ (причинение легкого вреда здоровью) помогает экспертиза, показания свидетелей, жертвы). Здоровье жертвы может быть расстроено лишь на короткое время или в незначительной форме.

Если причинение вреда здоровью было совершено в большей мере, то подсудимому может быть предъявлено более серьёзное обвинение, чем побои.

Стоит отметить, что за побои, уголовным законодательством предусматриваются следующие виды наказаний:

- обязательный труд до 360 ч.;
- исправительные работы (на срок до одного года);
- ограничение свободы (до двух лет);
- работы принудительного характера (до двух лет);
- арест на срок до 6 мес.;
- лишение свободы на срок до 2 лет (ст. 116 УК РФ).

Необходимо отметить отличительные особенности побоев по сравнению с истязаниями: побои определяются как причинение не только физических, но и психических страданий жертвы и в отличие от истязаний они не связаны с причинением вреда здоровью жертвы любой тяжести [3, с. 372].

Если побои совершались систематически или регулярно, то данное преступление будет квалифицироваться как истязания (ст. 117 УК РФ).

Объект:	<ul style="list-style-type: none"> • здоровье и физическая неприкосновенность человека.
Объективная сторона:	<ul style="list-style-type: none"> • состоит, во-первых, в нанесении побоев, а во-вторых, в совершении иных противоправных насильственных действий, которые причиняют физическую боль, но не влекут последствий: кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.
Субъект:	<ul style="list-style-type: none"> • виновное физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.
Субъективная сторона:	<ul style="list-style-type: none"> • преступление совершается с прямым умыслом: виновный осознает общественную опасность наносимых многократных ударов или применение иных насильственных действий, предвидит возможность или неизбежность того, что ими причиняется потерпевшему физическая боль, и желает этого.

Рис. 2. Уголовно-правовая характеристика побоев [2, с. 81]

Важно обратить внимание на то, что такое преступное деяние как истязания выступает как регулярное, то есть систематическое причинение физического вреда жертве (то есть не однократное нанесение побоев). Следовательно, отличительным свойством истязаний выступает систематичность физического насильственного воздействия на потерпевшего, а также прочих действий, которые нельзя отнести к побоям [4, с. 84].

Уголовно-правовая характеристика истязаний представлена на рисунке 3.

Уголовная ответственность за истязания наказывается:

1) за причинение систематических побоев — ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок (п. 1 ст. 117 УК РФ).

2) при отягчающих обстоятельствах — наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет (п. 2 ст. 117 УК РФ).

Важно отметить, что оба противоправных деяния (и истязания, и побои) относятся к преступлениям насильственного характера, при этом их осуществление является умышленным деянием [5, с. 37].

Проблемным моментом является то, что такие преступления как побои и истязания зачастую характеризуются как скрытные (высокий уровень скрытности, то есть о данных преступлениях потерпевшие зачастую не заявляют в полицию), следовательно статистические данные по ст. 116, 116.1, 117 УК РФ являются не точными.

Скрытность данных противоправных деяний связана со страхом потерпевшего обращаться за помощью к органам власти, зачастую преступник запугивает жертву.

Также зачастую потерпевший боится огласке в обществе, или же жертва морально, психологически финансово или ка-

ким-либо другим образом зависит от агрессора, оправдывает его поведение [6, с. 271].

Для решения данной проблемы важно проводить профилактическую работу в обществе, оказывать психологическую помощь жертвам побоев и истязаний, учить людей уважать себя и свою физическую неприкосновенность и не бояться обращаться за помощью.

Необходимо также выделить существующие проблемы в законодательном регулировании уголовной ответственности за такие преступления, как побои и истязания. Так, сегодня существует проблема в части уголовной ответственности за побои и истязания, которые усложняют процесс их квалификации — это отсутствие конкретных определений в законодательстве таких понятий как «физическое насилие», «психическое насилие», а также «иные насильственные действия». Отсутствие законодательно закреплённых определений данных понятий приводит к ошибкам и примитивному подходу со стороны правоприменителя. Поэтому рекомендуется законодателю ввести определений вышеуказанных понятий в нормативные акты.

Стоит отметить, что детальная криминализация побоев и истязаний может отрицательно отразиться на правах и интересах жертв, которые не хотят, чтобы к агрессору применялось какое-либо наказание, так как считают действия такого лица недостаточными для возбуждения уголовного дела и применения к нему уголовного наказания [7, с. 98]. Данный вопрос должен быть грамотно урегулирован.

Грамотная квалификация преступных деяний по ст. 116, 116.1, 117 УК РФ заключается в том, что:

— квалификация побоев и истязаний представляет собой законное основание признания уголовной ответственности за данные преступные деяния;

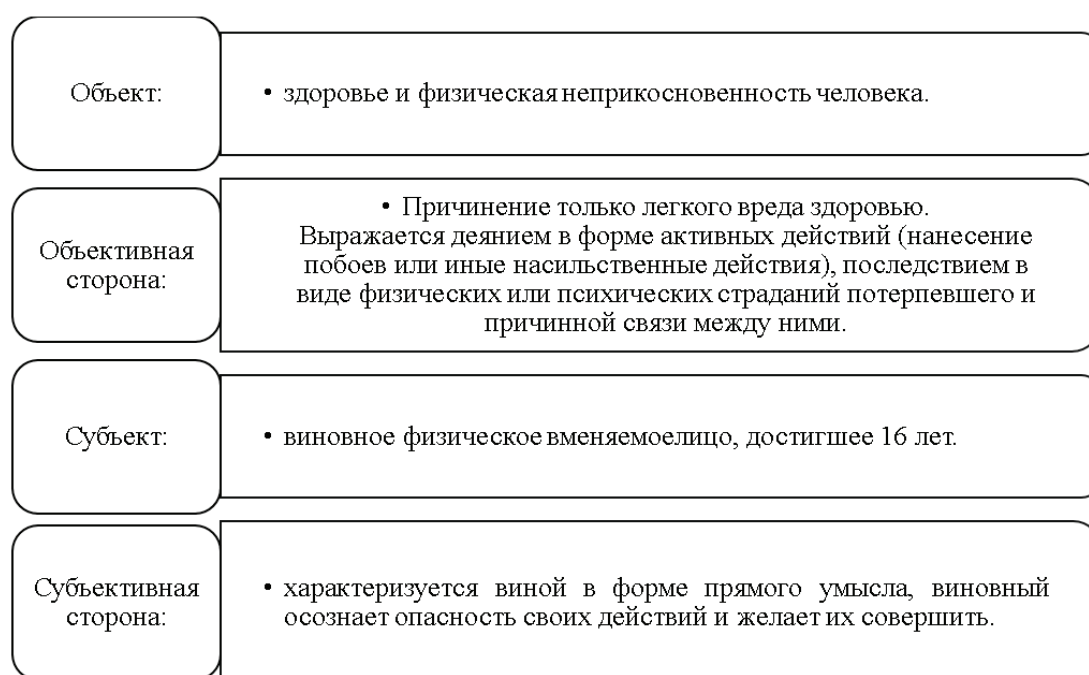

Рис. 3. Уголовно-правовая характеристика истязаний

— квалификация является подтверждением сходства оконченного противоправного действия с признаками определенного состава, прописанного в Особенной части УК РФ;

— благодаря квалификации обосновывается законность назначения подсудимому, совершившему преступление наказания (размера, вида).

Следовательно, квалификация выступает как гарантия соблюдения законности относительно как человека, совершившего преступление, так и относительно его жертвы [8, с. 113].

Отдельное место в российской правовой системе занимает весьма специфическая норма ст. 116.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за побои для лица, ранее подвергнутого административному наказанию за аналогичное деяние.

Появление подобной нормы в уголовном законодательстве необходимо рассматривать в контексте реализации в криминальном законе института административной преюдиции [9, с. 131].

С одной стороны, правовая природа данной нормы заключается в частичной декриминализации побоев с переводом подобного немотивированного посягательства в разряд административно-наказуемых деяний. С другой стороны, законодатель нуждается в выработке четкой концепции о том, когда правонарушение приобретает признак общественной опасности.

В этой связи избранный законодателем подход о разграничении побоев как административного правонарушения и преступления по признакам субъективной стороны вызывает вопросы, поскольку внешняя сторона посягательства остается одинаковой. Что же касается внутренней, ментальной стороны, то ее признаки зачастую устанавливаются на основании субъективных факторов, создавая возможности манипулирования показаниями и искажения виновным реальной картины про-

изошедшего. Вместе с тем частичная декриминализация побоев не должна вызывать вопросов.

Федеральным законом от 28.06.2022 № 203-ФЗ внесены изменения в статью 116.1 УК РФ, расширяющие список лиц, подлежащих уголовной ответственности за побои. С 09.07.2022 уголовная ответственность наступает также в случае нанесения побоев или совершения иных насильственных действий лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

При этом ужесточена уголовная ответственность за совершение указанного преступления. Наказание виновному может быть назначено в виде обязательных работ на срок до 480 часов, либо исправительных работ на срок до 1 года, либо ограничения свободы на тот же срок, либо ареста на срок до 6 месяцев.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Правовая ответственность за побои является традиционным и во многом классическим элементом отечественного законодательства. В настоящее время в российском законодательстве существует два уровня ответственности за умышленное причинение телесных повреждений, не повлекших вреда здоровью. В результате побоев здоровью человека причиняется минимальный ущерб по сравнению с другими преступлениями, связанными с умышленным нанесением вреда здоровью личности. Кроме того, важным квалифицирующим признаком побоев является мотив лица, нанёсшего жертве побои. Истязания характеризуются систематическими побоями, которые могут причинить только лёгкий вред здоровью человека.

Из проведённого исследования следует, что научное осмысление вопросов уголовной ответственности за побои и истязания в современном российском уголовном законодательстве представляет собой перспективное направление исследований и обладает несомненным прикладным значением.

Литература:

1. Помоголова Ю. В. Ответственность за причинение побоев: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации / Ю. В. Помоголова // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации. — Вологда, 2022. — С. 86–92.
2. Евстратенко Е. В. Домашнее насилие: найти компромисс // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 2. С. 81–89.
3. Чеснокова А. А. К вопросу об уголовной ответственности за побои и истязания / А. А. Чеснокова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 372–374.
4. Пичугин С. А. Проблемы регламентации ответственности за побои по действующему уголовному законодательству / С. А. Пичугин, А. Е. Власов // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. — 2022. — № 3(33). — С. 81–85.
5. Дунаева И. Ю. Криминологическая характеристика побоев / И. Ю. Дунаева, И. В. Федорова // Вестник. Государство и право. — 2022. — № 3(34). — С. 36–43.
6. Ларина А. А. К проблеме разграничения преступлений, предусмотренных ст. 117 и ст. 156 УК РФ / А. А. Ларина, К. А. Кожаро // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. — Москва, 2022. — С. 270–272.
7. Кузнецов Д. Ю. Проблемы уголовной ответственности за нанесение побоев лицом, подвергнутому административному наказанию / Д. Ю. Кузнецов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2022. — № 4(93). — С. 97–102.
8. Алексеева А. П. Законодательные инициативы в сфере уточнения ответственности за нанесение побоев / А. П. Алексеева, Т. В. Анисимова, Ю. В. Третьяков // Уголовная политика и правоприменительная практика. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 113–116.
9. Пузий И. А. О целесообразности дифференциации юридической ответственности за побои / И. А. Пузий // Проблемы совершенствования российского законодательства. — Барнаул, 2022. — С. 131–132.

Отграничение понятия взаимозависимых лиц от схожих понятий в российском праве

Суворов Владислав Романович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: финансовое право, налоговое право, субъекты в налоговом праве, налоги и сборы, налогоплательщик.

Современное налоговое законодательство является динамично развивающейся отраслью, которая постоянно претерпевает изменения, обусловленные усложнением производственных, экономических отношений. Хозяйствующие субъекты часто прибегают в своей деятельности к такому механизму, как заключение сделок с взаимозависимыми лицами.

Сами по себе сделки с взаимозависимыми лицами не являются противоправными, однако, законодатель заинтересован в том, чтобы данный вид сделок имел особый контроль. В налоговом праве для этих целей существует такое понятие, как взаимозависимые лица, сходные понятия существуют в гражданском праве и антимонопольном законодательстве. Важно отграничивать данные понятия ввиду того, что они используются для различных целей.

В п. 1 ст. 105.1 Налогового кодекса (далее — НК) [1] дается следующее определение понятию взаимозависимости: «Если особенности отношений между лицами могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц, указанные в настоящем пункте лица признаются взаимозависимыми для целей налогообложения (далее — взаимозависимые лица)».

В п. 2 указанной статьи законодатель приводит основания признания лиц взаимозависимыми. Условно их можно разделить на несколько групп: имущественно-распорядительного, договорного, организационного, родственного, смешанного характера.

Наибольшее число вопросов вызывают основания для признания лиц взаимозависимыми в силу участия одного лица в капитале другого лица и установлением доли участия одной организации в другой организации. По общему правилу барьер составляет 25%. Например, если уставной капитал ООО равен 10000 рублей, то доля прямого участия лица не должна превышать 2500 рублей.

С акционерными обществами все несколько сложнее: при определении доли прямого участия организации в акционерном обществе учитывается доля голосующих акций, непосредственно принадлежащая такой организации. В соответствии с Федеральным законом от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон «Об акционерных обществах») [2] к голосующим акциям относятся не только обыкновенные акции, но и привилегированные акции, в случаях, предусмотренных Законом «Об акционерных обществах» или уставом непубличного общества. Стоит также отметить, что к голосующим акциям относятся те акции, которые дают право акционеру участвовать в общем собрании акционеров и дают право голосовать по любым вопросам, которые подни-

маются на данном собрании. Таким образом, если организация владеет 15% голосующих и 15% не голосующих акций, то такие лица не могут быть признаны взаимозависимыми. Также стоит отметить, что существует прямой и косвенный контроль.

Почему важно отделять взаимозависимость от иных категорий? В п. 7 указанной статьи законодатель дает суду право выявлять взаимозависимость по иным основаниям, не предусмотренным п. 2 ст. 105. НК. И на практике может возникнуть вопрос: являются ли схожие правовые категории этими иными основаниями. В современном российском законодательстве существует несколько схожих с взаимозависимостью понятий. Они закреплены, как в НК, так и в иных правовых актах.

Для начала хотелось бы упомянуть такое понятие, как консолидированная группа налогоплательщиков, законодатель под ним понимает: добровольное объединение налогоплательщиков налога на прибыль организации на основе заключения договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим кодексом.

В п. 2 ст. 25.2 НК законодатель как раз приводит такие условия: «Консолидированная группа налогоплательщиков может быть создана организациями при условии, что одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в уставном (складочном) капитале других организаций и доля такого участия в каждой такой организации составляет не менее 90 процентов». Таким образом напрашивается весьма логичный вывод о том, что консолидированная группа налогоплательщиков является группой взаимозависимых лиц.

Однако, между взаимозависимыми лицами и консолидированной группой налогоплательщиков есть разница: во-первых, у консолидированных налогоплательщиков свой особый правовой режим, выражающийся в наличии дополнительных прав и обязанностей у участников этой группы и у ответственного налогоплательщика, во-вторых, создание консолидированной группы налогоплательщиков возможно только при наличии косвенного и прямого участия в размере не менее 90 процентов, в свою очередь у взаимозависимых лиц данный порог всего 25 процентов, в-третьих, консолидированная группа налогоплательщиков возникает только в силу договора, то есть исключительно добровольно, в свою очередь взаимозависимыми лица могут стать в силу закона, судебного решения и добровольно.

Таким образом, можно заключить, что консолидированная группа налогоплательщиков — это отдельная форма взаимозависимых лиц, для возникновения которой необходимо соблюдение нескольких условий (то есть здесь налицо отношение общего и частного). Данное мнение поддерживает и Мусаева Х. М., Абдуллаева К. М. [3]

Следующей смежной категорией можно признать группу лиц, определяемую антимонопольным законодательством. В частности, статья 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4] устанавливает перечень лиц, составляющих группу лиц, статья 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [5] определяет аффилированные юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Однако, данная категория имеет иную сферу применения, а именно, лица, составляющие группу лиц, для целей антимонопольного законодательства рассматриваются в качестве единого образования, что позволяет определить их в качестве адресатов определенных запретов и ограничений, установленных антимонопольным законодательством. То есть антимонопольное законодательство рассматривает группу лиц как единый субъект хозяйствующей деятельности. В свою очередь, взаимозависимые лица с учетом сложившейся практики налогового администрирования чаще всего воспринимаются в качестве лиц, которые в своей коммерческой деятельности идут «рука об руку», то есть они не являются единым субъектом в отличие от антимонопольного законодательства. Однако, стоит отметить, что современная судебная практика может признать взаимозависимыми так называемыми «единицами хо-

зяйствующими субъектами», в частности такие дела чаще всего связаны с фиктивным дроблением бизнеса.

Так же в законодательстве существует такое понятие как дочернее предприятие. К примеру, в ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» говорится о признании общества дочерним, если иная организация посредством заключенного с ним договора или иным образом имеет возможность влиять на принимаемые обществом решения. Идентичное положение закреплено и в ст. 6 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Справедливо будет отметить и тот факт, что вышеуказанные законы самостоятельно указывают критерии признания обществ зависимыми: для признания необходимо владение более чем 20% уставного капитала иного общества, что совпадает с ранее общим правилом (до 01.01.2012 г) о признании лиц взаимозависимыми, указанным в статье 20 НК РФ.

Таким образом, можно сказать следующее: все вышеперечисленные категории имеют схожие черты: контроль одного лица другим, однако все данные критерии созданы для разных целей. Так понятие взаимозависимости и консолидируемая группа налогоплательщиков используется исключительно в целях налогового законодательства, группа лиц в целях антимонопольного, а понятие дочернее общество в целях корпоративного управления компаний.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/eab507d8eb4d9c9196ed3567f9f3ee98dd0c2f76/
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
3. Мусаева, Х. М. Институт консолидированной группы налогоплательщиков в российской федерации: оценка и проблемы функционирования / Х. М. Мусаева, К. М. Абдулаева. — Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 11-4. — С. 839-845.
4. Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
5. Закон РСФСР от 22.03.1991 N948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51/

К вопросу определения иных критериев взаимозависимости

Суворов Владислав Романович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: финансовое право, налоговое право, субъекты в налоговом праве, налоги и сборы, налогоплательщик, взаимозависимость.

С момента перехода к рыночной модели экономики, рыночные отношения стали значительно усложняться, что вызвало за собой и усложнение в сфере налогообложения. Так ранее легальное определение, которое было закреплено в ст. 20 Налогового кодекса (далее — НК) [1] имело небольшой перечень критериев определения взаимозависимости, что вызвало собой

необходимость принятия отдельной главы 14.1 НК, а также создания нового, более полного перечня критериев определения взаимозависимости. Так в ст. 105.1 НК закреплено большее количество легальных критериев, чем в ст. 20 НК, а также законодатель дал возможность суду самостоятельно выделять признавать лица взаимозависимыми по иным основаниям.

Также актуальность данной темы заключается и в том, чтобы понять куда в данный момент направлена практика, на выработку каких критериев, который суд учитывает при определении взаимозависимых лиц.

Сама по себе взаимозависимость не является противоправной. Так сложившаяся Арбитражная практика (дела: А76–3800/2020 [2] и А76–52151/2019 [3]) исходит из того, что наличие взаимозависимости между участниками сделки само по себе не свидетельствует о заключении мнимых сделок и получении необоснованной налоговой выгоды. Таким образом, взаимозависимые лица презюмируются практикой добросовестными.

Однако недобросовестные налогоплательщики благодаря созданию корпоративной вуали, а также заключению сделок между взаимозависимыми лицами, которые направлены на снижение налоговой базы, получают существенную необоснованную налоговую экономию. Именно для этого и существуют специальные нормы по контролю сделок между взаимозависимыми лицами, однако недобросовестные налогоплательщики придумывают новые «схемы» ухода от налогов, что вызывает необходимость более быстрого реагирования государства. В п. 7 ст. 105.1 НК законодатель дает суду возможности для определения взаимозависимости по иным основаниям. Сама по себе судебная практика куда более гибкая и быстрая, чем процесс правотворчества, она может достаточно в сжатые сроки выработать определенные подходы. И именно для этого законодатель отвел большое значение практик, которая уже в наши дни выработала большое количество собственных критериев для определения взаимозависимости.

Верховный суд в обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V 1 и статьи 269 налогового кодекса российской федерации высказал следующую позицию. «Помимо указанных формально-юридических признаков взаимозависимости пунктом 7 статьи 105.1 НК РФ суду предоставлено право признать лица взаимозависимыми по иным основаниям — если отношения между этими лицами содержательно (фактически) обладают признаками, указанными в пункте 1 статьи 105.1 Кодекса, то есть имеется иная возможность другого лица определять решения, принимаемые налогоплательщиком». [4] В целом практика пошла по этому направлению.

Исходя из анализа судебной практики можно выделить следующие основания, по которым суды признают лиц взаимозависимыми:

1) организации могут быть признаны взаимозависимыми, если единоличный исполнительный орган и (или) участники, способные влиять на принятие решений организацией, и (или) лица, уполномоченные иным образом выполнять управленческие функции в одной организации, ранее были или в настоящее время являются сотрудниками и (или) лицами, уполномоченными выполнять управленческие функции в другой организации;

2) организации могут быть признаны взаимозависимыми, если единоличный исполнительный орган и (или) участники, способные влиять на принятие решений организацией, и (или) лица, уполномоченные иным образом выполнять управленческие функции в одной организации, были подчинены лицу,

действующему в качестве единоличного исполнительного органа (в том числе, кто был им в прошлом) другой организации в течение длительного времени, хотя в настоящее время они не находятся в таком подчинении, даже если такое подчинение имело место в рамках работы в третьей организации, не связанной с организациями, признанными взаимозависимыми;

3) лица могут быть признаны взаимозависимыми, если фактически формально независимое лицо, ранее находившееся в подчинении другого лица, продолжает выполнять функции своего сотрудника, не осуществляет реальных хозяйственных операций и внедряется в деятельность группы лиц с целью уклонения от уплаты налогов (т.е. лицо не владеет отдельным товаром, для обоих лиц ведется общий складской учет, наценка на товар формируется в головном центре холдинга, частью которого является такое лицо, трудовые отношения с сотрудниками формальны, сотрудники подчинены руководителю другого лица, сотрудники которого, в частности, ведут кадровую работу для обоих лиц и т.д.);

4) организации могут быть признаны взаимозависимыми, если единоличные исполнительные органы таких организаций, а также лица, занимающие руководящие должности в таких организациях, являются родственниками, при условии, что одна из таких организаций не осуществляет реальной экономической деятельности (т.е. имеет официальные трудовые отношения со своими сотрудниками, не несет расходов на аренду офиса, коммунальные платежи, а также другие расходы, которые обычно несет налогоплательщик при ведении предпринимательской деятельности, осуществляемой такой организацией) и используется для обналичивания средств, полученных исключительно от другой организации. В то же время важно учитывать, что наличие родственных отношений между участниками, способными влиять на принятие решений организацией и (или) единоличными исполнительными органами и (или) лицами, уполномоченными иным образом выполнять управленческие функции в организациях, при условии, что такие организации фактически осуществляют хозяйственные операции, не указывает на взаимозависимость организаций, если отношения между ними не обладают характеристиками, указанными в пункте 1 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации;

5) организации могут быть признаны взаимозависимыми, если одна из них не располагает материальными средствами для осуществления деятельности, отраженной в документах бухгалтерской и налоговой отчетности, имеет номинального руководителя, который не располагает информацией о деятельности возглавляемой им компании, продает продукцию исключительно другой организации или группе взаимозависимых организациями и не имеет иных деловых связей с другими субъектами гражданского оборота;

6) организации могут быть признаны взаимозависимыми, если уставный капитал одной организации сформирован за счет имущества третьей стороны, руководителем и учредителями которой являются лица, способные влиять на принятие решений другой организацией (ее основные акционеры, собственники, председатели коллегиальных исполнительных органов и т.д.) [4].

Стоит отметить и тот факт, что данный перечень не является закрытым ввиду того, что судебная практика постоянно пополняется и в ряде дел суды могут учитывать иные факторы. Так в делах о «фиктивном дроблении бизнеса» суды часто принимают во внимание следующие факторы: анализируются контактные номера, адреса электронной почты, указанные на сайтах организаций, IP-адреса, с которых отправляется бухгалтерская отчётность, названия торговых сетей, цены на товары и услуги, заработная плата работников вы-

дается в один день, товары развозят одни и те же водители и пр. [5]

Данные критерии относятся как к юридическим лицам, так и к индивидуальным предпринимателям, что также подтверждается практикой.

Подводя итог хотелось бы сказать, что практика будет и дальше динамично развиваться. Будут придумываться новые способы сокрытия взаимозависимости и новые методики ее доказывания.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/eab507d8eb4d9c9196ed3567f9f3ee98dd0c2f76/
2. Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу от 3.07.2020 № А76–3800/2020 // [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D9kJW36KyDbR/>
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.10.2020 № Ф09–6892/20 по делу № А76–52151/2019 // [электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/38840217/> (дата обращения 15.08.2022)
4. обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела v 1 и статьи 269 налогового кодекса российской федерации от 16.02.2017 // URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php? Id=11274
5. Иволжатов А. В. Основания признания юридических лиц взаимозависимыми в контексте сравнительного межотраслевого исследования // Актуальные проблемы российского права. 2013. N11. С. 1434
6. Гид по обвинениям в искусственном дроблении бизнеса [Электронный ресурс] URL: https://www.taxcoach.ru/taxbook/droblenie_biznesa

Необходимая оборона: практика правоприменения в России и за рубежом

Травкина Ольга Андреевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается правоприменение норм о необходимой обороне на примере уголовного законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь, Федеративной Республики Германия и Королевства Швеция. Автор отмечает различия в разных странах условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству, с целью понять, есть ли возможность улучшить нормы отечественного уголовного закона в части необходимой обороны. В исследовании использованы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Обозначены проблемные вопросы в законодательстве и намечены пути их решения.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное право, защита, законодательство.

Несмотря на то, что понятие «необходимая оборона» было закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, до сих пор не утихают споры о возможности изменения и усовершенствования этой нормы уголовного закона.

В 80-е гг. прошлого века в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» отмечалось, что зачастую суды «ошибочно исходят из того, что лицо, подвергшееся нападению, не вправе активно защищаться, если имеет возможность спастись бегством или обратиться за помощью». [1]

Судебная практика в области самообороны за последние годы столкнулась с рядом спорных дел, в которых суды отказы-

вались признавать акты самообороны необходимой обороной или считали их превышением ее пределов.

«Согласно данным судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2021 году за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) судами было осуждено 248 лиц, оправдан только один человек. В отношении 24 лиц уголовные дела по этой статье были прекращены». [2]

Для большей законодательной защиты обороняющихся, Верховный Суд РФ 31 мая 2022 года внес изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 19) [3], добавив три новых ситуации, при которых допустима необходимая обо-

рона. Так же в нем закрепили обязанность судов исходить из принципа презумпции невиновности при проверке судом доводов подсудимого о необходимой обороне.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа российских и зарубежных (Республики Беларусь, Федеративной Республики Германия (далее — ФРГ) и Королевства Швеция) уголовных кодексов о необходимой обороне для выявления возможных пробелов в отечественном законодательстве и их устранения.

Согласно ст. 2 Конституции РФ [4] человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Учитывая это, правосудие должно быть на стороне обороняющегося лица, принимать во внимание те обстоятельства, которые подтолкнули его к действиям в состоянии необходимой обороны.

Необходимой обороной является правомерное пресечение общественно опасного посягательства для защиты интересов личности, общества или государства посредством причинения посягающему вреда, который внешне похож на преступление.

Наиболее близки формулировки статьи о необходимой обороне в Уголовных кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь.

Часть 1 статьи 37 УК РФ звучит так: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». [5]

В Уголовном кодексе Республики Беларусь так же уделено внимание защите собственности и жилища: «Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, собственности, жилища, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». [6]

Довольно интересно сформулированы требования законодательства ФРГ к необходимой обороне [7]:

- только против нападения;
- достаточность и минимизация оборонительных мер;
- обороняющийся не ограничен в средствах обороны;
- отсутствует сопоставление обороняемых и повреждаемых благ;
- оценка обстоятельств осуществляется с точки зрения «среднего добросовестного человека».

В Уголовном кодексе Швеции четко определены ситуации, при которых возникает право на самооборону [8]:

1. если началось или начинается преступное нападение на лицо или собственность;
2. если лицо, пойманное при совершении преступления, с применением насилия или угрозой насилия, или каким-либо другим способом препятствует восстановлению во владении собственностью;

3. если лицо незаконно вторглось или пытается проникнуть в комнату, дом, двор или судно;

4. если лицо отказывается покинуть жилище, когда ему было приказано это сделать.

При этом, учитывается характер преступного нападения, степень важности объекта и обстоятельства в целом.

Анализируя вышеизложенные нормы, можно сделать вывод: основное отличие российского законодательства о необходимой обороне от зарубежного — отсутствие при нападении защиты собственности и жилища, ограниченность в средствах обороны.

Учитывая правоприменительный опыт зарубежных стран, представляется целесообразным изложить ст. 37 Уголовного кодекса РФ следующим образом:

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, собственности, жилища, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

- 2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, в том числе обладающего профессиональными или специальными навыками, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

- 2.2. Превышением пределов необходимой обороны является явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. [9]

3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Также невозможно не согласиться с С.М. Мостовым, который отмечает, что «лицо, на которое совершено посягательство, должно быть поставлено в доминирующее положение над посягающим». [10]

Таким образом, следует создать нормативный правовой акт, в котором будет сформулирован подробный и исчерпывающий перечень оберегаемых благ и максимальный ущерб, который обороняющийся имеет право причинить нападающему в той или иной ситуации. Это даст возможность обороняющимся осуществлять правильные решения в плане причинения вреда нападающему, а следственным органам — легче и объективнее оценивать действия обороняющегося лица.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107354/ (дата обращения: 03.05.2023).
2. Законодательство о необходимой обороне в России. История и статистика. — Текст: электронный // tass.ru: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/info/14780957> (дата обращения: 03.05.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 03.05.2023).
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.05.2023).
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 14.04.2023). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.05.2023).
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь. — Текст: электронный // Pravo.by: [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 03.05.2023).
7. Уголовное право зарубежных государств / В. П. Бодаевский. — Текст: электронный // avidreaders.ru: [сайт]. — URL: <https://avidreaders.ru/book/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-gosudarstv.html> (дата обращения: 03.05.2023).
8. Уголовный кодекс Швеции. — Текст: электронный // Шведская Пальма: [сайт]. — URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 03.05.2023).
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь. — Текст: электронный // Pravo.by: [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 03.05.2023).
10. Мостовой, с. М. О применении ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны / С. М. Мостовой. — 2010: Краснодар. — С. 5 — Текст: непосредственный.

Роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти

Тюрина Екатерина Николаевна, студент
Уфимский университет науки и технологий

Для начала необходимо дать определение понятию «Прокуратура Российской Федерации». Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Из этого определения, закрепленного законодателем, следует, что прокуратура представляет собой самостоятельный орган государственной власти, который не относится ни к одной из ветвей власти.

В связи с этим, необходимо отметить актуальность данного вопроса. Так, многие правоведы и практикующие работники высказываются о месте прокуратуры в системе органов государственной власти. Некоторые высказываются о необходимости отнесения органов прокуратуры к определенной ветви власти, а некоторые, наоборот, высказываются о нежелательности этого.

В данной статье будет рассмотрен вопрос о месте и роли органов прокуратуры в системе органов государственной власти

и аргументирована позиция о недопустимости отнесения данных органов к определенной ветви власти.

Важно отметить, что, согласно статье 10 Конституции РФ государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Однако, Конституция РФ не относит прокуратуру РФ ни к одной из ветвей власти.

В первую очередь, необходимо выделить то, какие задачи и цели поставлены перед органами прокуратуры и какие функции данный орган выполняет.

Согласно статье 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», основными целями деятельности Прокуратуры РФ являются: обеспечение верховенства закона и укрепление законности в стране, обеспечение охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства.

В связи с вышеизложенным, можно выделить основную функцию органов прокуратуры, а именно — надзорная функция.

Для обеспечения реализации задач, возложенных на данный орган, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением и исполнением законов органами государственной власти, орга-

нами местного самоуправления, а также иными субъектами общественных отношений. Кроме того, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, осуществляет уголовное преследование и координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Можно сказать, что данные функции довольно специфичны и носят всеобъемлющий характер, поскольку подразумевают взаимодействие органов прокуратуры почти со всеми субъектами общественных отношений. В связи с этим, роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти также специфичны.

Рассмотрим позицию некоторых правоведов, которые высказываются о том, что Прокуратура РФ относится, к примеру, к судебной ветви власти. В Конституции РФ нормы, регламентирующие положение прокуратуры РФ, закреплены в главе 7, которая называется «Судебная власть и прокуратура». В связи с этим, данные исследователи утверждают, что сам законодатель не выделил прокуратуру в самостоятельную главу и, следовательно, ее необходимо отнести в судебной ветви власти, поскольку она регулируется той же самой главой Конституции РФ. Кроме того, некоторые авторы пытаются обосновать, что включенные статьи о прокуратуре в главу о судебной власти обусловлены якобы существующей зависимостью первой от второй [1].

Однако, в этой позиции есть существенные противоречия. Так, согласно ФЗ «О судебной системе Российской Федерации», судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Из этого следует, что законодатель определил круг субъектов, которые правомочны осуществлять судебную власть в Российской Федерации.

Кроме того, важным противоречием в данной позиции является то, что судебный процесс обладает таким важным принципом, как состязательность. Отнесение прокуратуры Российской Федерации к судебной власти подрывает данный принцип. По мнению российского ученого-правоведа Олега Емельяновича Кутафина — «Прокуратура РФ не является составной частью судебной власти и, следовательно, ст. 129, посвященная прокуратуре, ошибочно включена в эту главу, что не может дезориентировать как науку, так и практику» [2].

Так, в одной из функций прокуратуры РФ является осуществление уголовного преследование. Следовательно, отнеся

прокуратуру к судебной власти, можно будет сказать, что суд осуществляет уголовное преследование, однако это положение будет противоречить всем основополагающим принципам и нормам, которые призваны не допустить осуществление деятельности суда с обвинительным уклоном.

Также существует позиция, согласно которой, некоторые правоведы относят прокуратуру РФ к законодательной ветви власти. Данную позицию аргументируют тем, что прокуратура РФ в процессе своей деятельности в большинстве случаев взаимодействует с нормативно-правовыми актами. Следовательно, прокуратура РФ обладает большим объемом необходимой актуальной информации о наличии пробелов в законодательной базе Российской Федерации, в связи с этим она может осуществлять правотворческую деятельность.

По мнению российского правоведа Валентина Вениаминовича Ключкова, общий надзор может осуществлять только законодательная власть, к которой, по его мнению, и должны относиться органы надзора. Эти изменения принесли бы в какой-то степени положительный результат, с точки зрения правотворческой деятельности, так как прокуратура видит проблемы, противоречия в правовом регулировании, которые можно было бы решить.

Однако, на наш взгляд, это не является основанием для отнесения данного органа к законодательной ветви власти. Вышеперечисленные положения являются лишь функциями и правомочием органов Прокуратуры, поскольку данная функция не относится к их обязанностям и основной функция данного органа является осуществление надзора.

Следовательно, в данном случае органы прокуратуры призваны лишь содействовать органам законодательной власти.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что прокуратура занимает важное положение среди органов всех органов государственной власти. Она не отнесена ни к одной из ветвей власти — это является важной особенностью данного органа. Прокуратура РФ должна быть независимым органом государственной власти, поскольку основная ее функция — осуществление надзора за законностью и правопорядком, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, общества и государства. В случае, если прокуратура РФ будет отнесена к какой-либо ветви государственной власти, это может поставить под сомнение принцип независимости прокуратуры и, соответственно, подорвать ее авторитет и уровень доверия граждан.

Литература:

1. Батманова, Е. Ю. Место и роль российской прокуратуры в системе органов государственной власти / Е. Ю. Батманова, Е. В. Писарев // Актуальные проблемы правоправедения. — 2016. — № 2(50). — С. 26–30.
2. Закирзянова, Л. Р. Место и роль органов прокуратуры в системе органов государственной власти / Л. Р. Закирзянова // Вестник науки. — 2022. — Т. 3, № 12(57). — С. 269–275.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.04.2023).
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.04.2023).

5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.04.2023)

Свидетельские показания как средство доказывания в гражданском судопроизводстве, проблемы их использования в качестве средства доказывания

Ульянова Алина Альбертовна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Совершенствование механизмов гражданского судопроизводства, упрощение рассмотрения определенных категорий дел, укрепление статуса участников процесса являются важными элементами реформы судебной системы.

В этом направлении необходимо обратить внимание на роль и значение свидетельских показаний, которые являются средством доказывания в гражданском судопроизводстве.

Участники процесса, задачей которых является содействие отправлению правосудия, имеют особое значение при рассмотрении гражданских дел. Особое место в этой категории лиц занимают свидетели.

Свидетели относятся к категории лиц, способствующих отправлению правосудия. Следует отметить, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит термина «лица, содействующие отправлению правосудия», а также не выделяет им самостоятельной главы и очень кратко определяет их правовой статус.

Свидетель как участник гражданского судопроизводства — это лицо, которое было вызвано судом для дачи показаний об известных ему обстоятельствах дела. Свидетельские показания — это те самые сообщения, с которыми свидетель обращается к суду.

Свидетельские показания являются одним из средств доказывания, с помощью которого можно установить обстоятельства гражданского дела. Источником таких показаний является сам свидетель, который является одним из участников процесса.

В настоящее время гражданское процессуальное законодательство не содержит определения понятия свидетельских показаний.

Показания свидетелей в основном содержат такие обстоятельства, которые были восприняты свидетелями лично, то есть которые они сами видели и слышали. Но в то же время суды также принимают сообщения о фактах, о которых свидетель узнал из других источников, например, от других лиц [1]. Однако показания, основанные на «слухах», неприемлемы, когда источник информации не может быть указан и, следовательно, не может быть проверен. Таким образом, информация, предоставленная свидетелем без указания источника этой информации, не будет являться доказательством.

Свидетельские показания могут быть использованы при рассмотрении практически любой категории дел и служат для

установления различных фактов, имеющих значение при рассмотрении гражданского дела. Однако существуют трудности, связанные с недоверием к свидетельским показаниям, сомнением в достоверности сообщаемой информации, исходя из возможного интереса свидетелей. Кроме того, значительное влияние оказывает правило допустимости доказательств, которое устанавливает ограничение на использование свидетельских показаний. Факты, для установления которых требуется использование письменных доказательств, не могут быть подтверждены показаниями свидетелей.

В любом случае судам следует относиться к такого рода доказательствам как свидетельские показания с особой осторожностью. Ведь многие свидетели по гражданским делам могут находиться в близких отношениях с любой из сторон дела (дружеских, официальных и т.д.). В связи с этим суды должны строго соблюдать требования части 2 статьи 177 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая устанавливает обязанность суда выяснить отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле. Вероятно, многих свидетелей вообще не следует привлекать к процессу из-за их предвзятости.

Кроме того, при информационной ценности свидетельских показаний основным недостатком их использования является возможная недостоверность информации. Процедура изучения свидетельских показаний и методы выявления недостоверности свидетельских показаний являются важными направлениями для совершенствования правового регулирования свидетельских показаний [2]. Дача ложных показаний — это всегда волевой и сознательный акт. Решение о даче ложных показаний принимается под влиянием эмоционального стресса. В то же время свидетель осознает свою ответственность за дачу ложных показаний, но под влиянием корыстных побуждений в его сознании формируется установка, побуждающая его к даче ложных показаний.

Дача ложных показаний интересным образом изменяет процессы памяти и мышления. В сознании человека, который дает ложную информацию, формируются две модели события: реальная и вымышленная. Лжец запоминает истинное событие, затем создает ложное и пытается оценить, насколько оно правдоподобно. Конкуренция этих двух событий, происходящая в сознании лица, которое дает ложные показания, часто приводит к противоречивым показаниям. Человек, дающий ложные показания, должен постоянно контролировать

свои мыслительные процессы, чтобы сообщать суду только те данные, которые соответствуют вымышленному событию. Это требует огромных умственных и эмоциональных ресурсов, необходимо все время предвидеть множество вариантов вопросов, придумывать возможные ответы на них. Итак, когда лжец отвечает на первый вопрос, ему нужно выполнить три мыслительные операции, шесть — на второй, двенадцать — на третий и так далее.

Современное законодательство располагает определенными средствами, которые эффективны в предотвращении дачи ложных показаний. Такие средства включают удаление свидетелей из зала суда, отдельный допрос каждого свидетеля и предупреждение свидетелей об уголовной ответственности.

При допросе свидетелей используются основной и перекрестный допросы. Во время основного допроса свидетель дает показания, рассказывая о событиях в свободной форме. Затем наступает время перекрестного допроса, в ходе которого свидетель допрашивается по тому же вопросу судом и другими лицами, участвующими в деле, а также их представителями.

В борьбе с дачей ложных показаний перекрестный допрос является очень эффективным и проверенным инструментом. Задавание вопросов различными участниками процесса помогает детализировать показания, уточнить информацию, выявить противоречия, устранить неполноту показаний и убедиться в их достоверности.

Таким образом, эффективными методами выявления недостоверных показаний являются повторный допрос свидетелей

и использование противоречий, существующих между свидетельскими показаниями и другими доказательствами. Их использование происходит следующим образом: в ходе допроса свидетеля выявляется противоречие, на которое суд обращает внимание свидетеля, при этом уточняя, правильно ли суд понял показания и подтверждает ли их свидетель. Если ответ положительный, то свидетелю представляются достоверные доказательства, подтверждающие истинные события. После их представления свидетеля просят объяснить противоречие в показаниях. При проведении допросов свидетелей необходимо, с одной стороны, создать условия для их безопасности, а с другой, ответственность за дачу ложных показаний должна быть неизбежной.

После детального изучения особенностей использования свидетельских показаний становится очевидным, что рассматривать их как бесспорные доказательства не стоит. Некоторые события путаются в сознании людей, создаются ложные воспоминания, в которых человек не всегда осознает себя. Кроме того, отдельные свидетели могут намеренно вводить в заблуждение суд и участников процесса, а проблема лжесвидетельства еще не решена полностью. Поэтому судам следует относиться к этому средству доказывания с осторожностью, сравнивая его с другими средствами доказывания, которые используются при рассмотрении каждого конкретного дела.

Кроме того, суды всегда должны помнить, что показания свидетелей не могут подтвердить те факты, для подтверждения которых требуется использование письменных доказательств.

Литература:

1. Фатнева Е. С. Свидетель как источник доказательства по делу // Символ науки. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svidetel-kak-istochnik-dokazatelstva-po-delu> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Шмарева Т. А., Шмарев А. И. «Свидетель в процессуальном праве России: учебное пособие». Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. 89 с.

Условия и критерии ограничения права на образование в контексте баланса ценностей

Фецик Ярослав Владимирович, студент
Тверской государственной университет

В статье рассматривается вопрос соотношения ограничения права на образования при несении военной службы.

Ключевые слова: обязанность по защите Отечества, несение военной службы, принцип равенства, право на образование, ограничение права.

В настоящее время проблема соотношения обязанности нести военную службу и права на получение высшего образования как никогда актуальна.

Если обратиться к тексту Конституции РФ [1], то можно выделить определенные условия, при соблюдении которых ограничение права будет соответствовать Конституции РФ:

— ограничение прав устанавливаются только федеральными законами. При рассмотрении данного условия стоит обратить внимание, что ограничения могут быть заданы самой

Конституцией РФ, это предусмотрено в тех случаях, когда отраслевому законодательству отводится лишь роль конкретизации конституционных положений. Подобные ограничения должны носить соразмерный характер, устанавливаться в строго ограниченных целях.

— цели ограничений определены в Конституции РФ: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

— ограничение возможно только в той мере, в какой это необходимо в указанных целях;

— ограничения не должны быть скрытой формой отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина.

Обратимся к Постановлению Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П в котором акцентируется внимание на то, что необходима соразмерность ограничений прав конституционно признаваемым целям и сохранение существа и реального содержания права. «Ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; с тем чтобы исключить возможность несооразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения» [4].

Рассуждая о соотношении необходимости защиты конституционных ценностей и возможно следующими за этим ограничениями прав человека в первую очередь необходимо акцентировать внимание на соразмерности такого ограничения.

Говоря о проблеме критерия ограничений прав человека, нужно заметить, что речь идет не об ограничении свободы как содержания права, а об ограничении условий и пределов реализации этой свободы в жизни. Следовательно, ограничивается не сама свобода как благо, представляемое тем или иным правом определенному лицу, а продолжительность, полнота и качество пользования ею [5].

При исполнении воинской обязанности неизбежно ограничиваются конституционные права и свободы личности, что обусловлено особым характером военной службы.

Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования не разрешается. Данное ограничение права на образование на указанный период связано со спецификой и особенностями прохождения ими военной службы.

Про ограничение права на образование стоит говорить исходя из мотивов несения военной службы. Так, можно выделить два вида, это служба по призыву и служба по контракту.

Говоря о службе по контракту, можно указать на отсутствие ограничения права на получения высшего образования. Возможно лицо его уже получило, то поступления на службу, в случае же если не получило — это является добровольным отказом, или добровольным отложением его получения, так как поступление на службу по контракту возможно только по прямому волеизъявлению лица, это личный выбор. Помимо прочего военнотружущие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования и на подготовительных отделениях (курсах) указанных образовательных учреждений с освоением образовательных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения.

Ряд отсрочек от призыва установлен в целях обеспечения непрерывности получения образования в рамках осуществления гражданами конституционного права на образование (ст. 43 Конституции Российской Федерации).

Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования не разрешается. Данное ограничение права на образование на указанный период связано со спецификой и особенностями прохождения ими военной службы.

Право на отсрочку закреплено в п. 8 ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 N273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) как академическое право обучающегося. Согласно этой норме отсрочка от призыва на военную службу предоставляется «в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее Закон о воинской обязанности и военной службе) [2].

Общее правило состоит в том, что отсрочка от призыва на военную службу предоставляется в период освоения образовательных программ. Фраза «но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования» в абз. 7–9 подп. «а» п. 2 ст. 24 Закона о воинской обязанности и военной службе означает, что, если период освоения образовательной программы затянется более, чем на срок получения высшего образования, предусмотренный стандартами, на период обучения студента за пределами такого срока отсрочка предоставляться не должна.

Однако данный вывод не является однозначным и требует дополнительного исследования на его соответствие нормам статьи 43 Конституции РФ.

Согласно ч. 1 ст. 59 Закона об образовании «итоговая аттестация представляет собой форму оценки степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы».

Как следует из п. 15 ст. 2 Закона об образовании, понятие обучающегося характеризуется единственным признаком — освоением образовательной программы. Оно включает в себе презумпцию, т.к. далеко не на всех этапах образовательных

отношений обучающийся фактически осваивает образовательную программу.

Между тем, толкование ч. 4 ст. 59 в рассматриваемом смысле предполагает, что обучающийся после государственной итоговой аттестации уже не осваивает образовательную программу.

Таким образом, когда толкование Закона о воинской обязанности во взаимосвязи с одними нормами Закона об образовании (ч. 4 ст. 59) способно воспрепятствовать возможности обучающегося продолжить получение профессионального образования более высокого уровня в год завершения освоения

основной профессиональной образовательной программы предыдущего уровня. Что является нарушением права на получение образования.

Таким образом, если обучающемуся предоставлены последние дипломные каникулы, в качестве события, влекущего за собой завершение освоения имеющей государственную аккредитацию основной профессиональной образовательной программы, следует рассматривать отчисление обучающегося по их окончании, что позволит гарантировать возможность реализации права на образования, через получение степени магистра.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // ФЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 N53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»// СЗ РФ. 1998. N13. ст. 1475
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» //Российская газета. 2012. N303.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П2// СПС КонсультантПлюс.
5. Федоренко Т. А. Критерии ограничения прав человека и гражданина//Юрист-правоведь. 2008.№ 1. с 39.

Система мер пресечения в уголовном судопроизводстве

Фролова Рената Халиговна, студент

Научный руководитель: Смирнова Ирина Георгиевна, доктор юридических наук, профессор
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье проводится исследование мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве. Производится анализ статистики и практики действующих мер пресечения и предлагаются пути решения проблем в данной сфере для более эффективной работы данной системы.

Ключевые слова: меры пресечения, меры государственного принуждения, обвиняемый, подозреваемый, личная свобода, следователь, дознаватель.

The system of preventive measures in criminal proceedings

Frolova Renata Khaligovna, student

Scientific adviser: Smirnova Irina Georgiyevna, doctor of legal sciences, professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article examines preventive measures in criminal procedure legislation. The analysis of statistics and practice of existing preventive measures is carried out and ways of solving problems in this area are proposed for more effective operation of this system.

Keywords: preventive measures, measures of state coercion, accused, suspect, personal freedom, investigator, inquirer.

Наиболее распространенной проблемой законодательства Российской Федерации является отсутствие четкой терминологии во многих аспектах права. В уголовном процессе эта проблема тоже часто встречается, например, в главе 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) довольно подробно расписаны и закреплены вопросы применения мер пресечения, но отсутствует четкое понятие данного тезиса [1].

Так Смирнова О.В. и Янин М. г. предлагают следующее, по нашему мнению, более четкое определение [4]. Меры пре-

сечения — это вид процессуального принуждения, применяемый со стороны государства в лице его уполномоченных органов и должностных лиц в отношении обвиняемого в редких случаях — подозреваемого путем лишения или ограничения личной свободы последних, установления присмотра в пределах предусмотренных уголовно-процессуальным законом, которые применяются с целью помешать обвиняемому в исключительных случаях подозреваемому скрыться от уполномоченных органов, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжить заниматься преступной деятель-

ностью, а также с целью обеспечения исполнения приговора или возможной экстрадиции лица. Данное определение включает в себя все существенные отличительные признаки, четко регламентируя круг лиц, к которым применяются меры пресечения и цели их применения.

На данный момент в систему мер пресечения входят: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Стоит принять во внимание, что меры пресечения не являются наказанием и уголовной ответственностью, это два разных понятия и они имеют ряд отличительных черт. Меры пресечения во многом напоминают наказание по своим признакам, но данное сходство лишь поверхностное.

Меры пресечения, как было сказано ранее, применяются к обвиняемым и только в исключительных случаях к подозреваемым, данная мера избирается дознавателем, следователем, прокурором, судом или же руководителем следственного органа, в то время как наказание является мерой, применяемой к лицам, признанным виновными в совершении преступления по решению суда. Также существенным отличием является основание назначения таких мер, для мер пресечения основанием является ненадлежащее поведение обвиняемого в редких случаях подозреваемого в то время как основанием для назначения наказания является преступление, которое было совершено лицом.

В то время, как наказание является уголовно-правовым принуждением, мера пресечения выступает уголовно-процессуальным принуждением. А также о различии свидетельствует характер применения данных мер, первая носит карательный характер и назначается за совершение преступления, в то время как вторая носит охранительный характер и применяется в целях предупреждения возможного противоправного поведения. Цель наказания предупреждение, перевоспитание и исправление лиц виновных в совершении преступления, мера пресечения таких целей не преследует. Это главные различия мер пресечения и наказания. Общим же для них является лишь некое сходство в ограничении прав и свобод, но из всего вышесказанного можно сделать вывод, что они имеют абсолютно разную природу и не могут быть сопоставимы друг с другом.

Статистика, предоставленная Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2021–2022 г., позволяет сделать следующий вывод. Возрастает количество ходатайств, рассмотренных в суде о применении мер пресечения уголовно-процессуального характера. В 2021 г. количество рассмотренных ходатайств о применении мер пресечения выросло на 7%. Например, такая мера пресечения как заключение под стражу

в период нахождения дела в судебном производстве постепенно увеличивается, в 2021 г. их количество составляло 17 537 к 2022 г. удовлетворенных ходатайств стало 18 453. Удовлетворенных ходатайств об избрании такой меры пресечения как домашний арест в 2021 г. было 1379 к 2022 г. их количество возросло до 1494.

Также стоит отметить, что изучая судебную статистику, установлено, что количество мер пресечения в виде запрета определенных действий с каждым годом увеличивается, так за первое полугодие 2021 года было вынесено 995 ходатайств в судебные органы, удовлетворено 867 (АППГ 610 и 545), что указывает на рост избрания мер пресечения в практической деятельности судебных органов, так как даже относительно новая мера пресечения начинает применяться судами с каждым годом все чаще [10].

Все меры пресечения преследуют одну цель, а именно надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого в данном случае заключается в исполнении им своих процессуальных обязанностей. Однако на практике встречаются проблемы с применением таких мер. В большинстве случаев обвиняемые, находившиеся в период предварительного и судебного следствия на свободе, помещаются под стражу в зале суда с назначением наказания в виде реального лишения свободы.

Примером тому может служить уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 157 УК РФ в отношении гражданина Ш., Бийский городской суд вынес судебный приказ, который, согласно судебному приказу от 10.04.2012, обязан был выплачивать в пользу гражданки Ш. алименты на содержание дочери 2004 года рождения [2]. В ходе предварительного расследования уголовного дела подозреваемый Ш. периодически скрывался от органов дознания Управления МВД России по городу Бийск и его объявляли в розыск. Тогда же дознавателем было вынесено постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы подозреваемому Ш., однако для производства экспертизы последний не явился, 10 декабря 2018 г. подозреваемый Ш. был вновь объявлен в розыск, 11 декабря 2018 г. дознание по уголовному делу приостановлено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с розыском подозреваемого, так как не установлено его местонахождение.

Практика и статистика применения мер пресечения показывает, что в реальности существуют неразрешенные проблемы данного института уголовного процесса. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве требуют более детального законодательного регламентирования их применения. Необходимо создать достойные условия исполнения мер пресечения со стороны государства. Можно сказать, что предстоит огромная работа для того чтобы институт мер пресечения эффективно работал, достигая цели, поставленные перед ним законодателем.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Приговор Бийского городского суда от 15 февраля 2018 г. по делу № 10–11/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/mx-5ndZ6mN0oY/> (дата обращения: 04.04.2023).
3. Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов // Электронный ресурс: Образовательная платформа Юрайт. — URL: <https://urait.ru/bcode/511375>, 2015. — 445 с.

4. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник // Электронный ресурс: Образовательная платформа Юрайт. — URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/upr/smironov_kalinovsky, 2015. — 736 с
5. О. В. Смирнова, М. Г. Янин Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1–1. — С. 20–21
6. Карякин А. Р. К вопросу о мерах пресечения в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей LVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч.. Пенза, 2022. С. 70–72.
7. Блинова М. А. Проблемы установления достаточных оснований для избрания меры пресечения / М. А. Блинова // Российская таможенная академия. — 2020. — № 4–2. — С. 16–19.
8. Еремеев Д. В. Специфика мер пресечения в современном уголовно-процессуальном законодательстве / Д. В. Еремеев, А. В. Курбаль // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 5 (144). — С. 270–271.
9. Курочкин А. Д. Об избрании меры пресечения в виде пристража за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) / А. Д. Курочкин // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2018. — № 1 (42). — С. 85–89.
10. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 г. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // <https://sudstat.ru/stats/ug/t/13/s/14>

Психологические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого

Хузяхметова Карина Асхатовна, студент;
Колпаков Максим Дмитриевич, студент
Уфимский университет науки и технологий

В статье авторы раскрывают особый субъектный состав допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Отмечается, что особенности допроса обусловлены возрастными и психофизиологическими особенностями несовершеннолетнего, которые необходимо также принимать во внимание.

Ключевые слова: несовершеннолетние, допрос, педагог, психолог, особенности развития, законный представитель.

Правовое регулирование допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого содержится в статье 425 Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1].

Как следует из ч. 2 ст. 425 УПК РФ, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

В соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Таким образом, ключевой особенностью допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого является особый субъектный состав допроса — помимо следователя и допрашиваемого в данном следственном действии участвуют защитник, педагог или психолог и законный представитель несовершеннолетнего (ст. 426 УПК РФ).

В литературе отмечается, что «можно выделить следующие особенности применения приёмов психологического воздействия при допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых):

— более широкое применение приемов психологического воздействия с учётом личностных положительных качеств допрашиваемого лица;

— обращение к помощи педагога или психолога при допросе указанных лиц;

— использование метода отражения или рефлексии следователем, с целью преодоления конфликтной ситуации, возникшей при допросе» [2].

На наш взгляд, спорным выглядит тезис о более широком применении приемов психологического воздействия в отношении несовершеннолетних. Психическое и интеллектуальное развитие несовершеннолетнего отличается незавершенностью, фрагментарностью. В силу этого применение приемов сложного или редкого характера, не используемых по отношению к совершеннолетним, может препятствовать достижению цели допроса, вызвать непонимание, отчуждение или иные нежелательные психологические реакции у несовершеннолетнего допрашиваемого.

В связи с этим более уместным мы считаем мнение, согласно которому «в производстве по делам несовершеннолетних обязательно необходимо учитывать их возрастные и психофизиологические особенности, присущую им недооценку своих поступков, наличие нивелирования тяжести совершенного и возможное присутствие у них чувства вседозволенности.

Кроме того, скорость и особенности протекания психических реакций у несовершеннолетнего также отличаются от взрослого человека, что обуславливается эмоциональной акцентуацией его личностных качеств» [3].

Одной из ключевых фигур допроса несовершеннолетнего является педагог или психолог, привлекаемый для допроса.

На наш взгляд, участие психолога при допросе несовершеннолетнего способствует достижению и решению таких вопросов, как:

- содействие в установлении психологического и эмоционального контакта между следователем и несовершеннолетним;
- предупреждение агрессивного поведения несовершеннолетнего и устранение недопонимания между ним и следователем;
- помощь следователю в формулировании на этапе подготовки и постановке корректных и целевых вопросов (без вмешательства в компетенцию следователя);
- наблюдение в ходе допроса за реакциями и поведением несовершеннолетнего как в ходе свободного рассказа, так и при ответах на вопросы с целью выявления улик поведения;
- оказание помощи следователю в оценке правдивости или ложности даваемых несовершеннолетним показаний;
- регулирование эмоционального поведения законного представителя несовершеннолетнего и его контактов с допрашиваемым.

Немаловажным является то обстоятельство, что в ходе расследования несовершеннолетний часто не до конца осознает смысл отдельных вопросов, которые были заданы ему следователем. Это связано с тем, что следователь не всегда заранее продумывает вопросы, которые должны быть заданы несовершеннолетнему, как и отличия таких вопросов от вопросов, адресованных совершеннолетним подозреваемым. В этом случае

необходимо тщательно планировать список вопросов, связанных с уголовным делом, и заблаговременно определять их содержание и последовательность.

Как верно отмечается в литературе, «существуют определенные требования к вопросам, которые могут быть заданы несовершеннолетнему в процессе расследования, а именно:

- вопросы должны соответствовать уровню умственного, культурного и образовательного развития несовершеннолетнего;
- вопросы не должны содержать сведения, не относящиеся к расследуемому событию, в противном случае несовершеннолетний может не понять, что от него требуется;
- вопросы должны быть простыми и не требующими сложного ответа, а если необходимо задать достаточно трудный вопрос, то лучше разбить его на несколько частей» [4].

При формулировании вопросов стоит учитывать и присутствие законного представителя несовершеннолетнего. Несмотря на то, что, по общему правилу, наличие законного представителя позволяет создать более комфортные условия для несовершеннолетнего, часть вопросов для допрашиваемого может оказаться нежелательной, неудобной для ответа по причине наличия рядом родственника (несовершеннолетние могут стараться утаить истину, опасаясь в том числе негативной реакции со стороны законных представителей).

Таким образом, психологические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого обусловлены, во-первых, особым субъектным составом допроса, на котором принимают участие также педагог или психолог, защитник, законный представитель. Кроме того, особенности допроса обусловлены возрастными и психофизиологическими особенностями несовершеннолетнего, которые необходимо принимать во внимание.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 14 апреля 2023 г. № 116-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2023).
2. Фазылов, Д. А. Особенности применения приёмов психологического воздействия при допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) / Д. А. Фазылов. — Текст: непосредственный // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». — 2022. — № 12 (57) Т. 2. — С. 237–244.
3. Фомина, И. А. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего / И. А. Фомина, Е. В. Горбачева. — Текст: непосредственный // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 3 (82). — С. 94–99.
4. Канунник, А. И. Использование тактических и психологических приемов при производстве допроса несовершеннолетнего / А. И. Канунник, А. С. Толоконникова. — Текст: непосредственный // Вестник Пензенского государственного университета. — 2021. — № 2. — С. 35–39.

Актуальные проблемы применения цифровых технологий в деятельности органов государственной власти

Чистяков Иван Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Современный мир вступил в новую фазу информационной эпохи, тесно связанной с тотальной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности общества. Ключевое изменение при цифровизации — кардинально новые возможности по накоплению, анализу и об-

работке данных. Моментом начала активного процесса цифровизации принято считать начало 90-х гг. XX в. Данный процесс продолжается по сегодняшний день. Цифровизация оказывает значительное влияние не только на повседневную жизнедеятельность человека, но также и на профессиональную сферу. В данной ситуации исключением не выступает и сфера деятельности органов государственной власти, в которой повсеместно можно наблюдать внедрение новых информационных технологий. Повышение доступности и открытости услуг для граждан и юридических лиц, оказываемых со стороны различных государственных структур, ускорение государственных процессов являются основополагающими задачами процесса цифровизации. В этой связи целью настоящей статьи является анализ и обобщение некоторых проблем, возникающих при внедрении цифровых технологий в процесс деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: цифровизация, органы государственной власти, ИТ-кадры.

Actual problems of application of digital technologies in the activities of public authorities

The modern world has entered a new phase of the information age, closely related to the total digitalization of all spheres of society. The key change in digitalization is radically new opportunities for data accumulation, analysis and processing. The beginning of the active digitalization process is considered to be the beginning of the 90s of the XX century. This process continues to this day. Digitalization has a significant impact not only on the daily life of a person, but also on the professional sphere. In this situation, the sphere of activity of public authorities is no exception, in which the introduction of new information technologies can be observed everywhere. Increasing the accessibility and openness of services for citizens and legal entities provided by various government agencies, accelerating government processes are the fundamental tasks of the digitalization process. In this regard, the purpose of this article is to analyze and summarize some of the problems that arise when introducing digital technologies into the process of public authorities.

Keywords: digitalization, public authorities, IT personnel.

Одной из основополагающих целей, преследуемой процессом цифровизации выступает повышение уровня доступности и открытости тех или иных государственных услуг для физических и юридических лиц. Для обеспечения успешного взаимодействия между государством и хозяйствующими субъектами необходимо наличие одного важного элемента — квалифицированных специалистов в сфере ИТ. Одновременно с этим, возникает основа для выделения одной из серьёзных проблем — проблема кадрового состава. Возникновение данной проблемы возможно, как у хозяйствующих субъектов, так у государственных органов. Если говорить о хозяйствующих субъектах, отсутствие необходимого кадрового состава — специалистов в ИТ сфере, создаёт серьёзные препятствия по внедрению новых технологий в осуществление деятельности того или иного юридического лица, вместе с тем это порождает проблему взаимодействия организаций с органами государственной власти при помощи современных технологий в электронном виде. У органов государственной власти также потребность в квалифицированных специалистах, которые смогут обеспечить бесперебойную работу современных платформ и своевременное выявление и устранение возникающих проблем, для возможности непрерывного взаимодействия органов государственной власти с различными хозяйствующими субъектами. В подтверждение вышесказанному можно обратиться к оценке численности ИТ-специалистов в России, проведённой Ассоциацией предприятий компьютерных и информационных технологий (далее — Ассоциация АПКИТ) по заказу Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее — Минцифры России) в 2020 году (Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 года N215 Министерство связи и мас-

совых коммуникаций Российской Федерации переименовано в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации). Согласно проведённой оценке по состоянию на 2019 год, общая численность кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ — кадров) в России, составила около 1.8 млн что составляет 2.4% от общего числа экономически активного населения страны. При этом, как указано в исследовании, по данному показателю Россия занимает одно из предпоследних мест по сравнению с аналогичными странами, что подтверждает актуальность проблемы ИКТ-кадров. Также на основании указанного исследования стоит отметить тенденцию к росту спроса на сотрудников данной категории. Так в 2019 году потребность оценивалась в 222 тыс. человек, а согласно прогнозу, в 2024 году данная цифра достигнет отметки в 290–300 тыс. человек в год. При этом стоит отметить, что в данном случае идёт речь исключительно о высококвалифицированных специалистах, без учёта специалистов средней квалификации. Потребность в специалистах средней квалификации в 2019 году оценивалась в районе 76 тыс. человек [5]. Также как отмечено в исследовании, наблюдается существенная разница по концентрации специалистов. Наибольшее число специалистов находится в Москве, в связи с чем обостряется потребность экономики регионов России в кадрах в сфере информационных технологий (далее — ИТ-кадрах). В настоящий момент прослеживается тенденция к ухудшению данной ситуации в связи с миграцией ИТ-кадров за пределы Российской Федерации. Как было отмечено главой Минцифры России М. И. Шадаевым, в 2022 году из России уехало и не вернулось порядка 10% ИТ-специалистов, что составляет порядка 100 тысяч потенциальных сотрудников.

Согласно мнению ряда исследователей, ситуация усугубляется неподготовленностью технологического оборудования и оснащения, выступающей одной из причин низкой эффективности цифровизации отдельных функций государственных органов. Недостаточность проработки отдельных цифровых технологий, провоцирующих долгосрочные технологические сбои в работе, также создают существенные препятствия для выполнения государственными органами своих функций с максимальной эффективностью.

Необходимо отметить, что в настоящий момент государство, осуществляет активную работу по поддержке данного сектора. Так, согласно Указу Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» [2] предусматривается предоставление бюджетных ассигнований за счёт средств федерального бюджета, предоставление льготных кредитов, предоставление права на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданами, осуществляющими деятельность в аккредитованных организациях. Однако, несмотря на предпринимаемые меры со стороны государства, описываемый сектор по-прежнему требует к себе повышенного внимания.

При этом, если проблема с несовершенством знаний специалистов, входящих в штат сотрудников организации или органа государственной власти, может быть решена путём направления сотрудников на курсы по повышению квалификации, то задача решения проблемы в части повышения и углубления знаний в сфере новых информационных технологий среди физических лиц, представляется более трудно решаемой, что также создаёт проблему взаимодействия государственных органов с населением в электронной форме, что в свою очередь сказывается на эффективности цифровизации. В указанной проблеме можно выделить два аспекта. Первый связан с отсутствием знаний населения о полном спектре услуг, предоставляемых государственными органами в электронном виде. Но если проблема в этой области в последнее время имеет тенденцию к уменьшению, так как можно отметить множество действий со стороны государства, направленных на повышение знаний населения в исследуемой сфере, то второй аспект проблемы представляется более трудно решаемым. Речь идёт об отсутствии у значительного количества жителей страны доступа к выходу в Интернет. Это создаёт значительное препятствие для успешного электронного взаимодействия граждан с органами государственными власти в электронном виде, что также значительно сокращает эффективность цифровизации деятельности органов государственной власти [4].

Литература:

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // «Российская газета», № 159, 22.07.2020.
2. Указ Президента РФ от 02.03.2022 N83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // «Российская газета», N46, 03.03.2022.
3. Скидан А. В., Чипига Ю. А., Исюк А. А. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-faktor-povysheniya-rezultativnosti-gosudarstvennogo-upravleniya-problemy-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 24.04.2023)

Однако, согласно последним целям национального развития Российской Федерации до 2030 года, планируется увеличить долю домохозяйств, обладающих доступом в информационно — телекоммуникационную сеть Интернет до 97%. В случае успешного выполнения поставленной цели, будет решена одна из глобальных проблем цифровизации деятельности органов государственной власти [1].

Помимо рассмотренных выше проблем, существуют и иные. Например, проблема информационной безопасности в процессе цифровизации деятельности органов государственной власти. Одним из возможных решений указанной проблемы, может выступать перевод государственных учреждений на отечественное программное обеспечение (далее — ПО). Однако как отмечают некоторые авторы переход на отечественное ПО, тесно связан с рядом проблем, прежде всего процесс перехода на отечественное программное обеспечение и оборудование требует значительных финансовых вложений со стороны государства, что создаёт значительную нагрузку на бюджет. Также существует риск потери существующей работоспособности, связанный с возникновением сбоев в процессе работы при вводе отечественного ПО в технологические процессы государственных органов. Возможно увеличение финансовых затрат по причине необходимости проведения обучения персонала на предмет порядка работы с отечественным ПО. Существенная проблема также может возникнуть в процессе необходимого переноса накопленного массива данных на новую платформу. Процесс переноса может вызвать увеличение финансовых затрат, а также временное снижение производительности.

Итак, цифровизация деятельности органов государственной власти — одна из приоритетных целей государства, способная значительно увеличить производительность государственных органов как в процессе выполнения своих функций, так и при взаимодействии указанных субъектов с юридическими и физическими лицами. Как было отмечено, данный процесс был начат ещё в 90-х годах прошлого столетия и продолжается по сей день, более того можно говорить об ускорении данного процесса в последнее время. Однако, как было указано выше, при достижении данной цели, возможно возникновение разного рода проблем, создающих значительные препятствия при достижении поставленной цели. Несмотря на то, что в настоящее время государство совершает активные действия, направленные на преодоление возникающих проблем в процессе цифровизации деятельности органов государственной власти, тем не менее остаются области, требующие к себе повышенного внимания со стороны государства.

4. Магомедов А. М. О проблемах цифровизации сельских территорий // УЭПС. 2020. № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-tsifrovizatsii-selskih-territoriy> (дата обращения: 28.04.2023)
5. ИТ-кадры для цифровой экономики в России. — Текст: электронный // apkit: [сайт]. — URL: https://www.apkit.ru/files/it-personnel%20research_2024_APKIT.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

Проблемы, связанные с рассмотрением налоговых споров в арбитражном суде

Шашкун Любовь Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ильин Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В последнее время постоянно увеличивается количество дел, рассматриваемых судами по налоговым спорам. Одной из причин возникновения налоговых споров можно указать следующее: налоговое законодательство наименее стабильно, постоянно развивается и изменяется путем вынесения Федеральных законов, которыми вносятся новые нормы в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ). Так, с начала 2022 года вынесено более 10 Федеральных законов о внесении изменений в НК РФ. При этом отдельные статьи НК РФ дополняются новыми пунктами (подпунктами, абзацами), отдельные подпункты признаются утратившими силу, вносятся другие изменения и дополнения.

В настоящее время российское законодательство не содержит полного перечня налоговых споров. К ним, в частности, относятся решения налоговых органов об изъятии заложенной недвижимости и активов налогоплательщиков, распределение налоговых активов, принадлежащих налогоплательщикам после реорганизации, погашение налоговых обязательств, установленных налоговыми нормами до реорганизации, распределение налоговых залогов на всех налогоплательщиков из активов, созданных другими налогоплательщиками, и ряд других. Истцом признается лицо, чьи права, свободы и интересы защищаются в судебном процессе, а также субъект власти, иск которого предъявлен в суд. Законодатель также использует термин «контролирующий орган» для обозначения позиции ответчика, то есть государственного органа, который в рамках своих уставных полномочий проверяет своевременность, достоверность и полноту налоговых деклараций и налоговых деклараций, а также уплату налоговых обязательств [1].

Истцами в суде могут выступать контролирующие органы: таможенные органы, органы пенсионного фонда, органы фонда социального страхования, налоговые органы. Следует отметить, что налоговые вопросы могут решаться в арбитраже в соответствии с положениями Налогового кодекса РФ и нормами Арбитражного кодекса о правовом статусе истцов и ответчиков по делам, подлежащим рассмотрению налоговыми органами, но они нуждаются в доработке. В частности, необходимо гармонизировать понятия, используемые в налоговом законодательстве, чтобы суды могли более единообразно определять правовую позицию налогоплательщиков и налоговых органов.

На основании изложенного, представляется что наиболее актуальной проблемой в рамках разбирательства в арбитражном суде является определение статуса налогового органа как участника спорных правоотношений.

Когда мы говорим о налоговых органах, имеем в виду территориальные органы ФНС России — Инспекции и Межрайонные Инспекции Федеральной налоговой службы (далее — Инспекция). Как уже сказано ранее, налоговые органы составляют единую централизованную систему, наделены широкими полномочиями в области налогообложения, при этом функции отдельных территориальных налоговых органов различны. У каждого налогового органа есть Положение об Инспекции, которое устанавливает полномочия и функции данного органа. Итак, перейдем к рассмотрению основного вопроса статьи — участия налоговых органов в судебном процессе по рассмотрению дел по налоговым и иным спорам. Налоговый спор — это вид юридического спора, который можно определить, как конфликт между налогоплательщиком и государственным органом по поводу исчисления и уплаты налогов.

Налоговые органы представляют интересы своего ведомства через сотрудников Инспекций — юристов, действующих на основании доверенности от Инспекции.

Суды также могут привлекать налоговые органы к делу в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора по не налоговым спорам. Например, при рассмотрении требований об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя, о возврате (зачете) излишне уплаченных сумм страховых взносов, о взыскании задолженности по договору, о прекращении исполнительного производства по делу, о разделе совместно нажитого имущества, о расторжении договора и другие, о взыскании задолженности по заработной плате. Может быть ситуация, когда в одном деле принимает участие несколько территориальных налоговых органов на стороне истца и третьего лица. Например, при рассмотрении дел о взыскании задолженности по налогам, пени, страховым взносам, где в качестве истца выступает Долговой центр, а третьим лицом — та Инспекция, на налоговом учете которой состоит налогоплательщик должник. А также на стороне ответчика и третьего лица налоговый орган участвует, например, при рассмотрении дел об установлении факта регистрации юридического лица, где в качестве ответ-

чика выступает Единый регистрационный центр, а третьим лицом — та Инспекция, на налоговом учете которой состоит налогоплательщик должник.

Определение суда о назначении судебного разбирательства может содержать запрос о предоставлении налоговым органом необходимых сведений и документов о налогоплательщике, которые известны Инспекции и у нее имеются. Например, сведения о кредитной и дебиторской задолженности организации, сведения о движении денежных средств по расчетному счету организации, сведения об отражении в налоговом учете организации операций по конкретному договору, выписки из книг покупок организации, расчет пени [2].

Следующий проблемой, с которой сталкиваются арбитражные суды является то, что если разбирательство носит состязательный характер, арбитражный суд, рассматривающий дело, не имеет полномочий собирать доказательства по собственной инициативе. Исключением из этого правила является категория дел, возникающих из административных или иных публично-правовых отношений, при рассмотрении которых арбитражный суд вправе истребовать доказательства по собственной инициативе, если они не были представлены государственными органами, иными органами и (или) их должностными лицами. [1]

Такие сведения могут быть отражены в предоставляемых налоговому органу налогоплательщиком налоговых декларациях, налоговой, бухгалтерской и финансовой отчетности, иной документации.

Таким образом, при рассмотрении дел арбитражный суд первой инстанции фактически не имеет ни обязанности, ни права принуждать стороны к предоставлению доказательств. Состязательный характер разбирательства предполагает наложение последствий, если стороны не совершают процессуальных действий. Следовательно, возникает проблема — это отсутствие эффективных процессуальных мер воздействия Суда первой инстанции, в частности, для принятия мер юриди-

ческой ответственности к недобросовестным участникам процесса, которые скрыли доказательства и (или) не предоставили их вовремя.

Краткое изложение вышеупомянутой проблемы, объективно препятствующих полноценной конкуренции сторон в арбитражном суде первой инстанции: представляется необходимым расширить полномочия суда в процессе доказывания путем внесения поправок в текст о следующем варианте: «арбитражный суд вправе обязать лиц, участвующих в деле, предоставить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, важных для надлежащего рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта, до начала судебного разбирательства». Важно наделить суд дополнительными мерами процессуального принуждения, внося изменения: «если лицо, которого суд обязывает предоставить доказательства или от которого арбитражный суд требует доказательства, не может представить их вообще или представить в установленный судом срок, оно обязано уведомить об этом суд с указанием причины непредставления его в течение пяти дней с даты получения копии решения по запросу о предоставлении доказательств». К таким важным аспектам, как субъекты и объект доказывания, в административном судопроизводстве сохранен традиционный подход, закрепленный в АПК РФ и ГПК РФ.

Таким образом, налоговый орган как участник судебного процесса может выступать в роли истца, ответчика, а также третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Налоговый орган играет важную роль в судебном процессе по активному доказыванию обстоятельств налогового спора, на которые он ссылается, подготавливает правовую позицию на доводы налогоплательщиков, а также по запросу суда предоставляет запрашиваемую информацию и документы, дают пояснения суду по рассматриваемым вопросам.

Литература:

1. Тютин Д. В. Налоговое право: Курс лекций // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 11 (56) Т. 4 https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/tiutin_dv_nalogovoe_p_ravo/ (дата обращения: 20.10.2022).
2. Пиляев, А. С. Проблемы доказывания в арбитражном процессе / А. С. Пиляев // Правовая реформа. — 2022. — № 4. — С. 47–49. — EDN WQMKLS.
3. Абрамова, К. И. Проблемы возмещения судебных расходов в арбитражном процессе / К. И. Абрамова, А. Ф. Юсупова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 12–1(75). — С. 10–12. — DOI 10.24412/2500–1000–2022–12–1–10–12. — EDN OBRYIX.

Принцип разделения властей в правовом государстве

Швед Владислав Александрович, студент магистратуры

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Целью является анализ проблем правовых норм. В качестве предмета настоящего исследования выступают правовые нормы современного российского законодательства, регулирующие реализацию принципа разделения властей в РФ как на федеральном, так и на региональном уровнях, и процессы их реализации.

Ключевые слова: правовое государство, разделение властей, свобода человека, государственная власть, ветви власти.

Правовое государство — это государство, в котором создаются условия для полной реализации прав и свобод человека; государство, деятельность которого подчинена нормам прав и правовым принципам, которые направлены на защиту прав и свобод человека.

Правовое государство должно отвечать следующим принципам:

1. Во всех сферах жизнедеятельности общества должно быть обеспечено верховенство закона.
2. Органы государственной власти должны быть построены на принципе разделения властей.
3. Государство должно обеспечивать гарантии прав и свобод человека.
4. Взаимная ответственность граждан и государства.

Правовое государство обеспечивает:

1. Равноправие граждан;
2. Защиту прав и свобод человека;
3. Справедливое действие государственной власти;

Правовое государство означает постепенное воплощение в жизнь взаимной ответственности между государством и гражданами. Это предполагает, что не только граждане должны соблюдать нормы права, но и государство обязано выполнять все свои действия в соответствии с правом, для обеспечения в законах меры свободы человека.

Разделение властей — принцип правового государства, после реализации этого принципа можно будет отличать обычное государство от правового.

В Конституции Российской Федерации принцип разделения властей сформулирован так: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». [1, ст. 10].

Предпосылки возникновения идеи о разделении властей были связаны с представлениями об ограниченности власти монарха или отдельной небольшой группы лиц, которые совмещали законодательную и исполнительные ветви. Важным источником идейного обоснования разделения властей стали политические взгляды философов Древней Греции, Древнего Рима, античных авторов.

Начало процесса формирования теории разделения властей в наши дни связано с именем английского философа-материалиста Дж. Локка (1632–1704). Нет сомнения, что Дж. Локк основоположник современного понимания разделения властей. Но Дж. Локк выделял только законодательную и исполнительную власти, в которую включалась судебная, а в роли третьей ветви он выделил федеративную. Э.П. Григонис и К.Д. Кирия отмечают, что «смысл этой власти современному исследователю вряд ли понятен, а эквивалент такой власти в современных условиях найти трудно» [2]. Подчеркивая федеральную власть, Дж. Локк тоже включил его в состав исполнительной власти.

Французский философ Ш. Монтескье (1689–1755) развивал идею ограничения абсолютизма через разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти,

таким образом он заложил основу разделения властей. Дальнейшее развитие его исследований в будущем отразится в конституциях многих стран мира.

В развитие теории разделения властей внесли американские мыслители — федералисты А. Гамильтон, Д. Мэдисон и Д. Джей (США), которые были склонны считать невозможным простое обособление отдельных ветвей власти на практике. По их мнению, ни одна из ветвей власти не в состоянии сохранить необходимую степень раздельности. Они допускали некоторое смешение властей при решении смежных вопросов для установления определенных конкурентных отношений между различными ветвями государственной системы. В то же время ни одна из ветвей власти не может отменять свои решения прямым или косвенным путем.

В XVIII веке в России получила распространение теория разделения властей, которая характеризуется проникновением во всеобщую идеологию принципов сословного характера власти и монарх рассматривается не просто как «отец нации», а именно как просвещенный лидер. При этом царь выступает уже вовсе не только на стороне законности, справедливости или правителей страны; он считается защитником закона, права народа и установления правильного порядка управления.

П. И. Пестель (1739–1826 гг.) в противовес большинству мыслителей того времени о необходимости существования абсолютной или конституционной монархии, полагал, что разделение властей может произойти только при условии учреждения республиканской формы правления; Н.М. Муравьев же утверждал идею разделения власти на народе.

Теория разделения властей была широко представлена, например, в таких фундаментальных актах науки и политики как Декларация прав человека (1789 г.), которая имела огромное политическое значение для своего времени.

Закон о разделении властей в Российской Федерации закреплен ст. 10 Конституции РФ, которая содержит основные принципы построения демократического и правового государства как основной цели дальнейшего развития отечественной государственности [1].

Д.А. Авдеев считает, что «закрепление принципа разделения властей как основы конституционного строя будет бессмысленным если в конституции страны не содержится система сдержек и противовесов, не позволяющая одному органу власти присваивать (под разными предлогами и причинами) не свойственные ему полномочия». [3] В сущности же разделение власти предполагает наличие взаимного сдерживания, контроля над одним органом управления или одной властью (под разными предлогами). В одном из решений Конституционного суда РФ сказано, что система сдержек и противовесов способствует самостоятельному функционированию всех ветвей власти. И наоборот: в отечественной научной среде немало дискуссий вызывала сама идея разделения властей.

В то же время, в юридической литературе нет единого понимания сущности и признаков правового государства. Это объясняется многогранностью этого института. Поэтому на основе теоретического материала настоящего исследования можно

сформулировать следующее определение: правовым следует считать государство с фундаментом построения государственного устройства которого положен принцип верховенства права и закона; провозглашаются, реализуются или защищают свои права личности в обществе; закрепляется идеологическое многообразие, а функционирование органов государственной администрации построено на принципе разделения властей.

О.И. Короткова считает правовым государством демократическое государство, деятельность которого направлена на обеспечение верховенства права и закона, установление равенств всех граждан перед законом; закрепление независимости судов от других органов власти [4]. Таким образом, в качестве одного из основополагающих принципов правового государства автор рассматривает разделение властей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с поправками (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — № 7. — 05.02.2014.
2. Григонис Э. П., Кирия К. Д. Эволюция представлений о взаимоотношениях законодательной и исполнительной властей в учениях Локка и Монтескье // История государства и права. 2008. № 9. С. 32.
3. Авдеев Д. А. Разделение властей и дуалистическая природа исполнительной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 14–18.
4. Короткова О.И. Формирование правового государства и обеспечение верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 3–12.

ИСТОРИЯ

Legislative policy of the Soviet state in relation to the Church in the Khrushchev era

Tokan Yevgeniya Nikolayevna, student
Belgorod State National Research University

In the article, the author examines the legal status of the Russian party apparatus of the Orthodox Church in the Khrushchev era. An in-depth analysis of the regulatory framework has been carried out, which allows us to conclude that in the second half— of the twentieth century, the Russian Orthodox Church was on the verge of destruction. The party under the leadership of N. S. Khrushchev launched large-scale anti-religious actions.

Keywords: Russian Orthodox Church, legislation, atheistic propaganda.

The first steps towards revising the church question were taken in 1954, when two Resolutions of the Central Committee of the CPSU were issued at once: «On major shortcomings in scientific atheist propaganda and measures to improve it» and «On mistakes in conducting scientific and atheistic propaganda among the population».

The first summarized the weak anti-religious propaganda among all segments of the population and the obvious revival of churches and various sects, which resorted to measures «to poison people's minds with religious dope, paying special attention to attracting young people and women to the church» [1, p. 160]. The decree obliges the Ministry of Culture, trade union committees and other party organizations to use comprehensive methods and various sources to educate the population.

It should be noted that N. S. Khrushchev saw religion as a problem in rural areas, not in cities. Religious rites and holidays allegedly undermine agricultural productivity, and collective farms suffer. We included statistics, and it turned out that collective farms lose about 80 thousand working days a year due to holidays [5]. Journalists and editors were asked to strengthen anti-religious propaganda. Moreover, it was necessary to reach the villages through radio and television. The measures taken have borne fruit, but still they were not enough.

The second resolution sharply criticized administrative interference in church affairs «instead of launching systematic painstaking work to promote natural science knowledge and ideological struggle against religion» [1, p. 169]. The decree explained that before the revolution, the church exploited the masses to serve an autocratic regime, and after the revolution, it supported counter-revolutionary elements at home and imperialist ambitions abroad. These two decrees contradicted each other in some respects. But now the party cadres had to understand that since the social roots of religion had been removed, the struggle against religion had turned into an ideological confrontation between the scientific-materialist worldview and the anti-scientific religious worldview. And religion has become an ideological problem, not a political one.

The onslaught from the Government was steadily increasing. The right to register church communities was assigned to the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church after the decree of the Council of Ministers of the USSR of February 7, 1955 «On changing the procedure for opening prayer halls». The text noted the possibility of registering existing parish communities on an informal basis. This measure was primarily aimed at minimizing the risk of the church going underground.

In the fall of 1958, a «new war» was declared against religion. As Victoria Smolkin writes in her work «A Holy Place is Never Empty: the History of Russian Atheism», that in April 1958 a certain Shapovnikova, a special correspondent of a literary newspaper, sent a letter to the secretary of the Central Committee M. I. Suslov [3, p.105]. In it, she described the shock of meeting Baptists in the country, and suddenly realized how much power the Baptist preacher had over people. This letter caused alarm in the party, and an investigation was conducted into the religious situation. As a result, the government began issuing decrees restricting the influence of religion. Thus, the secret resolution of the Central Committee of October 4, 1958 «On the shortcomings of scientific- and atheistic propaganda »was addressed to all party organizations, public organizations, and state bodies, and the emphasis was placed on intensifying activities to combat the« religious remnants » of citizens. Decrees of the Council of Ministers of the USSR of October 16 «On monasteries in the USSR» and «On taxation of income of enterprises of diocesan administrations, as well as income of monasteries»: introduced even more severe taxes on the buildings of churches and monasteries themselves, including a tax on the sale of candles, imposed a ban on the use of hired labor in monasteries, from the use of monksland plots were seized more frequently [4, p. 145].

In early September 1958, before the public knew about the upcoming new anti-religious campaign, the head of the Russian Orthodox Church Affairs Council went to Odessa to meet with Patriarch Alexy. G. G. Karpov was supposed to delicately inform about the upcoming campaign and enlist his cooperation. When Karpov an-

nounced the party's intention to close the Kiev Caves Monastery, the patriarch threatened to resign from his post, which was completely unacceptable for the council, because it has always been in the center of attention on the international stage.

A compromise was reached between the State and the church on the issue of eliminating superstition. A month and a half later, on November 28, the Presidium of the Communist Party adopted a resolution «On measures to stop pilgrimage to the so-called 'Holy Places'». This meant that many places of pilgrimage were destroyed or other objects were created in their places: wells were filled with concrete, proclaimed guardians of religious knowledge were harassed and detained, and unregistered priests who traveled around the villages performing rituals were harassed and detained. So, for example, in the Shebekinsky district of the Belgorod region, a «holy well» in the village of Ustinka was filled up a few days before the holiday Ustinka. Based on archival documents, N. V. Ostroukhova notes a number of other measures used by party organizations to ensure public order. In the spring of 1959, police posts were regularly on duty along the Belgorod — Shebekino highway [2, p. 164].

The main thing is that the Russian Orthodox Church itself helped the Soviet authorities in this, and the clergy's interest in strengthening the border between religion and superstition coincided with Khrushchev's plan. It was advantageous for the church to convince the government that real religion had nothing to do with individual expressions of faith and superstition, and they were ready to fight this. And for Khrushchev, the fight against superstition was part of a broader project to build a rational and modern Soviet society.

The voice of the first Secretary of the Central Committee of the CPSU on the need to develop a program for the rapid transition of Soviet society to communism grew louder and more confident. At the XXI Congress of the Central Committee of the CPSU, the primary task put forward by the main ideologists of the country for the upcoming seven — year period is «improving public consciousness». For the successful implementation of the above-mentioned task, on January 13, 1960, the Central Committee of the Communist Party of

the Soviet Union issued a resolution «On measures to eliminate violations of the Soviet legislation on Cults by the clergy». It severely undermined the extra-ecclesiastical way of life: strict censorship was introduced on the content of sermons, the purchase and construction of real estate, as well as the ringing of bells provided for the permission of the authorities, it was forbidden to provide financial support to small parishes. Thus, by significantly restricting the rights of the clergy, the party apparatus hoped for a quick victory over the hated religion.

In addition, the RSFSR Criminal Code provided for criminal liability for violating the laws on the separation of church from state and school from church, adopted under Lenin. Correctional labor was provided for up to one year or a fine of 50 rubles. for initial attraction. Citizens faced up to three years of imprisonment in case of a secondary violation of these laws.

The measures taken have borne fruit, but still they were not enough. In reports sent by the Russian Orthodox Church, the KGB noted that there were priests who ridiculed the efforts of atheists. It was reported that in Latvia, priests said that the quality of Soviet atheism was so low that they had nothing to worry about.

There was a reverse effect, rumors began to flow about the closure of churches and this caused many protests. People, on the contrary, began to visit churches more and more often and began to be baptized en masse. The Russian Orthodox Church Affairs Council concluded that increased anti-religious propaganda has actually led to a sudden increase in demand for religious rites.

The entire legal framework of the 50s and 60s, as well as the reports presented at the XXII Party Congress, brought the anti-religious war to a new level. But the Russian Orthodox Church adequately withstood all the blows of the «militant atheists». The ideological doctrine of the Soviet state could not compete with the centuries-old traditions of the Church. It should be noted that the tightening of the anti-religious campaign has significantly affected the material and administrative situation of the Russian Orthodox Church since the Great Patriotic War.

References:

1. Маркс, К. О религии / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. — 2-е изд. — Москва: Политиздат, 1983. — 368 с. — Текст: непосредственный.
2. Остроухова, Н. В. Особенности нормативно-правового регулирования государственно-церковных отношений в СССР (1953–1963) / Н. В. Остроухова. — Текст: непосредственный // *Via in tempore. История. Политология.* — 2020. — № Т. 47. № 1. — С. 160–170.
3. Смолкин, В. Свято место пусто не бывает / В. Смолкин. — Москва: Новое литературное обозрение, 2021. — 544 с. — Текст: непосредственный.
4. Чумаченко, Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е — первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция / Т. А. Чумаченко. — Текст: электронный // *КиберЛенинка*: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-baza-gosudarstvenno-tserkovnyh-otnosheniy-v-1940-e-pervoy-pолоvine-1960-h-godov-soderzhanie-praktika-primeneniya-evolyutsiya/viewer> (дата обращения: 04.05.2023).
5. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах / М. В. Шкаровский. — Текст: электронный // *Азбука веры*: [сайт]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-pri-staline-i-hrushheve-gosudarstvenno-tserkovnye-otnosheniya-v-sssr-v-1939-1964-godah/ (дата обращения: 04.05.2023).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Afghanistan-India partnership: strengthening ties through development cooperation

Ahmadullah Hakimi, student master's degree
Kazakh-German University (Almaty, Kazakhstan)

Since 2001, India has established stronger diplomatic relations with Afghanistan. India's efforts to restructure and rehabilitate war-torn Afghanistan have been a significant aspect of the bilateral relationship between India and Afghanistan. The provision of Indian development assistance remains a crucial factor in the broader socio-economic advancement of Afghanistan, encompassing the construction of infrastructure, establishment of institutions, and enhancement of human resource capabilities. This concise piece of writing provides insight into India's development assistance program towards Afghanistan, which ranks as the fifth largest bilateral aid program to Afghanistan and the most extensive program originating from any country within the region. This paper explains (1) Afghanistan-India historical relation; (2) Large, medium and small projects implemented by India in Afghanistan; and (3) Dams funded and constructed by India in Afghanistan.

Keywords: Afghanistan, India, Friendship, Dam development, Salma Dam.

1. Introduction

Afghanistan has been a significant area of interest for Indian regional policy due to its strategic location, which borders Iran, Pakistan, and the Central Asian States following the dissolution of the Soviet Union. Since 1947, India has maintained amicable relations with Afghanistan, which were further reinforced by the ratification of the «Friendship Treaty» in 1950. India entered into several agreements and protocols with pro-Soviet regimes in Afghanistan with the aim of fostering cooperation and augmenting Indian influence. The incursion of the Soviet Union into Afghanistan in 1979 presented an additional prospect for India to enhance its diplomatic ties with Afghanistan. Between 1979 and 1999, India augmented its investments in developmental initiatives in Afghanistan by engaging in collaborative efforts pertaining to industrial, irrigation, and hydro-electric projects (Fahima, 2007).

The emergence of the Afghan Mujahideen in response to the Soviet invasion, with backing from Pakistan and the US, culminated in the withdrawal of Soviet troops and the dissolution of the Soviet Union in 1991. Subsequently, the Mujahideen overthrew the pro-Soviet regime of Najibullah in Afghanistan in April 1992, leading to the establishment of a new government. This development marked the initial occurrence of diplomatic isolation and reduced Indian influence in Afghanistan, given India's amicable ties with the deposed pro-Soviet administration of Najibullah. Subsequently, in 1992, following the establishment of a predominantly non-Pashtun government by Burhanuddin Rabbani, India resumed its involvement in Afghanistan and extended humanitarian and technical aid to the Afghan government.

The ascension of the Taliban in Afghanistan and the subsequent ousting of the Rabbani administration in September of 1996 served to further diminish the impact of Indian involvement in Afghani-

stan. India refrained from acknowledging the Taliban regime due to its perceived inclination towards Pakistan, leading to the cessation of diplomatic relations and the closure of the Indian embassy in September of 1996. In this particular epoch, the non-Pashtun factions that were in opposition to the Taliban regime established the Northern Alliance and assumed control over regions situated in the northern part of Afghanistan, which shared borders with the Central Asian States of Tajikistan and Uzbekistan. India established connections with the Northern Alliance as a means of preserving its sway in Afghanistan and countering Pakistan's backing of the Taliban administration. According to Swami (2001), the Northern Alliance's defense was reinforced by India through the provision of high-altitude warfare equipment valued at \$10 million, facilitated by its Research and Analysis Wing (RAW). Additionally, Indian defense advisers offered technical guidance to the Northern Alliance.

The terrorist attacks that occurred in the United States on September 11, 2001, and the subsequent international campaign against terrorism, including the launch of «Operation Enduring Freedom» by the United States against the Taliban regime in Afghanistan in November 2001, presented India with a chance to advance its foreign policy objectives of achieving regional hegemony and establishing itself as a global power. Following the events of 9/11, India heightened its endeavors to reinstate its sway in Afghanistan, which had been relegated to a secondary position subsequent to the formation of a government led by the Taliban in 1996 (Rahul, 2005).

Following the events of September 11th, the United States launched a global campaign against terrorism, including a military operation against the Taliban regime in November 2001. This development proved advantageous for India, as it presented an opportunity for the country to reassert its influence in Afghanistan (Dixit 2002). Indian endeavors in Afghanistan following the 9/11 incident

have primarily centered around three key areas: assuming a significant role in the reconstruction and economic advancement efforts, executing projects of varying scales, and enhancing capacity building.

2. Methodology

The objective of this review article is to conduct a thorough examination of the partnership between Afghanistan and India, with particular emphasis on the role of development cooperation in enhancing the relationship between the two nations. To attain this objective, a comprehensive review of pertinent literature was systematically carried out.

The present review employed specific inclusion criteria, which encompassed the following: (1) studies that scrutinized the Afghanistan-India partnership in the context of development cooperation, (2) studies that were disseminated in peer-reviewed journals within the time frame of 2004 to 2022, and (3) studies that were composed in the English language. The exclusion criteria employed were: (1) studies that lacked a specific focus on the Afghanistan-India partnership, (2) studies that did not prioritize the examination of development cooperation as a key factor contributing to the partnership, and (3) studies that were not published in peer-reviewed journals.

The research that satisfied the established criteria for inclusion was subjected to a qualitative content analysis methodology. The study involved the extraction of data from each article, which encompassed various aspects such as the author(s), year of publication, research design, methodology, findings, and conclusions. The data were synthesized and organized thematically in accordance with the study's objectives. The study identified recurring themes from the collected data and presented significant findings in a narrative style. The present study employed a methodical search strategy and a content analysis approach to offer an all-encompassing examination of the partnership between Afghanistan and India, and the role of development cooperation in enhancing the bilateral relations between the two nations. Notwithstanding certain constraints, this analysis furnishes a significant asset for decision-makers, academics, and professionals who are keen on comprehending the intricacies of the Afghanistan-India alliance and the significance of developmental collaboration in this association.

3. Results and Discussions

3.1. Large and Medium Scale Projects: The Indian government has initiated diverse medium and large-scale infrastructure projects in Afghanistan as part of its efforts to contribute to the stabilization of the country. Several noteworthy infrastructure initiatives have been undertaken, including the erection of the Afghan Parliament in Kabul, the 218 km Zaranj-Delaram roadway that was constructed and financed by India (which interconnects with Afghanistan's ring road at Delaram and the Iranian border at Zaranj, and subsequently connects to an Iranian highway that leads to the Iranian port of Chabahar), a 220kV DC transmission line extending from Pul-e-Khumri to Kabul, and the Afghan-India Friendship Dam (also referred to as Salma Dam) that generates electricity in Herat province. In 2015, the Afghan Parliament and the Afghan-India Friendship Dam were both finalized. The inauguration of the dam was carried out by Prime Minister Modi on June 4th, 2016, as reported by the (Ministry of Ex-

ternal Affairs). In addition, Modi finalized talks regarding the augmentation of Iran's Chabahar port with Indian development funding during his trip to Iran in May 2016. During the same period, Afghan President Ashraf Ghani undertook a trip to Iran with the sole objective of signing a trilateral accord with India and Iran aimed at facilitating the advancement of Chabahar port. The aforementioned port is intended to function as a central point for the transportation of goods to Afghanistan and Central Asia, while also facilitating a connection between India and Western Asia (Nanda, 2016).

3.2. Small Development Projects Scheme: The Small Development Projects (SDPs) scheme has been a pivotal aspect of India's developmental collaboration with Afghanistan. The Indian government has initiated over 200 projects in various fields such as public health, education, community infrastructure development, agriculture, and vocational training, among others, through this program. These projects have been designed to have short gestation periods. The SDP initiative has been implemented in a tripartite manner, with the sanctioning of 92 projects by the Indian Government at the onset of the third phase, coinciding with the visit of Afghanistan's Chief Executive, Dr. Abdullah, to India in 2016 (Embassy of India, Kabul 2016).

3.3. Technical Cooperation and Capacity Building: The Indian government has been providing training to Afghan citizens with the aim of promoting skill development and enhancing capacity building. The cooperation of New Delhi in these areas primarily involves comprehensive vocational training programs, scholarships, and other training incentives under its important training programs and schemes. It is noteworthy that these efforts are aimed at enhancing the skills and knowledge of individuals. The training programs and schemes offered by India include the Indian Technical and Economic Cooperation (ITEC) program, the India-Afghanistan Fellowship Program which provides Indian Council of Agricultural Research (ICAR) scholarships, as well as the Indian Council for Cultural Relations (ICCR) scholarships. Annually, Afghan nationals are provided with roughly 675 training slots and 1,000 scholarships through the ITEC and ICCR scholarships, respectively. Furthermore, India has been offering a total of 674 ICAR scholarships on a yearly basis from 2012–13 to 2020–21 (MEA, 2015). In 2015, the Indian government made a commitment to prolong its ICCR scholarship program until 2020. Additionally, it provided an additional 500 scholarships to the offspring of Afghan Security Forces martyrs, enabling them to attend schools and colleges in both Afghanistan and India. India has made a substantial investment in technical cooperation and capacity building in Afghanistan by committing to provide more than 2,000 annual training slots and scholarship (Haidari, 2015).

India has been actively engaged in enhancing Afghanistan's education sector through infrastructural development, as well as the provision of training and scholarship opportunities to Afghan nationals. Additionally, India has collaborated with civil society and the private sector to further this objective. An essential illustration of this form of engagement pertains to the functioning of the Self-Employed Women's Association (SEWA), which has been operational in Afghanistan since 2008. SEWA has imparted training to over 3,000 Afghan women in domains such as sewing and food processing. Another noteworthy example is Pune-based Sarhad, which has facilitated educational exchanges, including the provision of scholarships for Afghan students to pursue their studies in India (Gareth, 2015).

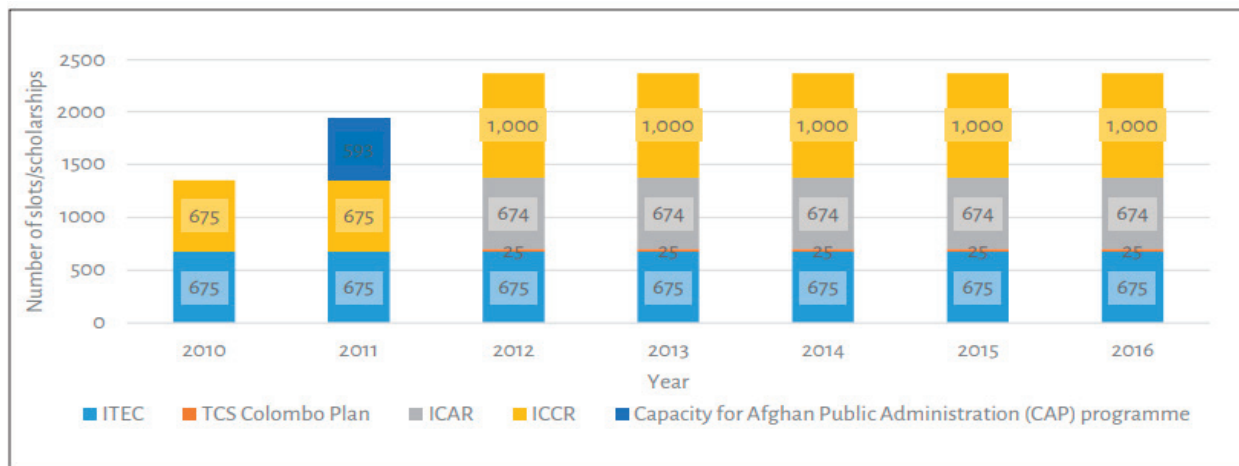

Fig.1. Scholarships and training program offered by India to Afghanistan [Source: IDCR, 2016]

Moreover, concerning the funding of Afghanistan’s educational infrastructure, the Indian government has consistently been a leading contributor. One of the early initiatives pursued by India in post-Taliban Afghanistan was the rehabilitation of Habibia School located in Kabul, which was carried out in 2003. Subsequent to the aforementioned initiatives, various infrastructural endeavors were undertaken in the education sector of Afghanistan. These included significant large-scale projects such as the establishment of the Afghanistan National Agricultural Science and Technology University in February 2014, which received Indian investment amounting to a maximum of US\$8 million (Gareth 2015).

3.4. Dams funded by India in Afghanistan: The Salma Dam, also known as the Afghan-India Friendship Dam, is situated on the Hari River in the province of Herat in western Afghanistan. It serves both as a hydroelectric and irrigation dam. According to the Indian Express (2016), the dam was officially opened in June 2016 and was constructed with the aid of India as a benevolent gesture to the citizens of Afghanistan.

The dam’s construction was a collaborative effort between India and Afghanistan, wherein India predominantly contributed towards the

funding and technical know-how. According to BNA (2017), the primary purpose of the dam’s design was to facilitate irrigation for a vast expanse of farmland spanning over 75,000 hectares in the region. Additionally, the dam was intended to generate approximately 42 MW of hydroelectric power to cater to the energy needs of the local populace.

The Afghan-India Friendship Dam is regarded as a significant infrastructure undertaking executed by India in Afghanistan, and is perceived as an emblematic representation of the robust relationship between the two nations. The erection of the dam encountered various obstacles, such as security risks posed by Taliban insurgents and technical complexities arising from the rugged topography of the locality.

The inauguration of the dam was widely commemorated in Afghanistan, with a significant number of individuals perceiving it as an emblem of optimism and advancement for the nation. The government of Afghanistan has conveyed appreciation to India for its assistance in constructing the dam, emphasizing the significance of such infrastructure initiatives in advancing development and stability in Afghanistan.

India has pledged to construct the Shahtoot Dam, which is anticipated to be the second largest water infrastructure project. The

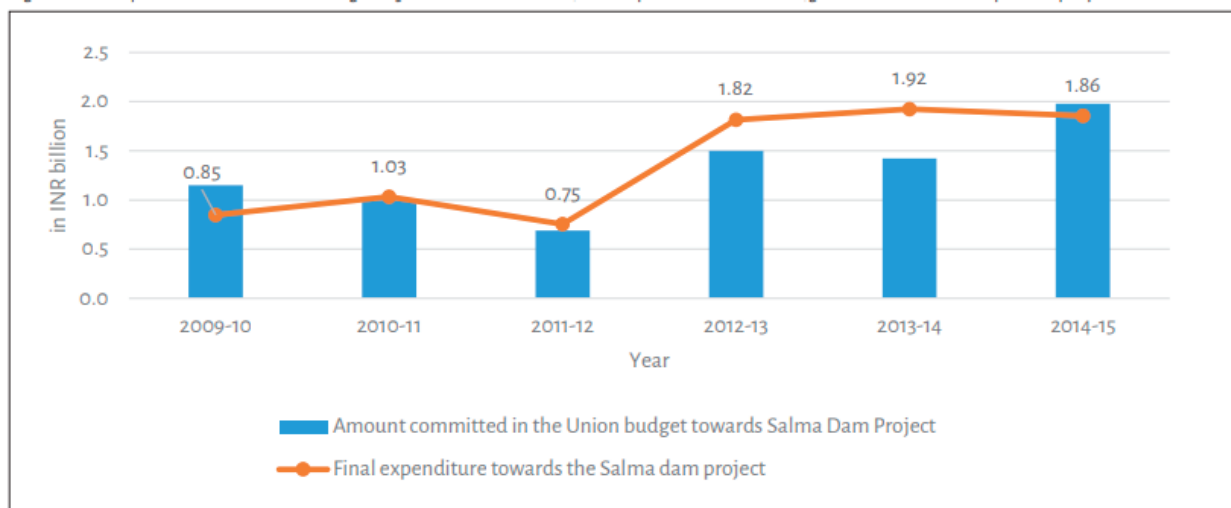

Fig. 2. Afghan-India Friendship Dam Project [Source: IDCR2016]

estimated cost of this project is approximately US\$236 million. According to Ramachandran (2018), there are plans to construct a dam on the Kabul River in the Char Asiab District of Kabul province. Upon completion of the dam, it will serve the functions of potable water supply, hydroelectric power generation, and irrigation. Additionally, the erection of the aforementioned dam has elicited apprehension from Pakistan regarding water depletion as a downstream nation, thereby exacerbating the already existing tensions between the two riparian states (Ramachandran, 2018).

4. Conclusion

The bilateral ties between India and Afghanistan are deeply rooted in their shared history and cultural affinities. India has consistently been a reliable collaborator in the endeavors to reconstruct and advance the development of Afghanistan. India's primary objective in providing development assistance to Afghanistan is to enhance the capacities and capabilities of Afghan citizens and institutions in the areas of governance and public service delivery. This assistance is also aimed at promoting the development of socio-economic infrastructure, ensuring the safety and security of Afghan citizens, and supporting livelihoods.

India and Afghanistan have mutually consented to identify products and measures that can potentially improve the bilateral trade.

This move has been taken to reassert the significance of connectivity and unrestricted transport and transit access for Afghanistan. The assistance provided by India is aligned with the requirements and preferences of the Afghan government and populace. Collaborative efforts are made with the Afghan government to carry out initiatives, and a diverse array of projects are implemented throughout Afghanistan. Both parties are pursuing a trajectory that is characterized by a strong sense of ambition and a forward-looking approach that is focused on the needs and aspirations of the next generation.

The implementation of significant developmental aid initiatives by India in Afghanistan, including the Afghan-India Friendship Dam, has enhanced India's standing as a development collaborator. However, as evidenced by this particular case study, there is a need for improvement in the overall delivery of development assistance projects by Indian aid. The construction of the Afghan-India Friendship Dam presents a valuable opportunity for examination and education, as similar issues of excessive expenses, insufficient funding allocation for monitoring, evaluation, and accountability, and general project postponements have afflicted other endeavors. This project has yielded several constructive insights, such as India's active involvement with the indigenous populace, comprehension of the regional political landscape, the team's adeptness in addressing challenges, and the commitment of Indian government officials to collaborate with their Afghan counterparts.

References:

1. Ashraf, F. 2007. INDIA-AFGHANISTAN RELATIONS: POST-9/11. *Strategic Studies*, 27(2), 90–102. <http://www.jstor.org/stable/45242397>.
2. Praveen Swami, The terror trajectory, *Frontline*, Vol. 18, Issue 21, 13–26 October 2001.
3. Rahul Bedi, «India joins anti-Taliban coalition», *Jane's Intelligence Review*, www.janes.com/security/intelligence_security/news/jir/jir010315.
4. J. N. Dixit, *India's Foreign Policy Challenges of Terrorism: Fashioning New Interstate Equations*, (New Delhi: Gyan Publishing House, 2002), pp. 79–80.
5. Prakash Nanda, «'Soft power' not enough to serve India's foreign policy goal in Afghanistan,» *First Post India*, June 5, 2016. http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Afghanistan_17_02_2016
6. Government of India, Ministry of External Affairs, «India — Afghanistan Relations.» February 17, 2016.
7. Embassy of India, Kabul, Afghanistan. «India-Afghanistan Relations,» accessed June 11, 2016. <http://eoi.gov.in/kabul/?0354?000>.
8. Ashraf Haidari, «India and Afghanistan: A Growing Partnership.» *The Diplomat*, September 16, 2015, accessed June 11, 2016, <http://thediplomat.com/2015/09/india-and-afghanistan-agrowing-partnership>.
9. Ministry External Affairs, Government of India, «Annual Report 2015–16,» accessed June 13, 2016, http://www.mea.gov.in/Uploads/Publication Docs/26525_External_Affairs_English_AR_2015-16.
10. Gareth Price, «India's aid to education», *Education for All Global Monitoring Report 2015*, accessed June 15, 2016, <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002324/232480e>.
11. Chamachandran, S. 2018. India's Controversial Afghanistan Dams: Indian-built dams in Afghanistan are causing trouble with downstream states Iran and Pakistan. *The diplomat*, India's Controversial Afghanistan Dams — *The Diplomat*.
12. Swami, P. 2016. Dam as gift. *Indian Express*, June 3, 2016. Dam as gift, Afghan warlords' ancient citadel dresses up for PM Narendra Modi, *India News*, *The Indian Express*.

Политический кризис: анализ теоретико-методологических оснований исследования

Гадяцкая Татьяна Юрьевна, студент
Московский педагогический государственный университет

Исследование специфики развития политической системы и её составляющих элементов актуализирует анализ контекста её развития, представленного в форме политического кризиса как формы социального кризиса.

В рамках политологической науки образовалось по отношению к политическим кризисам несколько значимых концептуальных позиций

Основу системного анализа политических процессов и политического кризиса заложил американский политолог Дэвид Истон. Согласно его теории, политическое взаимодействие в общем смысле следует интерпретировать как поведенческую систему, функционирующую в психологическом, социальном, биологическом и физическом окружениях, подвергающуюся постоянному воздействию этих окружений, обладающую «способностью реагировать на возмущающие воздействия» и адаптивно воспринимать меняющиеся условия, в том числе «регулировать свое поведение, трансформировать внутреннюю структуру и даже изменять фундаментальные цели» [1].

Внешнее в отношении политической системы «полное окружение», являющееся источником её кризисных ситуаций, состоит из интрасоциетальной части, включающей неполитические типы поведения, идеи и отношения данного сообщества в неполитических средах взаимоотношений, в социальной структуре, экономике, культуре и межличностных отношениях, и экстрасоциетальной части, располагающей внешней средой взаимодействий данного сообщества, выступающей функциональным компонентом международного сообщества.

Адаптивность политической системы к возмущающим воздействиям полного окружения сохраняется при способности системы формировать социальные ценности с последующим принуждением общества им следовать. Данные свойства есть условия существования любой системы. Из этого следует, что кризис системы способен наступить из-за неспособности политической системы принимать эффективные меры в реализации представленных основополагающих функций, их выхода за пределы собственных критических значений.

Процесс воздействия окружения на политическую систему Д. Истон предлагает описывать, используя понятия «вход» и «выход», для редуцирования множества воздействий к упрощённой схеме научного анализа. «Входы» обобщают в себе разнообразные обстоятельства и процессы, циркулирующие за пределом системы, интрасоциетальные экстрасоциетальные, и способствующие возмущающему воздействию на политическую систему. Как следствие «входы» преобразуются в «выходы», содержательно отражающие характер воздействия, влияющие на политическое взаимодействие, в частности, это проявляется в специфике решений и действий государственной власти, а также в способности корректировать действия «выходов». Такой взаимно обогащающий процесс именуется в качестве понятия «обратная связь».

Именно способность системы к неизменному движению обратной связи наравне с потенциалом гибкой динамичной функциональной производительностью системы, способствует взаимному непрерывному приспособлению окружения и претерпевающей давление системы и саморегулированию политической жизни и окружающего его пространства, т.е. препятствует возникновению разрушающих переломных политических событий или процессов. [1]

Интерпретация Г. Алмондом понятия политического кризиса в рамках теории политической системы дополнила структурную и функциональную составляющие теории. Политическую систему Г. Алмонд определяет как «совокупность институтов и органов, формирующих и воплощающих в жизнь коллективные цели общества или составляющих его групп» [2].

Как и Д. Истон, автор представляет функционирование системы в виде поступающих извне «входов» и последующих «выходов» с характерной для них обратной связью.

Г. Алмонд выделяет шесть структурных составляющих, претворяющие в жизнь функциональные потребности политической системы: органы законодательной и исполнительной власти, политические партии, группы интересов, чиновничество и суды.

Любая политическая система выполняет набор функций, качество выполнения которых позволяет продлить стабильность системы. Выделяет взаимозависимые функции «входа» внутреннего и международного окружений: функции процесса и системные функции и «выхода»: функции политического курса. Они обладают следующими содержательными характеристиками: функции процесса, генерирующие содержание политических ориентаций того или иного сообщества в отправлении государственной политики, выражается в артикуляции и агрегировании политических интересов, определении и последующем осуществлении политического курса с судебным закреплением при необходимости; системные функции, определяющие судьбу системы, подкрепляя и делая возможным политические изменения, сводящиеся к политической социализации как интеграции политически значимых ценностей в общественную среду, рекрутировании как избрании политических акторов, и коммуникации как двустороннем обмене информацией общества и государства; функции политического курса фазы «выхода», отражающие воплощение политического взаимодействия, порождающие предпосылки для трансформации «входов», обобщающие извлечение ресурсов государственными субъектами, регулирование поведения социума и распределение услуг и благ среди населения. [2, с. 74–83]

Кроме того, Г. Алмонд отмечает роль легитимного принуждения, подкрепляющего решения политических систем, в регулировании процессов политики. В частности, низкий уровень легитимности государственной власти, составляющий ядро управления, способен привести к подрыву функциони-

рования или разрушению устройства политической организации. [2, с. 38–39]

Следовательно, качественная совокупность исполнения функций структурными элементами системы, а также легитимность аппарата принуждения, предопределяют устойчивость политической среды, позволяют противостоять возбудителям кризисов.

К. Дойч в свою очередь определил политическую среду как совокупность информационных и коммуникационных потоков между системой и окружающей средой, за регуляцией которых стоит правительство как субъект управления. [3]

Стабильное функционирование политической системы в данном случае зависит от уровня качества и регулярности поступления политической информации, а также способности субъектов власти развивать исходя из поступающей информации политические установки, способные поддерживать уровень легитимности на необходимом уровне для эффективного осуществления функций системой, качественная наполненность которых способна предотвратить или вызвать политический кризис. [4]

Таким образом, системный подход к политическому кризису как элементу функционирования политической системы предполагает его рассмотрение как статического линейного процесса путём расщепления системы и анализа её структурно-функциональной стороны. [5]

Проблема адаптации теории политического кризиса к динамичным политическим реалиям получила своё толкование в рамках набирающего обороты в политической науке синергетического подхода, область исследования которого носит междисциплинарный характер, опираясь на химию, биологию, физику, историю, социологию и т.д.

В классических теориях политический кризис рассматривается как результат раздражающего воздействия какого-либо субъекта, синергетическая теория рассматривает кризис с точки зрения свойства системы к самоорганизации. [6]

Классическая ньютоновская картина мира исходит из устройства мира в виде простых замкнутых систем, отличающихся линейностью взаимодействия составляющих элементов, их равновесность, устойчивость, однородность, и порядок структуры. Новая картина мира закономерным образом произрастает из тенденции к ускорению течения времени и сжатию темпов социальных сдвигов. Эта картина, признавая существование закрытых систем, в качестве составляющих мирового порядка оперирует открытыми системами с присутствием им неустойчивостью, нелинейностью, беспорядочностью, исходящих из свойства такой системы к интенсивному постоянному обмену информацией с окружающей действительностью. [7] Она концентрируется на «нестационарных

состояниях, живой динамике, взаимопереходах разрушения и созидания» [7, С. 21].

И. Пригожин определяет синергетику как «науку о взаимодействии множества элементов в рамкой единой системы», которая специализируется не на отдельных особенностях развития элементов, а на общих законах, по которым формируются структуры. «Целое — это всегда больше, чем сумма его составляющих» — одна из ведущих аксиом данной теории.

В условиях открытости социальных систем динамичные процессы, обладая двойственностью развития, подчиняются определённым неизменным правилам существования, и наравне с этим для них характерны случайности и непредсказуемости. Такие процессы составляют основу хаоса системы, т.е. обусловленный свойствами системы хаос стал «стереотипом поведения многих систем». [8] Наряду с этим траектория эволюции системы представляет собой чередование неустойчивых областей и областей с доминированием детерминистических законов. [9]

Обмен с внешней средой производится за счёт «источников», обеспечивающих поступательный процесс обогащения системы энергией окружающей среды и закономерного последующего умножения структурной гетерогенности, и «сброса» поступившей энергии с минимизацией гетерогенности. [7, с. 18–19]

Открытая динамичная система претерпевает действия флуктуаций — случайных отклонений от среднего значения, которые способны привести исходную систему на качественно новый уровень, послужить началом эволюции и изменением содержания макроскопической системы или разрушить её. Значительные системы флуктуаций, образующие точки бифуркации — критические точки, открывающие новые возможности выбора варианта будущего, «как бы »колеблются« перед выбором одного из путей эволюции». [9, с. 17]

Взаимодействие самоорганизующейся системы с внешней средой-источником неравновесных состояний, порождает формирование новых динамичных состояний — диссипативных структур.

Именно диссипативные структуры способствуют повышению устойчивости системы, упорядочивать беспорядок и организовывать новые механизмы адаптивности. [6, с. 14]

Следовательно, в научной практике сформировалось два ведущих концептуальных подхода к исследованию кризисных политических явлений. Системный подход рассматривает политический кризис как деструктивный феномен, разрушающий социальную систему и требующий устранения, социосинергетический подход в свою очередь опирается на политический кризис как на закономерный нелинейный процесс, являющийся импульсом развития данной системы и составляющий её содержание.

Литература:

1. Easton D. Categories of Policy Analysis System // Political Science: tutorial / comp. M. A. Vasilik, M. S. Vershinin. — М.: Gardariki, 2000. — Р. 319.
2. Almond G. Comparative Politics Today / G. Almond, B. Powell, K. Strom, P. Dalton. — М.: Aspect Press. — 2002. — Р. 74.
3. Володенков Сергей Владимирович Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kommunikatsiya-i-sovremennoe-politicheskoe-upravlenie>

4. Морозова О. С. Политико-коммуникационные процессы в политическом управлении // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-kommunikatsionnye-protsessy-v-politicheskom-upravlenii> (дата обращения: 30.03.2023).
5. Ключник Р. М. Основные подходы к исследованию политического кризиса // Via in tempore. История. Политология. 2013. № 1 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-politicheskogo-krizisa> (дата обращения: 02.04.2023).
6. Карадже, Т. В. Социосинергетика как метод политической науки / Т. В. Карадже // Вопросы политологии.— 2013.— № 1(9).— С. 7–19.
7. Василькова В. Л. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации.— СПб.: Лань, 1999. С. 24–27.
8. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии.— Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003, С. 135–136.
9. Пригожин И. Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. Ю. А. Данилова / И. Пригожин, И. Стенгерс.— Москва: УРСС, 2003. С. 156.

Умение убеждать — ключевой элемент политической коммуникации

Тоноян Яна Камовна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье раскрыты основные факторы, доказывающие, что убеждение — это важнейший аспект в политике.

Ключевые слова: коммуникация, убеждение, общественное мнение.

Убеждение — это процесс, в результате которого человек изменяет свои мнения, взгляды или поведение под воздействием рассуждений и доводов. Убеждение может происходить самостоятельно, а может быть вызвано внешними факторами, такими как реклама, риторика, личные контакты и так далее.

Умение убеждать является ключевым элементом политической коммуникации и играет важную роль в политике. Политики используют убеждение, чтобы донести свои идеи и установки до широкой аудитории и влиять на принятие решений на государственном уровне. В политическом дискурсе, где мнения и идеологии могут значительно отличаться, умение убеждать может помочь политикам создать союзы и поддержку для своих идей, а также противостоять аргументам оппонентов. Убеждение также может помочь политикам сформировать общественное мнение, что может быть решающим фактором при принятии решений в государственной политике. Кроме того, убеждение является необходимым элементом для создания лидерства в политике, которое позволяет политикам убедительно выступать перед аудиторией и получать поддержку для своих идей и программ.

Убеждение также помогает политическим лидерам продвигать свои интересы. Убежденные лидеры могут добиться поддержки групп и общественности, что позволяет им реализовывать свои цели и планы.

В политике, доверие — это ключевой фактор успеха. Убеждение может помочь политическим лидерам построить доверие среди избирателей и других политических лидеров. С помощью убеждения лидеры могут убедить людей в своей честности и надежности, что позволяет им получать большую поддержку в будущем.

В целом, умение убеждать является неотъемлемой частью политической деятельности и играет важную роль в формировании общественного мнения и принятии решений на государственном уровне. Важно, чтобы политики использовали убеждение в честных целях и стремились к улучшению жизни своих избирателей.

Однако, убеждение также может использоваться в негативных целях, например, для манипулирования общественным мнением и принятия решений, которые не отвечают интересам большинства. Поэтому, важно, чтобы политики использовали убеждение в честных целях и не злоупотребляли своей властью.

Современные технологии, такие как социальные сети, также играют важную роль в политической коммуникации, и умение убеждать в онлайн-среде становится все более важным. Политики должны быть в состоянии адаптироваться к изменяющимся условиям и использовать новые технологии для достижения своих целей.

Как работает убеждение в политической коммуникации?

В политической коммуникации убеждение может быть достигнуто через различные каналы связи: массовые СМИ, прямые контакты с избирателями, рекламу и другие. Одним из ключевых инструментов убеждения в политической коммуникации является использование риторики и аргументации. Риторика — это искусство убеждения через использование слов и выражений, которые имеют сильное воздействие на слушателей. Аргументация — это процесс, в ходе которого политик представляет свои аргументы в пользу своих идей и программ.

Кроме этого, часто применяются такие приемы, как использование статистических данных и фактов, создание эмоциональной связи с избирателями, убеждение на основе авторитетности и репутации политика. Эффективность убеждения в политической коммуникации зависит от многих факторов, включая контекст общественно-политической жизни, культурные различия, социальный статус и др. Важным элементом успешного убеждения является понимание потребностей и интересов целевой аудитории и формирование сообщений, направленных на их удовлетворение или решение конкретных проблем.

Факторы, влияющие на эффективность убеждения

Существует несколько факторов, которые влияют на эффективность убеждения в политической коммуникации. Одним из наиболее важных факторов является аудитория. У разных аудиторий разные ценности, убеждения и установки, и политики должны соответствующим образом адаптировать свои сообщения. Понимание аудитории и их проблем имеет решающее значение для успешного убеждения.

Другим важным фактором является контекст, в котором происходит убеждение. Политический климат, состояние экономики и другие внешние факторы — все это может влиять на эффективность убеждения. Например, во времена кризиса, такого как пандемия или экономический спад, избиратели могут быть более восприимчивы к сообщениям, предлагающим решения их проблем.

Третьим фактором, который важен для эффективности убеждения в политической коммуникации, является язык общения. Политики должны использовать язык, понятный простому человеку и избегать сложных терминов и концепций. Они также должны быть способны объяснить свои точки зрения и предлагаемые решения в понятной форме, используя примеры из жизни.

Эффективность убеждения может зависеть от авторитетности личности, выступающей перед аудиторией. Если это уважаемый политик или эксперт в определенной сфере, то его словам будут придаваться большая значимость и влияние на поддержку оставшихся без изменений выборов.

Наконец, важно учитывать такие нюансы как невербальное поведение и мимика говорящего. Настроение, демонстрируемое через фразы, улыбки определенного типа и позы, которую он занимает, являются ключевыми ингредиентами успеха в любых переговорах и нужны для создания атмосферы взаимопонимания и доверия с аудиторией.

Также можно отметить, что умение убеждать является основой политической коммуникации. Для его эффективного выполнения необходимо учитывать все вышеперечисленные факторы: целевую аудиторию, контекст, язык общения, авторитет личности и невербальное поведение, также важной частью оказывается острота игрока-переговоров между различными структурами как есть ЦРУ или Минсельхоз, который жестами или другими действиями показывает свою значимость подобным компаниям и способен проигнорировать любые противодействия со стороны оппонентов. Они должны быть грамот-

ными в использовании всех инструментов коммуникации для того, чтобы достичь желаемого результата — чтоб избиратели на выборах отдали предпочтение им как защитникам истинных интересов страны и ее граждан.

Кроме того, убеждение может быть эффективным, если политик говорит на языке своей аудитории. Это означает, что политик должен использовать терминологию, которую понимает его аудитория, и использовать ее в контексте, который они понимают. Также важно учитывать различия в культуре и языке, если политик общается с аудиторией в другой стране или регионе.

Эффективность убеждения в политической коммуникации зависит от различных факторов, включая аудиторию, контекст, контакт между политиком и избирателем, язык и стиль общения, а также способ представления информации. Политики, которые учитывают эти факторы, могут повысить свои шансы на успешную коммуникацию с избирателями и убеждение их в правильности своих позиций и решений.

Может ли убеждение в политике иметь отрицательный эффект?

Как было сказано выше, в политике, убеждение играет важную роль в формировании и поддержании определенных идей и ценностей. Однако, не всегда убеждение может иметь положительный эффект на общество. В данной статье рассмотрим, может ли убеждение в политике иметь отрицательный эффект.

Убеждения в политике имеют огромное влияние на общество и на то, как люди воспринимают политические события. Однако, если убеждения не основываются на фактах и реальности, они могут привести к недоверию и разрушению общества.

Некоторые политические убеждения могут привести к распространению ненависти и нетерпимости. Например, убеждения, основанные на расовой или этнической ненависти, могут привести к конфликтам и насилию в обществе. Также многие политические деятели используют убеждения, чтобы разделить общество на «мы» и «они», что может привести к социальной напряженности и конфликтам.

Некоторые политические убеждения могут также ограничивать свободу мысли и выражения. Например, если политические деятели пытаются наложить свои убеждения на общество, это может привести к цензуре и ограничению свободы слова. Это может привести к тому, что люди станут бояться высказывать свои мнения, что приведет к негативным последствиям для общества.

Заключение

В заключение, убеждение является ключевым элементом политической коммуникации, который позволяет политическим деятелям влиять на мнения и поведение избирателей. Убеждение может осуществляться по различным каналам коммуникации, и эффективность убеждения зависит от авторитета политика, эмоциональной связи, которую он устанавливает

с избирателями, а также аудитории и контекста, в котором происходит убеждение. Понимание факторов, влияющих на эффективность убеждения, имеет решающее значение для успешной политической коммуникации.

Убеждение является неотъемлемой частью политики. Оно позволяет политическим лидерам добиваться своих целей, продвигать свои интересы, построить доверие и получать поддержку от общества. Убеждение — это мощный инструмент

влияния, который может быть использован для достижения практически любых политических целей.

Также подметим, что убеждение в политике может иметь отрицательный эффект на общество, если оно основывается на ложных фактах, распространяет ненависть и нетерпимость, а также ограничивает свободу мысли и выражения. Поэтому важно, чтобы политические убеждения были основаны на реальности и фактах, и не приводили к разделению и конфликтам в обществе.

Литература:

1. Иванов Д. В. Виртуализация общества. // СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000.— С. 96.
2. Ледаев В. Г. Политика и власть как общественные явления // Буренко В. И., Соловьев А. И. Политические коммуникации. // М.: Аспект Пресс, 2004.-С. 332
3. Соколов А. В. Социальные коммуникации. М.: Профиздат, 2001.— С. 224

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Будущее культурного наследия в руках современной молодежи

Климова Екатерина Игоревна, студент;
Рагозина Ксения Николаевна, преподаватель истории
Многопрофильный колледж Тюменского индустриального университета

В статье автор изучает способы мотивации обучающихся к изучению и сохранению культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, студенты, способы мотивации.

Разрушая прошлое, мы обрубаем свои исторические корни, тем самым уничтожаем будущее. Сохранить накопленные богатства, выраженные в памятниках, произведениях искусства, природных ресурсах — наша основная задача. Это важно сделать ради будущих поколений, которые будут творить историю своими руками, ведь они имеют право знать, что происходило в прошлом, учиться на ошибках предков и с умом применять наработанные знания.

Цель: Формирование интереса студентов к сохранению культурного наследия

Задачи:

1. Выявить проблемы сохранения культурного наследия
2. Выделить основные исторические объекты в городах Тюменской области с целью приобщения молодежи к сохранению культурного наследия через практические занятия
3. Найти способы заинтересовать студентов историей своего региона, разработав систему поощрения

Актуальность: В век цифровизации, когда материальные ценности становятся выше духовных, особенно остро встает вопрос сохранения культурного наследия. Памятники истории, созданные предыдущими поколениями, несут в себе важность не только для сохранения социальной памяти, но и культурного и природного генофонда страны.

Предмет: Культурное наследие Тюменской области

Объект: Способы мотивации студентов к сохранению культурного наследия нами был определен как объект

Нами было проведено анкетирование, целью которого стал опрос студентов о дополнительных практических занятиях и возможном поощрении за активное участие в жизни учебного заведения. Опрос был проведен среди студентов и преподавателей Многопрофильного колледжа ТИУ.

Проведя анкетирование, мы получили следующие результаты. Подавляющая часть студентов и преподавателей проголосовала за то, чтобы внести в учебный процесс больше практики. Далее были предложены варианты возможных практических занятий. Где лидером стали походы в музеи,

далее расположились виртуальные экскурсии и на последнем месте — выезды в места, несущие в себе культурно-историческую значимость.

На вопрос: повлияют ли практические занятия по истории на интерес студентов к культурному наследию России, в частности, Тюменской области, в большинстве своем опрошенный преподавательский состав ответил, что да, повлияет, и практических занятий будет достаточно. Но студенты считают иначе. С ощутимым перевесом они проголосовали за дополнительную мотивацию к изучению культурного наследия помимо практики во время учебного процесса.

На последний вопрос: «Хотели бы поехать в совместную поездку со своей группой в конце учебного года?», 83% студентов и 74% преподавателей дали положительный ответ.

Из проведенного опроса мы сделали вывод, что студенты и преподаватели положительно относятся к занятиям в других образовательных средах. Но говоря со своими сверстниками, я понимаю, что многие из них не знают историю своего региона. Поэтому для подобных экскурсий стоит подбирать города, которые находятся достаточно близко к месту проживания студентов. В данной работе мы рассмотрели Тюмень и ближайший город — Тобольск.

Тюмень

На территории Тюменской области 642 здания и сооружения имеют статус объекта культурного наследия, из которых более 150 находится в Тюмени. Богатая история и дух купечества, которыми славится наш регион, родились именно здесь, в городе, который является «Вратами Сибири».

Тобольск

Тобольск — это настоящий музей под открытым небом, практически каждое здание здесь представляет историческую ценность. Прекрасные архитектурные памятники, которых на-

считывается в Тобольске более 200, ценнейшие музейные коллекции и экспозиции, величественная природа позволяют Тобольску активно развиваться как центр туризма региона.

Любое образовательное заведение осуществляет свою деятельность, опираясь на рабочую программу. Наша идея заключается в том, чтобы внести в учебный процесс обязательные практические занятия. На слайде вы можете видеть пример внесения практического занятия в виде поездки в Тобольский музей семьи Николая 2 в рамках изучения данной темы. Что касается материальной части вопроса, то большинство экскурсий при предоставлении студенческого билета будут бесплатными, в остальных случаях студенты могут воспользоваться Пушкинской картой, которая предоставляет льготы на посещение музеев, театров и квестов.

Также мотивацией может стать небольшое путешествие, которое будет вознаграждением одной из групп потока за хорошую учебу и активное участие в жизни колледжа или университета.

ЯНАО

В качестве примера поощрительной поездки мы предлагаем один из субъектов Российской Федерации, входящий в состав Тюменской области — Ямало-Ненецкий автономный округ, который начинает северное ожерелье азиатской России.

Как же можно «культурно перезагрузить» студентов в Ямало-Ненецком автономном округе? Существует огромное количество всевозможных туров и экскурсий по городам, населенным пунктам и природным комплексам Ямала. В качестве примера поездки мы рассмотрели наиболее подходящий вариант,

который отвечает всем нашим требованиям: возможность наибольшего погружения в колорит народов, проживающих там (через показ древних традиций, нарядов и еды), короткая продолжительность и интерактив для студентов.

Такой оказалась Квест-экскурсия «Тайна Сорни-най или в поисках Золотой Бабы». Главная идея квест-игры — поиск Сорни-най, древнего идола финно-угорских народов. Во время поисков Золотой Бабы участники экскурсии смогут ощутить себя на месте предков современных ненцев и хантов, стать искателями приключений и выйти на след таинственных «сихиртя». Я его поисках студентов на протяжении всего дня будет сопровождать гид.

Молодежь — это те люди, которые сейчас вершат судьбу истории, именно в наших руках сохранение культурного наследия.

Для приведения в действие главного механизма вовлечения студентов в изучение и сохранение культурного наследия необходимо овладеть интересом студентов к той или иной теме. Безусловно, поток информации усваивается и при выдаче материала преподавателем на парах, но на наш взгляд необходимы некие «выходы» в другие образовательные среды, например музейные комплексы, заповедники и просто памятники культуры.

Так же интересным экспериментом будут вознаграждения студентов за отличную учебу и активное участие в жизни образовательного учреждения. В этой работе мы рассмотрели вариант поездки в Ямало-Ненецкий автономный округ, где студенты будут не только наполняться духовно, побывают в новом для них субъекте Российской Федерации, но и будут развивать свои социальные навыки в окружении сверстников, которые отправятся в путешествие вместе с ними.

Жанры устного народного творчества волжских хошудов в исследованиях видных российских ученых А. В. Бадмаева и Н. Н. Убушаева

Мушаев Эрдни Владимирович, методист

МБУ «Ики-Бурульский многопрофильный центр культуры и искусства» (Республика Калмыкия)

Данная статья посвящена исследованию устного народного творчества волжских хошудов России; в ней также отмечается уникальность подобных фольклорных жанров; особое внимание уделено ученым Калмыцкого НИИЯЛИ и Калмыцкого государственного университета А. В. Бадмаеву и Н. Н. Убушаеву, которые внесли огромный вклад в изучение этого феномена.

Ключевые слова: хошуды, Убушаев, Бадмаев, калмыки, Боктаев, Сарпа, сказки, легенды.

Хошуды — один из субэтносов ойратского народа. Хошуды компактно проживают на территориях Монголии и озера Кукунор Китайской Народной Республики, а также у нас в России, в дельте реки Волги. На территории Российской Федерации поселения волжских хошудов сосредоточены в Республике Калмыкия (п. Сарпа Кетченеровского района, п. Хошеуты Октябрьского района, п. Зунда Толга Ики-Бурульского района), различные представители обосновались в столице региона — городе Элисте. История, культура, традиции и обычаи хошудов — малоизученная тема в науке. Она освещается

в трудах ряда ученых-филологов, языковедов, фольклористов: А. В. Бадмаева, Н. Н. Убушаева, Б. Б. Манджиевой, Б. Х. Борлыковой, Б. В. Меняева.

Огромную работу по фиксации устного поэтического творчества хошудов в советский период на территории СССР проводил Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

В 10-м выпуске сборника статей «Ученые записки» (филологическая серия) Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории Р. П. Дораева публикует

отчет фольклорно-диалектологической экспедиции 1970 года: «В июне 1970 года Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории организовал очередную фольклорно-диалектологическую экспедицию в район бывшего Хошеутовского улуса, ныне входящий в состав Наримановского, Енотаевского, Харабалинского районов Астраханской области и частично Юстинского района Калмыцкой АССР. У ученых был намечен маршрут, который помог проработать уроженец бывшего Хошеутовского улуса персональный пенсионер Сангаджи-Гаря Манджиевич Манджиев, а также он провел работу с возможными информантами. Группа в составе кандидатов филологических наук Павлова Д. А. (руководитель) и Бадмаева А. В. и научных сотрудников Убушаева Н. Н., Ка-

ляева А. Л., Бордаева Э. Ч., Ивановой Е. Н., Мучкиной Е. Д., Дораевой Р. П. в течение двадцати дней работала в отдаленных степных поселках, следуя по маршруту: Элиста — совхоз «Сарпа» — совхоз «Никольский» — рабочий поселок Цаган Аман — совхоз «Приволжский» (Джакуевка) — совхоз «Волжский» (Шамбай) — колхоз «Красный Партизан» (Ушаковка) — колхоз «Новая жизнь» (Шаргота) — совхоз «Полынный» — село Смушковое — Элиста».

По мнению ученых, самым результативным местом сбора информации стал совхоз «Сарпа». Помощь научным работникам оказывал первый секретарь Юстинского райкома КПСС, участник Великой Отечественной войны (1941–1945) Б. Надбитов, завхоз школы совхоза «Сарпа» Б. Боктаев и др.

Рис. 1. Ученые КНИИЯЛИ в п. Сарпа 1970 г.

Источник: страница Тамары Басанговой <https://vk.com/id545512807>

Дораева Р. П. отмечает, что «в Сарпе зафиксирована почти одна треть всей фольклорной информации. Большая заслуга в этом принадлежит Боктаеву Борису Васильевичу, который снискал уважение своих земляков как сказитель и поэт-самородок. Он очень энергичен, полон неиссякаемого юмора и истинного калмыцкого красноречия. У него записали сказки: «Хойр хаани мархан, хурвн наста ажрн», «Чон маляһәр цокдг күн»; предания: «Сахлта Баав», «Мазн Баатрин тускар»; стихотворения: «Зөргтэ залусин тускар», «Өгйәһәр авсн зөрг», «Эрәсән мөрэг хойрдад авсна өдр»; благопожелания (одно из них он посвятил нашей экспедиции); получили рукописи двух поэм: «Өр байн болтн Өгтм хойрин үкл», «Зөргтә хойр партизан»».

В ходе поисковой работы в 2012–2015 гг. автор этих строк, обучаясь по специальности «Социально-культурная деятельность» и занимаясь подготовкой к публикации и изданию учебного пособия «Национальные формы досуга» для студентов Калмыцкого государственного университета, обнаружил в архиве фоноvideолаборатории Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова следующие магнитофонные катушки с подробной описью:

Катушка № 1:

1-я дорожка — «Сказки и легенды»;

2-я дорожка — «Сказки, легенды, предания и песни».

Катушка № 2: Балиев Ноха Санчирович, Санджиков Джал.

Катушка № 3: Туульс-Нэрин дун (Саглр харгн намчта).

Катушка № 4: Городовиковский район.

Так наше внимание было привлечено к этим четырем магнитофонным катушкам. Целевой задачей работы стало проектирование по оцифровке и обработке записанного на них полевого материала. В Элисте были найдены рабочие советские катушечные магнитофоны с 9-й и 19-й скоростями. К сожалению, ввиду устаревания музыкальной аппаратуры и ненадлежащих условий хранения бобинных катушек, а именно из-за отсутствия элементарного утепления сейфа и перепада температур, часть из них пришла в негодность.

В результате оцифровки мы выяснили следующие факты: на катушке № 1 (1-я дорожка, 2-я дорожка) зафиксированы полевые материалы калмыцкого устного и песенного фольклора, записанные у жителей совхоза «Сарпа» Юстинского района (ныне Кетченеровского района) в 1970 году. Работа по записи произведена кандидатом наук Андреем Васильевичем Бад-

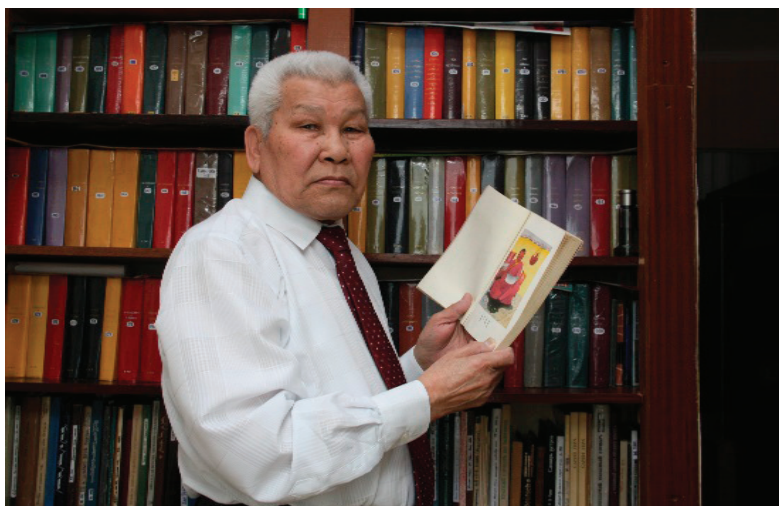

Рис. 2. Бадмаев А. В.

Рис. 3. Убушаев Н. Н.

маевым и научным сотрудником КНИИЯЛИ Николаем Надби-товичем Убушаевым.

Работая с описями вышеназванных полевых материалов, установили исполнителей жанров песенного и устного фольклора, носителей традиций.

1-я дорожка, 1970 г. Записывает старший научный сотрудник института, кандидат филологических наук Бадмаев А. В.:

1. Лиджиев Сергей Чикинович — «Күрң мөрн» гидг ду;
2. Манджиева Нина — «Намрин асхрсн салькн» ахр ду;
3. Бадмаев Очир Мошудеавич — «Өөт Мергн Темн» туск тууль;
4. Боктаев Борис Васильевич — «Хооран татхла чөн бөк, өмөрэн татхла царь бөк» гидг тууль, Чоньн тускар, «Өткэн Калсу» туск тууж, «Нутг Алтар харсн тускар» туск тууж;
5. Лиджиев Сергей Чикинович — «Цаһанд Костяс нерәдсн» туск дун;
6. Бадмаева Бобба Басанговна — «Сайг сээхн саарл» ут дун, «Өндр уулын белд» ут дун, «Сээхн зээрд мөрн».

2-я дорожка, 1970 г. Запись произвел А. В. Бадмаев:

– Домбрч Манджиева Нина, дуулжахнь Боктаева Александра

«Баһчудын дун», «Урал гидг холнь», Домбрч Бадмаева Бобба, дууч Цаһан Нюдлчиева «Награ Ээдә» гидг дун, Домбрч Бадмаева Бобба Хошуда домбрин айсмуд цокчана, Ностаева Саһа «Хар уңһн жора» гидг ут дун, Нюдлчиева Цаһан — «Долбана дун», Ностаева Саһа — «Сибирь орхла һарһсн дун»; О достижениях п. Сарпа рассказывает руководитель Цеденов Джугашвили Очиркаевич.

Запись производится Н. Н. Убушаевым и А. В. Бадмаевым:

– Ходжигорова Цаһан Натыровна, Очирова Амулнг Дорджиевна ут дуулжана: «Хуцан Хагшг», «Кер халтр мөрн», «Хуц хамрта бор», «Хасг зандн хар», «Маштг бор», «Мөңгхн урлта мөрн» ут дуд, Леджинова Эдюш Бальджинович — Бадмин харалин болн нань чигн тускар келжәнә, Бурхн шажна тускар, буддистской лексике хошудов, Алта һазрин тускар, пословицы и поговорки хошудов, домбрч Баркаева Куука Айтаевна болн Окчаева Делгер Сангаджиевна «Нәтрә Ээдә» гидг ду дуулжана.

Согласно проведенной работе по описи полевого материала автор при прослушивании и расшифровке текстов выяснил, что все описанные жанры калмыцкого устного и песенного фольклора совпадают. К сожалению, большая часть других записанных материалов — катушка № 2: Балиев Ноха Санчинович, Санджиков Джал; катушка № 3: Туульс-Нээрин дун

(Саглр харгн намчта); катушка № 4: Городовиковский район — до сих пор не введена в научный оборот.

По итогам исследовательской работы было принято решение: все записанные редчайшие жанры калмыцкого фольклора в дальнейшем опубликовать в научно-популярных изданиях.

Литература:

1. Дораева Р.П. Ученые записки КНИИЯЛИ. Филологическая серия / Р.П. Дораева. — 1970 г.
2. Биткеев Н.Ц. Калмыцкая фольклористика: итоги и перспективы изучения // Калмыцкая народная поэзия: сб. статей КНИИИФЭ. — С. 3–29.
3. Сарангов В.Т. Калмыцкое народное поэтическое творчество. Фольклористика: учеб. пособие / В.Г. Сарангов. — Элиста, 1998. — 92 с.
4. Семь звезд: калмыцкие легенды и предания / сост. Д.Э. Басаев. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. — 415 с.
5. Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин / А.П. Скафтымов. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. — 319 с.
6. Соколова В.К. Русские исторические предания / В.К. Соколова; Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. — Москва: Наука, 1970. — 288 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Сила простоты: особенности набросочного стиля в книжной иллюстрации

Ониськов Глеб Владимирович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

Статья исследует актуальность и значимость набросочного стиля в современных книжных иллюстрациях. Набросочный стиль рисунка придает иллюстрациям уникальность, живость и эмоциональность. В статье рассматриваются основные аспекты этого стиля, включая его экспрессивность, авторскую индивидуальность и связь с художественными традициями. Также обсуждаются различные техники и способы, используемые художниками для создания набросочного стиля. Цель статьи — показать, как простота может быть сильным и выразительным средством в иллюстрациях, и почему набросочный стиль продолжает оставаться актуальным и востребованным в мире книжной иллюстрации.

Ключевые слова: набросочный стиль, книжные иллюстрации, простота, выразительность, уникальность, авторская индивидуальность, спонтанность, динамичность, художественные традиции, техники, материалы, современная литература.

The power of simplicity: characteristics of sketching style in book illustration

Oniskov Gleb Vladimirovich, student master's degree
Moscow State Pedagogical University

The article explores the relevance and significance of the sketching style in contemporary book illustrations. The sketching style imparts uniqueness, liveliness, and emotional depth to the illustrations. The article examines the key aspects of this style, including its expressiveness, artistic individuality, and connection to artistic traditions. Various techniques and materials employed by artists to create the sketching style are also discussed. The aim of the article is to demonstrate how simplicity can be a powerful and expressive tool in illustrations and why the sketching style continues to be relevant and in demand in the world of book illustration.

Keywords: sketching style, book illustrations, simplicity, expressiveness, uniqueness, artistic individuality, spontaneity, dynamism, artistic traditions, techniques, materials, contemporary literature.

Книжные иллюстрации играют важную роль в нашем восприятии и взаимодействии с литературой. Они придают тексту жизнь и позволяют нам окунуться в мир, созданный автором. Среди разнообразия стилей и техник иллюстрации один стиль выделяется своей особой привлекательностью и выразительностью — набросочный стиль. Набросочный стиль рисунка обладает уникальной спонтанностью и эмоциональностью, которые делают иллюстрации особенно живыми и привлекательными для читателя. Он захватывает мгновение, улавливает движение и передает ее через грубые штрихи и незавершенные линии. Именно в этой простоте и недописанности заключается его сила.

Набросочный стиль освобождает иллюстрации от излишней детализации, позволяя зрителю самостоятельно восполнить пробелы своим воображением.

«Быстрый» стиль рисунка в книжной графике, имел свое происхождение к концу 20-х годов. Ю. Я. Герчук (1926–2014)

в своей книге «Советская книжная графика» (1986) описывал процесс возникновения данного стиля в контексте социальных и политических изменений того времени. [1]

Появление «быстрого» стиля рисунка можно связать с необходимостью создания иллюстраций, соответствующих быстрому темпу жизни и требованиям массовой культуры. В условиях индустриализации и распространения печатного слова книги становились все доступнее и популярнее. Набросочный стиль позволял художникам создавать быстрые, но выразительные иллюстрации, которые легко воспринимались и восхищали читателей.

На смену схематичности поверхностей пришла живая линия свободного наброска пером или кистью. Такой живостью и воздушностью своих иллюстраций в 1922 году отметился выдающийся художник-иллюстратор В. В. Лебедев (1891–1967) к книге Р. Киплинга «Слоненку». В. В. Лебедев изобразил зверей произведения на чистом белом фоне. На странице книги Афри-

канские животные приобретали черты игрушек, можно было проследить их движение, пластику и характер. Его рисунки общены, имеют упрощенный характер, но при этом персонажи имеют шероховатую почти осязаемую фактуру. [1]

В период 1920–1930-е годы В. В. Лебедев основывает Ленинградскую школу книжной графики. Школа Лебедева в последствии сформировала своеобразный стиль, основанный на принципах упрощенного, быстрого рисунка. Она отличалась от традиционных подходов к книжной иллюстрации, ставя акцент на экспрессивности и авторской выразительности. Среди его учеников были такие талантливые художники как: Е. И. Чарушин (1901–1965), В. И. Курдов (1905–1989), Ю. А. Васнецов (1900–1973), А. Ф. Пахомов (1900–1973), Т. В. Шишмарёва (1905–1994). [1]

Школа Лебедева оказала значительное влияние на развитие книжной иллюстрации не только в России, но и за ее пределами. Ее подход к использованию быстрого рисунка стал одним из направлений в иллюстрационном искусстве и вдохновил многих художников.

Стоит отметить, что набросочный стиль имеет свои корни в искусстве рисования и академической традиции. Многие известные художники использовали наброски и эскизы в своей работе, чтобы зафиксировать первоначальные идеи и запечатлеть эмоциональное состояние момента. В контексте истории иллюстрированной литературы, одним из выдающихся художников, которые применяли набросочный стиль, был Д. И. Митрохин (1883–1973). Его рисунок прозрачен, не навязчив и легок. С помощью небольших, но точных штрихов художник-иллюстратор создавал едва уловимые образы. Ю. Я. Герчук выделяет, что художник зачастую обращался к читателю, которому достаточно было намека, чтобы поймать настроение и оставить наедине с книгой. Д. И. Митрохин был также скрупулёзен в создании общего настроения всего дизайна книги, так, например, он разрабатывал облик книги как целостный художественный ансамбль. Как и его иллюстрации, обложка была создана в том же стиле и настроении. [1]

В начале 30-х годов художник В. Конашевич, сохраняя успехи в детской иллюстрации, также активно работал над иллюстрациями для взрослых книг. Его подвижный и острый стиль нашел резонанс с тем временем и новыми задачами в книжной иллюстрации. Конашевич внимательно реагировал на каждый текст, искал уникальный стиль, соответствующий характеру литературы. Его иллюстрационные циклы, созданные в это время, имели разнообразный облик. Конашевич был мастером графического искусства и изящным каллиграфом.

1930-е годы запомнились и художниками-карикатуристами, работавшие в сатирических и детских журналах, переключившись на «легкий» и непринужденный стиль рисунка, создавая более подвижные иллюстрации для книг. Они внесли свежий взгляд в иллюстрацию, применяя броские пером рисунки, смелые преувеличения и сатирические детали, придумываемые на ходу. Один из таких художников, Моисей Каневский, обладал особым даром комического повествования, расширяя границы предложенного текста и развивая забавные аспекты любой ситуации до невероятных, но тем самым еще более смешных предельных. Каневский иллюстрировал веселые книжки для детей,

а также работы М. Салтыкова-Щедрина, такие как «Помпадурсы и помпадурши» (1935) и «За рубежом» (1936). [2]

Не стоит забывать такого художника как Н. В. Кузьмина (1890–1987). Он иллюстрировал юбилейное издание «Евгения Онегина» в 1934 году. Н. В. Кузьмин в своих иллюстрациях смело нарушал установленные традиции, захватывая дух и иронию самого А. С. Пушкина. Кузьмин не просто передавал сюжет, а визуализировал дух произведения, легкость речи великого поэта, ее ироничность и подвижность. Он подчеркнул автобиографические и лирические аспекты романа, иногда в ущерб сюжетному чтению. Его быстрые прозрачные наброски пером размещены на широких полях, встречаются между строками или на отдельных страницах словно подражают стилю рисунка А. С. Пушкина. [1]

В современных книжных иллюстрациях набросочный стиль сохраняет свою актуальность. Он позволяет художникам создавать оригинальные и запоминающиеся иллюстрации, которые воплощают атмосферу произведения и углубляют взаимодействие читателя с текстом. [3]

Набросочный стиль в современной книжной иллюстрации сохраняет свою актуальность по нескольким причинам.

Во-первых, быстрый рисунок обладает спонтанностью и свежестью, которые могут привлечь внимание современных читателей. В мире, насыщенном цифровыми технологиями и искусственной графикой, наброски могут создать ощущение аутентичности и ручной работы, что придает книжной иллюстрации особую привлекательность.

Во-вторых, набросочный стиль позволяет художнику передать эмоциональную глубину и мгновенность момента. Он может быть особенно эффективным в иллюстрации сцен с действиями и переживаниями героев, помогая читателям лучше вжиться в сюжет и почувствовать его интенсивность. [3]

Можно сказать, что автор, используя динамичное воплощение идеи рисунка в иллюстрациях, снисходит со своего профессионального уровня и говорит с детьми на их языке. Но данная легкость и упрощенность предоставляет возможность более прямого и непосредственного общения с детьми, их восприятия и предпочтений. [3]

Используя грубые штрихи, незавершенные линии и простые формы, автор открывает двери для детского воображения и творчества. Он создает иллюстрации, которые легко читать и интерпретировать, а также оставляет пространство для детей, чтобы сами заполнили пробелы своими мыслями и идеями. Такой подход позволяет детям чувствовать себя активными участниками в процессе чтения, вовлекая их в создание собственных историй и сюжетов. [4]

Живая легкость в иллюстрации учитывает особенности детского восприятия и позволяет автору передать эмоции и настроение истории более простыми и доступными способами. Грубые штрихи и выразительные детали могут легче доходить до детской эмоциональной сферы, вызывая сопереживание и эмоциональную реакцию.

Современная книжная иллюстрация сталкивается с вызовами, связанными с постоянно развивающимися технологиями и изменяющимися предпочтениями читателей. Однако, набросочный стиль сохраняет свою актуальность и значимость в современных книгах. Он способен привлечь внимание и удерживать его.

жать интерес современных детей. Более того, такой стиль может адаптироваться к новым форматам и технологиям, воплощаясь в интерактивных электронных книгах и виртуальной реальности, чтобы продолжать радовать и вдохновлять новые поколения читателей. [3]

Таким образом, эмоциональный и живой рисунок в книжной иллюстрации не только сохраняет свое значение,

но и продолжает эволюционировать, адаптируясь к изменяющейся книжной среде и потребностям современных читателей. Его простота, спонтанность и выразительность остаются важными качествами, которые помогают сделать книги более доступными, привлекательными и значимыми для всех, кто ищет в них вдохновение, эмоциональное вовлечение и удовлетворение интеллектуальной любознательности.

Литература:

1. Герчук Ю. Я. Советская книжная графика / Ю. Я. Герчук. — Москва.: Знание, 1986. — 124 с;
2. Ганкина Э. З. Русские художники детской книги / Э. З. Ганкина. — Москва.: [Сов. художник], 1963. — 278 с;
3. Кудрявцева Л. С. Художники детской книги: пособие / Л. С. Кудрявцева. — Москва.: изд. Центр «академия», 1998. — 208 с;
4. Артемова Т. Н. Иллюстрация в библиотечной работе с читателями младшего возраста: Лекция / Т. Н. Артемова — Москва.: гос. ин-т культуры. — Москва: МГИК, 1989. — 32 с;

ГЕОЛОГИЯ

Гидрогеология Арланского нефтяного месторождения

Паньков Александр Юрьевич, студент магистратуры;
Ефимочкина Дарья Константиновна, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В статье авторы изучают химический состав подземных вод Арланского нефтяного месторождения.

Ключевые слова: нефть, газ, нефтяное месторождение

Гидрогеология Арланского нефтяного месторождения довольно интересная тема для исследований, так как до сих пор до конца не изучены, как состав водовмещающих пород, химический состав воды, так и гидрогеологические условия данного месторождения

Цель работы — изучение геологического строения Арланского нефтяного месторождения, а также изучение его водоносных горизонтов, состава подземных вод, вскрытых на месторождении.

Арланское нефтяное месторождение — крупнейшее по запасам нефти, расположено на северо-западе Республики Башкортостан (рис. 1) в пределах Волго-Уральской нефтегазоносной провинции.

Расположено на территории Краснокамского, Калтасинского и Дюртюлинского районов республики и частично на территории Удмуртии. Включает в себя Арланскую, Новохазинскую, Николо-Березовскую и Вятскую площади.

В геологическом строении месторождения принимают участие отложения от докембрийских до современных с перерывами [1].

Нижний рифей представлен кырпинской серией, которая сложна в основном, переслаиванием красноцветных доломитов, аргиллитов, песчаников, реже с прослоями глинистых пород различного состава. Общая мощность докембрийских отложений составляет примерно 2500 м

Породы среднего и верхнего девона представлены отложениями живетского, фарнского и фаменского ярусов соответственно. Породы здесь карбонатно-терригенные: известняки, песчаники, алевролиты, реже встречаются прослой глинистых доломитизированных пород. Средняя мощность — 542 м.

Каменноугольная система представлена отложениями нижнего среднего и верхнего отделов. Сложены они преимущественно карбонатными, с прослоями глинистых и терригенных отложений отложениями: доломиты от буроватых до серых, известняки серые и буровато-серые, мергелями и але-

вролиты. Средняя мощность в пределах месторождения — 910 м.

Пермская система сложена отложениями нижнепермского и верхнепермского отделов. Отделы представлены известняками серыми и буровато-серыми, доломитами с прослоями ангидритов, реже глинам, песчаниками и алевролитами. Средняя мощность — 590 м.

Неогеновая система представлена нерасчлененными отложениями среднего и верхнего плиоцена, сложенными песчаными и гравийно-галечными прослоями в толще песчаных глин, мощность — 40–50 м.

Четвертичная система представлена аллювиальными отложениями — супесями и суглинками, песками и гравийно-галечными отложениями, слагающими аккумулятивные террасы долин рек Белой и Камы. Мощность покровных супесей и суглинков 2–10 м. Мощность песчано-гравийно-галечных отложений 5–35 м.

Согласно принятой схеме гидрогеологического районирования, территория Арланского нефтяного месторождения расположена в пределах Волго-Камского артезианского бассейна. В вертикальном разрезе выделяются два гидрогеологических этажа, разделенные регионально выдержанными, мощностью несколько десятков метров водоупором кунгурского яруса верхнего девона [3,4,5,6].

Большая часть разреза верхнего гидрогеологического этажа находится в зоне активного водообмена, где формируются пресные и слабоминерализованные воды. Питание их осуществляется за счет инфильтрации атмосферных осадков. Направление движения подземных вод первых от поверхности водоносных горизонтов — в сторону эрозионных врезов. Движение вод более глубоких горизонтов определяется структурным положением слоев.

В верхнем гидрогеологическом этаже выделяются водоносный горизонт аллювиальных четвертичных отложений и водоносные комплексы верхнеказанского подъяруса, нижнеказанского подъяруса и уфимского яруса пермской системы.

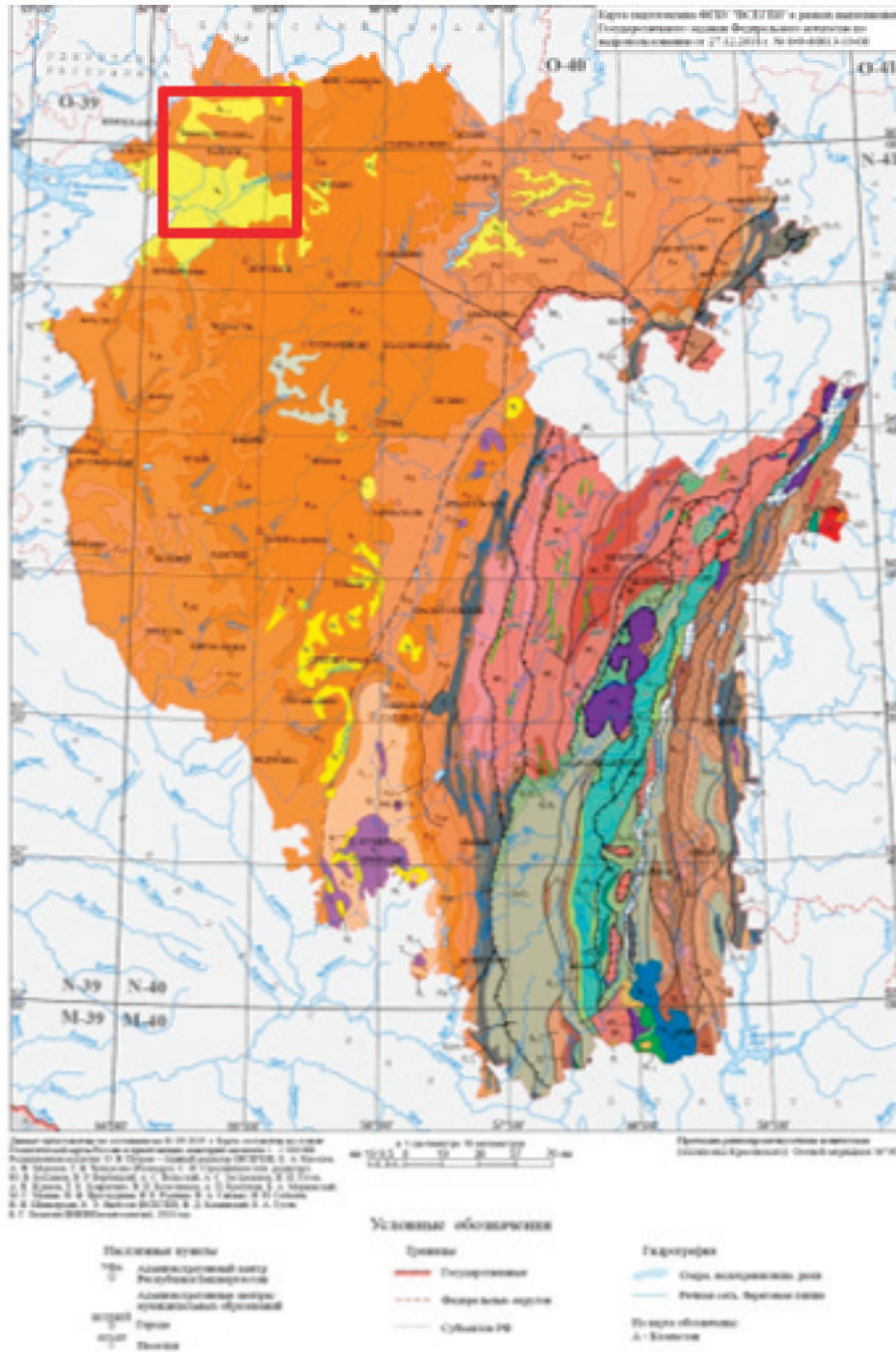
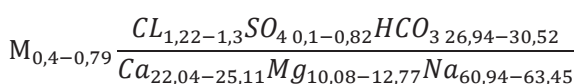
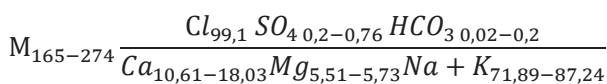

Рис. 1. Геологическая карта республики Башкортостан с указанием расположения Арланского нефтяного месторождения [2]

В ходе изучения проб воды, по химическому составу подземные воды Арланского нефтяного месторождения были разделены в основном на хлоридные натрий-калиевые и гидрокарбонатные кальций-натриевые с общей минерализацией 0,43–0,79; 165–282. Плотность воды составляет 1,16–1,18 г/см³

Формулы химического состава подземных вод Арланского нефтяного месторождения

Арланское нефтяное месторождение является довольно сложным как по геологическому строению, так и по его гидрогеологическим условиям и строению, что делает его особенно перспективным для дальнейшего изучения.

Также, исходя из полученных данных по химическому составу подземных вод, нельзя однозначно сказать об их однозначности и окончательности, безусловно, требуются дальнейшие исследования для более точного установления всех характеристик химического состава

Литература:

1. Князев Ю. Г., Князева О. Ю., Сначев В. И., Жданов А. В. и др. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение). Серия Уральская. Лист N-40 — Уфа. Объяснительная записка — СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2013. 512 с.
2. Геологическая карта. Республика Башкортостан. Масштаб 1:1 900 000. Карта составлена на основе геологической карты Российской Федерации и прилегающих акваторий масштаба 1:2 500 000 (отв. ред. О. В. Петров).— СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2019.
3. Гидрогеология СССР. Т. XV. Башкирская АССР. М., Недра, 1972.
4. Гидрогеологические условия формирования и размещения нефтяных и газовых месторождений Волго-Уральской области. М., Недра, 1973.
5. Закономерности размещения и условия формирования залежей нефти и газа Волго-Уральской области. Том IV. Башкирская АССР. М., Недра, 1975.
6. Е. В. Лозин. Тектоника и нефтеносность платформенного Башкортостана М., ВНИИОУЭНП, 1994.

ЭКОЛОГИЯ

Влияние показателей загрязнения атмосферного воздуха на здоровье населения

Абдукадирова Лола Кабуловна, кандидат медицинских наук, доцент;
Шарипова Сожида Ахмеджановна, старший преподаватель;
Рустамова Бинур Жанабай кизи, ассистент
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Парманова Нигора Атабаевна, старший преподаватель
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Узбекистан)

В статье изучен состав атмосферного воздуха двух выбранных районов города Ташкента, а также сопоставлены показатели заболеваемости населения, проживающего в этих районах.

Ключевые слова: атмосфера, экология, окружающая среда, дозировка, заболеваемость детей, здоровье населения

The influence of indicators of atmospheric air pollution on the health of the population

Abdukadirova Lola Kabulovna, candidate of medical sciences, associate professor;
Sharipova Sozhida Akhmedzhanovna, senior teacher;
Rustamova Binur Zhanabay kizi, assistant
Tashkent Medical Academy (Uzbekistan)

Parmanova Nigora Atabayevna, senior teacher
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent, Uzbekistan)

The article examines the composition of the atmospheric air of two selected districts of the city of Tashkent, as well as comparatively compared indicators of morbidity of the population living in this area.

Keywords: atmosphere, ecology, environment, dosage, morbidity of children, public health

Актуальность проблемы: Загрязнение окружающей среды химическими, физическими факторами может отрицательно сказаться на здоровье как настоящего, так и последующих поколений. Особенно для детей характерна повышенная чувствительность к воздействию неблагоприятных факторов не только на этапе внутриутробного развития, но и на протяжении всего периода роста (Гончарук Е.И. и др., 1988, Зайцева Н.В. и др., 2002). Общий уровень хронических заболеваний у детей, испытывающих интенсивное техногенное воздействие, в два раза выше, чем у детей из относительно чистых районов (соответственно: $85,0 \pm 1,6$ и $45,0 \pm 3,3$ на 100 детей) [1, 2].

Многочисленными исследованиями выявлена достоверная связь между загрязнением окружающей среды и физическим развитием детей [3]. Так, изучение длины и массы тела детей в возрасте 4–7 лет, проживающих на территориях с различным уровнем антропогенной нагрузки, показало, что средние показатели длины тела имели 82,3% детей, проживающих в загрязненном районе, и 94,8% детей, живущих на относительно чистых территориях;

средние показатели массы тела имели от 60,4% до 80,2% детей в загрязненном районе и 89,6% — в относительно чистом районе. Многолетние наблюдения ученых за развитием детей в возрасте 1–6 лет в отдельных промышленных центрах Ташкентской области показали, что до 60% детского населения имеют те или иные отклонения и дисгармоничность в физическом развитии [4].

Атмосферный воздух города Ташкента сильно загрязнен. Состав атмосферных выбросов в Ташкенте в 2021 году составил: окись углерода 150,5–160 тыс. т/год, углеводороды 25–32 тыс. т/год, оксиды азота 12,5–16,4 тыс. т/год, оксиды серы 2,6–2,9 тыс. т/год, крупные вещества 1,5–2,5 тыс. т год. Остальные загрязняющие вещества (метан, аммиак, летучие органические соединения, стирол, формальдегид, пары различных кислот, спирты, фенол, хлористый водород, оксиды метана) составляют 5,6–5,9%. Их абсолютный показатель — 12,5–14,6 тыс. тонн /год [5].

Цель исследования. Дать гигиеническую оценку влияния состава атмосферного воздуха на здоровье детей Ташкента на примере Мирабадского и Юнусабадского районов.

Результаты исследования. Ташкент по сравнению с другими городами республики характеризуется тем, что 80% выбросов в атмосферу составляют выбросы автотранспорта, а 20% — малых промышленных предприятий. Анализ заболеваемости среди детей показал, что на первом месте — респираторные заболевания (500,84 случая на 1000 детей), на втором — инфекционные и паразитарные заболевания, на третьем — заболевания нервной системы, на четвертом — заболевания кожи и подкожной клетчатки, на пятом — травмы и отравления [5].

В целях изучения влияния атмосферного воздуха на состояние здоровья населения в выбранных районах ранее изучена заболеваемость детей в динамике за 2020–2022 гг.

Если рассматривать состав атмосферного воздуха в Ташкенте по районам за этот период, то наибольший показатель загрязнения атмосферного воздуха отмечен в Юнусабадском районе (запылённость составила в среднем 0,55 мг/м³, окись азота в среднем 0,21%, а окись углерода — 1,03 мг/м³). В Мирабадском районе запылённость составила в среднем 0,16 мг/м³, окись азота составила в среднем 0,29%, а окись углерода — 1,43 мг/м³ (таблица 1).

Таблица 1. Корреляция показателей заболеваемости населения в исследуемых районах с составом атмосферного воздуха

ГОДЫ	Мирабадский район				Юнусабадский район			
	%	Мг/м ³	%	Мг/м ³	%	Мг/м ³	%	Мг/м ³
	Показатели заболеваемости	пыль	окись азота	Окись углерода	Показатели заболеваемости	пыль	окись азота	Окись углерода
2020	430,9	0,15	0,3	1,42	422,5	0,56	0,23	1,03
2021	478,9	0,16	0,25	1,44	437,8	0,58	0,2	1,03
2022	480,9	0,10	0,32	1,43	311,9	0,52	0,21	1,03

Несмотря на то, что в Юнусабадском районе запылённость воздуха намного больше, чем, загазованность атмосферного воздуха больше в Мирабадском районе, чем в Юнусабадском.

Анализ полученных нами результатов показал, что в Юнусабадском районе уровень заболеваемости детей за изучаемый период (2020–2022 гг.) составила в среднем 390,7%, а в Мирабадском районе — 463,6%, что на 72,87%, выше.

При анализе распространенности общей заболеваемости населения было отмечено, что респираторные заболевания в обоих районах встречались чаще; в частности, в Мирабадском районе от общей заболеваемости детей (463,6%) на респираторные заболевания приходится 21,8%, в Юнусабадском при

общей заболеваемости 390,7% респираторные заболевания составили 18,1%, болезни пищеварительной системы составили 14,3% и 12,6% соответственно; болезни системы кровообращения составили 9,3% в Мирабадском районе и 10,6% — в Юнусабадском районе.

Вывод. Анализ полученных результатов показал, что несмотря на то, что запылённость атмосферного воздуха в Юнусабадском районе (0,55 мг/м³) выше, чем в Мирабадском (0,16 мг/м³), заболеваемость респираторными заболеваниями в Мирабадском районе выше (21,8%) по сравнению с Юнусабадским районом (18,1%), что связано с высокой загазованностью атмосферного воздуха в Мирабадском районе.

Литература:

1. Абдукадилова, Л. К., & Умирбеков, О. Д. (2020). Даволаш профилактика муассасалари радиология бўлими хоналаридаги нурланиш доза даражасини аниқлаб баҳолаш. *Интернаука*, (2–2), 68–69.
2. Абдукадилова, Л. К. Она ва бола саломатлиги-миллат соғлиги. Тиббий таълимда инновацияларни қўллаш ва интеграл маърузаларни такомиллаштириш-2016 С. 96–97, 3.
3. Salomova, F. I., Akhmadaliev, N. O., Sharipova, S. A., & Abdukadirova, L. K. (2019). Social Portrait, Conditions, Lifestyle and Health of Universities Professors of The Republic of Uzbekistan in Modern Conditions. *Central Asian Journal of Medicine*, 2019(3), 93–103.
4. Абдукадилова, Л. К. Соғлом турмуш тарзининг гигиеник асослари. Фан ва техника тараққиётида хотин-қизларнинг ўрни. Республика илмий-амалий анжумани маърузалар тўплами-2017.
5. Абдукадилова, Л. К. (2019). Экологик барқарорликни таъминлашнинг муҳим омили-атмосфера хавосини муҳофаза қилишдир. *Интернаука*, (5–2), 49–50.

Снижение климатического воздействия целлюлозно-бумажной промышленности с использованием наилучших доступных технологий

Солдатова Вера Викторовна, студент магистратуры;
Сергиенко Ольга Ивановна, кандидат технических наук, доцент;
Агаханянц Полина Феликсовна, кандидат технических наук, доцент
Национальный исследовательский университет ИТМО (г. Санкт-Петербург)

В статье анализируется эффективность применения наилучших доступных технологий с точки зрения снижения выбросов парниковых газов целлюлозно-бумажного производства.

Ключевые слова: выбросы парниковых газов, целлюлозно-бумажное производство, наилучшие доступные технологии.

Целлюлозно-бумажная промышленность относится к ведущим отраслям народного хозяйства, так как Россия располагает огромными лесосырьевыми ресурсами. Остро стоит проблема отходов таких комбинатов, которые складываются, занимая большие площади и отрицательно воздействуя на окружающую среду. Основными методами борьбы с ними являются их сжигание либо переработка с целью получения полезных продуктов. Переработка отходов бумажных фабрик эффективна с точки зрения экологии: из отходов отрасли можно получить много ценных и полезных продуктов [1].

Продукцией Архангельского ЦБК являются различные виды волокнистых полуфабрикатов (в т.ч. сульфитная и сульфатная целлюлоза), бумага, картон и изделия из них. Технологический процесс комбината предполагает окорку древесины. В каждом цехе образуется около 330 тыс. пл. м³ КДО в год. Значительная часть коры вывозится на свалку, находящуюся на территории АЦБК, что вызвано невозможностью сжечь в ТЭС-1, 3, принадлежащих комбинату, все отходы [2].

Отходы АЦБК «отходы кородревесные несортированные при подготовке технологической щепы для варки целлюлозы при ее производстве», Код ФККО 30611105205, V класс — безвредные, практически неопасные размещаются на полигоне промышленных и бытовых отходов предприятия. Это приводит к значительным выбросам парниковых газов, загрязнению окружающей среды, пожароопасности и необходимости отведения для складирования больших территорий. Помимо этого, для подобного типа отходов возможно более рациональное применение, так как они обладают значительным энергетическим потенциалом [3].

Изготовление пеллет и топливных брикетов, которые по теплоотдаче почти в три раза превосходят обычные дрова и даже некоторые виды угля является одним из возможных решений. В пеллетах и брикетах содержится в несколько раз меньше пепла, а также они вырабатывают меньше углекислого газа, чем обычные дрова — это делает их гораздо более экологичным топливом [4].

Пеллеты — востребованный на рынке продукт глубокой переработки древесины. Они используются для отопления общественных зданий и индивидуальных домов. Постепенно топливные гранулы становятся все более востребованными на российском рынке. Например, в Архангельской области на пеллетах работает часть котельных [5].

Оборудование для реализации подобных проектов указано в качестве наилучшей доступной технологии в ИТС 15–2021 утилизация и обезвреживание отходов (кроме термических способов). Это обусловлено рядом экологических преимуществ: уменьшением парникового эффекта и кислотных дождей. В частности, предлагается использовать НДТ 8.1 Наилучшие доступные технологии утилизации биологических отходов. Они используются для производственных нужд лесопильных предприятий и ЦБК.

Производство пеллет включает в себя 5 основных стадий: складирование и подготовка сырья; его сушка до влажности 18–19%; производство пеллет; их охлаждение, упаковка и складирование. Энергосодержание пеллет составляет 17–18 МДж/кг (3 м³ древесных пеллет по энергосодержанию эквивалентны 1 м³ нефти).

Проектный сценарий предусматривает установку двух линий по производству топливных гранул из отходов деревообработки номинальной производительностью 75 тыс. тонн гранул в год. Их стоимость составляет 242 242 тыс. руб. Сырьем и топливом для завода служат опилки и кородревесные отходы (КДО), образующиеся на производстве, согласно ИТС 15–2021 Утилизация и обезвреживание отходов (кроме термических способов). НДТ 8.1 Наилучшие доступные технологии утилизации биологических отходов.

Производство топливных гранул позволит полезно использовать до 180 тыс. т опилок и кородревесных отходов в год. Без проекта эти отходы вывозились бы на свалку и приводили бы к эмиссии метана в процессе их анаэробного разложения. Ожидаемое сокращение выбросов парниковых газов составляет 25 тыс. т CO₂-экв.

Технологический процесс производства гранул состоит из четырех этапов: хранение и подготовка сырья, сушка сырья, дополнительное дробление и прессование, упаковка и отгрузка готовой продукции.

Экономия за счет отсутствия платы, учитывая стоимость размещения для перерабатывающих предприятий отходов 5 класса опасности, за размещение отходов на полигоне, принадлежащем природопользователю, (базовый норматив платы умножается на коэффициент 0,3) составит:

$$P_{\text{отх}} = 75000 \cdot 40,1 \cdot 1,19 \cdot 0,3 = 1073678 \text{ руб.}$$

Сокращение выбросов парниковых газов на 25 000 т при цене тонны CO₂-эквивалента ПГ даст экономию в 25 000 000 руб.

Период окупаемости составит:

$$PB = 317116/326454 = 0,97 \text{ года}$$

Таким образом, проект быстро окупится за счет переработки КДО в топливные пеллеты с их последующей реализацией на рынке.

Проект рентабелен, так как $IRR=30,5$, что больше 20% ставки, а также индекс доходности $PI \geq 1$.

Для оценки финансовой устойчивости и точки безубыточного производства продукции при реализации проекта. Для устойчивых проектов величина запаса прочности должна быть не менее 20%. Расчеты точки безубыточного производства определили этот показатель как 63,58% при указанных ранее вводных.

Важным аспектом для инвесторов является оценка рисков проекта. Поэтому был проведен SWOT-анализ, результаты которого отражены ниже.

Несмотря на свою рентабельность, короткий период окупаемости и экономическую эффективность, проект внедрения НДТ по переработке КДО в топливные пеллеты имеет несколько уязвимых сторон. Те из них, что относятся к политике государства, находятся вне зоны влияния комбината. Однако, проект

будет рентабельным и сохранит высокие экономические показатели даже в том случае, если не будет возможности реализовать квоты на выбросы CO_2 . Также есть ряд вопросов, связанных с поставками импортного оборудования. Они решаются посредством налаженных связей с компаниями-производителями. К тому же, данное оборудование не входит в список запрещенных санкциями технологий для импорта в страну. Вопросы конкуренции в будущем можно решить налаживанием контактов с ближайшими по расположению компаниями, чтобы минимизировать затраты на транспортировку, а также повышением качества производимой продукции, выходом на растущий европейский рынок биотоплива при стабилизации обстановки.

Таким образом, принимая в расчет возможные риски для инвесторов, можно заключить, что проект «Производство топливных пеллет из КДО» для целлюлозно-бумажного производства ОАО «Архангельский ЦБК» является рентабельным, безубыточным и характеризуется высоким запасом прочности, в связи с чем рекомендуется к внедрению.

Литература:

1. Кузминых Ю.В. Влияние трансграничного углеродного налогообложения на финансовые результаты целлюлозно-бумажных предприятий России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2021. — № 1 (77). — С. 42–45.
2. Древесные отходы и их рациональное использование. — электронный // Magic Grove: [сайт]. — URL: <http://fuelchips.ru/primenenie-shheryi-i-drugix-vidov-biotopliva/drevesnyie-otxodyi-i-ix-raczialnoe-ispolzovanie> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Кильпелайнен С.А, Марков В.И., Виноградова Ж.С. Использование древесных отходов как перспективное экологическое направление // Современные наукоемкие технологии. — 2006. — № 8. — С. 82–82; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=24812> (дата обращения: 29.05.2022).
4. Использование древесных отходов. — электронный // Отраслевой портал «Отходы.Ру»: [сайт]. — URL: [https://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=160#:~:text=\(дата%20обращения%3A%2029.11.2022\)](https://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=160#:~:text=(дата%20обращения%3A%2029.11.2022)).
5. Вторичные материальные ресурсы лесной и деревообрабатывающей промышленности (образование и использование): Справочник. — М.: Экономика, 1983. — 224 с.

Impact of climate change on river discharge

Tabibzay Abdul Qayuom, student master's degree
Kazakh-German University (Almaty, Kazakhstan)

The impact of climate change has already manifested in various social, economic, and environmental domains. Among these, alterations in water resources and rivers are particularly significant. Additionally, the global drylands pose a formidable challenge to human societies in the current century. The availability of water on the continents is of utmost importance for various aspects such as human health, economic activity, ecosystem function, and geophysical processes. Due to the temperature-dependent nature of the saturation vapor pressure of water in the atmosphere, alterations in the worldwide water cycle are anticipated as a result of climate change.

Various types of data and methodologies are employed to analyze river discharge. The present study utilizes discharge data, climatic data, and a digital elevation model derived from the Shuttle Radar Topography Mission. The utilization of mission data and Copernicus Land Product land cover information is crucial in the analysis of land cover.

Keyword: climate change, drylands, water availability, River Discharge

1. Introduction

The phenomenon of climate change is attributed to the escalation of greenhouse gas emissions. The absorption of infrared rays by cer-

tain gases restricts the typical energy flow, thereby contributing to the phenomenon of climate change. The current climate change is considered to be the most significant event of the past millennium (*Climate Change 2022*, n.d.). Despite extensive research, there remains

considerable uncertainty regarding the magnitude and impact of this phenomenon, particularly at the regional level. This is due in part to the delayed response of the oceans, which can mask the effects of greenhouse gas emissions on surface temperatures fig.1.

The persistence of climate change for extended periods, despite the stabilization of atmospheric gas concentrations, is a well-documented phenomenon. The phenomenon of climate change exerts a substantial influence on the global environment. It is projected that the correlated phenomenon of global warming will result in an increase in sea levels ranging from 9 cm to 88 cm by the year 2100, subsequently leading to occurrences such as floods and other related events (Faqiri, 2015). Vertical shifts in climatic zones can have detrimental effects on managed ecosystems such as forests, deserts, and pastures, ultimately leading to the extinction of various distinct species. Numerous studies conducted globally have examined the variability of river discharge and its correlation with contemporary climate change over the past few decades. Climate change and human activity are two major factors that drive alterations in hydrological patterns. The hydrological regime is notably affected by climate change, specifically alterations in precipitation and temperature. Recent climate change has already had an impact on the global hydrological cycle. In certain regions, the aforementioned impacts have led to alterations in the periodicity of river currents and a rise in the occurrence and intensity of both floods and droughts. The rise in water temperatures in rivers and lakes, attributed to global warming, coupled with alterations in river flow patterns, would exert a substantial influence on freshwater ecosystems

(Trbic et al., 2021). Within this particular context, the primary challenge pertains to identifying the optimal approach for mitigating the root cause of climate change, namely, the emission of greenhouse gases. Consequently, suggested resolutions to the predicament of climate change prioritize the optimal utilization of human creativity, scientific advancements, technological innovations, corporate influence, and governmental jurisdiction to mitigate the emission of greenhouse gases. Additionally, these solutions aim to adapt to the severe consequences of climate change, in order to avert an impending and collective catastrophe (Cornell & Gupta, 2019).

2. Methodology

For analyzing the river discharge different data sets and methodology have been used.

2.1 Discharge Data

These data sets can be found in the National and International Meteorological data bases, as well as in publications that have been published. (Wetterhall, 2019).

2.2 Climatic Data

The gathering of pertinent data is required in order to have a proper understanding of the temperature of river discharge and the

Average temperature trends, February 1895-2016

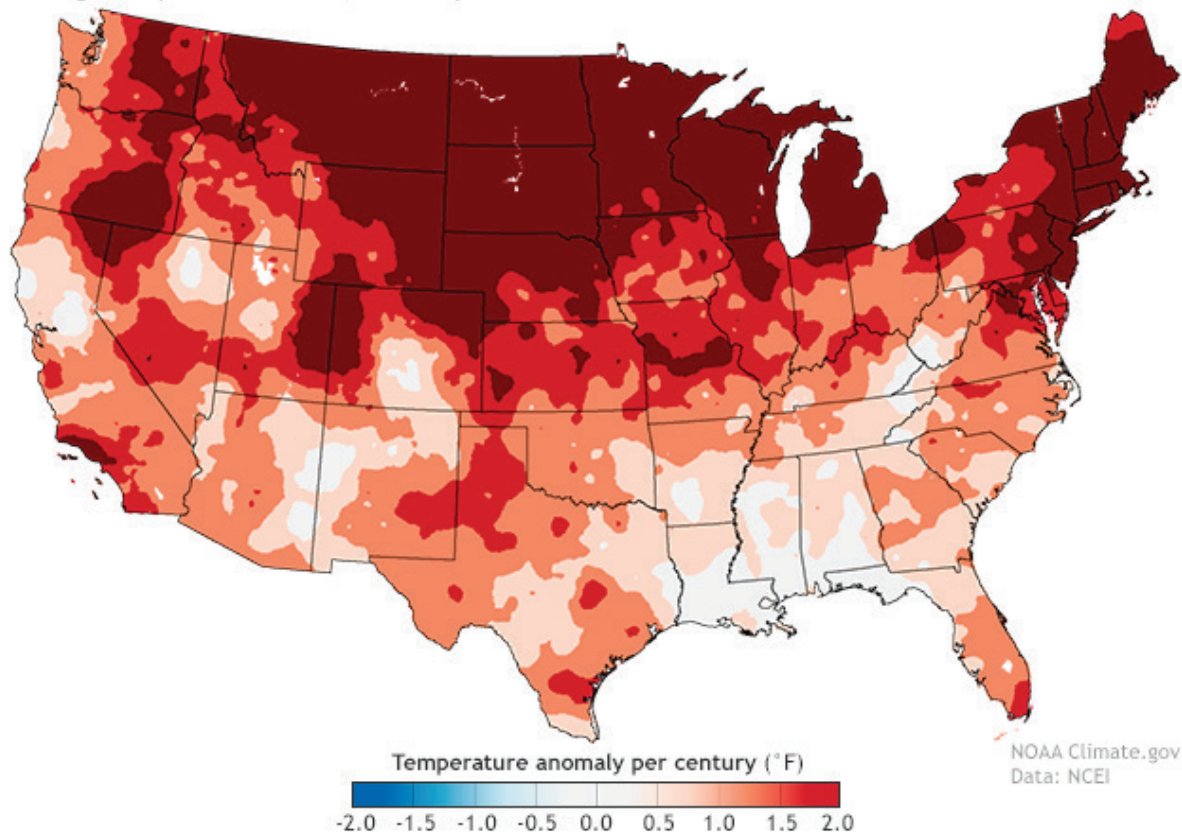

Fig. 1. Mean temperature during the month of February over the period of 1887 to 2016.

Source: <https://www.climate.gov/news-features/blogs/beyond-data/mapping-us-climate-trends>

patterns of precipitation. At the moment, data from high-resolution reanalyses are available to be used and can be accessed in locations that have a limited amount of data available. As part of the Inter-Sectoral Impact Model Intercomparison Project (ISIMIP3a), the CHELSA V21 and CHELSA-W5E5 datasets were developed to meet the demand for observational climatic input data required for the impact assessments being conducted during Phase 3a of the project (Karger et al., 2021).

2.3. Digital Elevation model from Shuttle Radar Topography Mission data

The Endeavour space shuttle conducted the Shuttle Radar Topography Mission (SRTM) during a period spanning from February 11 to February 22 in the year 2000. NASA and NGA participated in a global initiative aimed at gathering radar data to create the first comprehensive global dataset of land elevations. The aforementioned information was collected in the context of the International Radar Topography endeavour (IRTP) (Earth Resources Observation and Science (EROS) Center, 2017).

2.4. Land cover: Copernicus Land Product Land cover information

Land is a highly prized asset for individuals. The increasing globalization of the world's economy and population growth are contributing to significant environmental impacts and placing unparalleled demands on land management. The precise characterization of land cover and land-use change is of utmost importance in order to gain a comprehensive understanding of their impacts and to take appropriate measures. Furthermore, it is imperative that there is availability of data pertaining to vegetation characteristics and land cover. The utilization of satellite remote sensing as a means of gathering data for the observation of vegetation dynamics has become increasingly prominent since the 1970s. However, the acquisition of dependable, long-term in situ observations for extensive regions remains a challenging task. Satellite systems such as Landsat, the National Oceanic and Atmospheric Administration's NOAA, AVHRR, and MODIS offer extensive global-scale reflectance data records over extended periods (Buchhorn et al., 2020).

2.5. Hydrologic Models.

The selection of an appropriate model is typically based on a foundational understanding of the goals and traits of the system to be modeled. Prior to selecting a hydrologic model, it is imperative to consider the following factors. (Eslamian, 2014):

- Modeling purposes, including hydrological forecasting, analyzing the effects of climate change, and determining the extent to which humans influence the hydrological regime.
- The hydrological elements that have to be modeled, such as the water quality, the monthly or annual discharges, the daily discharges, and the floods.
- The simplicity of the model, which relates to the number of model parameters that need to be optimized and the ease with which a model may be applied to situations that occur in the actual world.

2. Results and Discussion

2.1. Water Availability and Climate Change

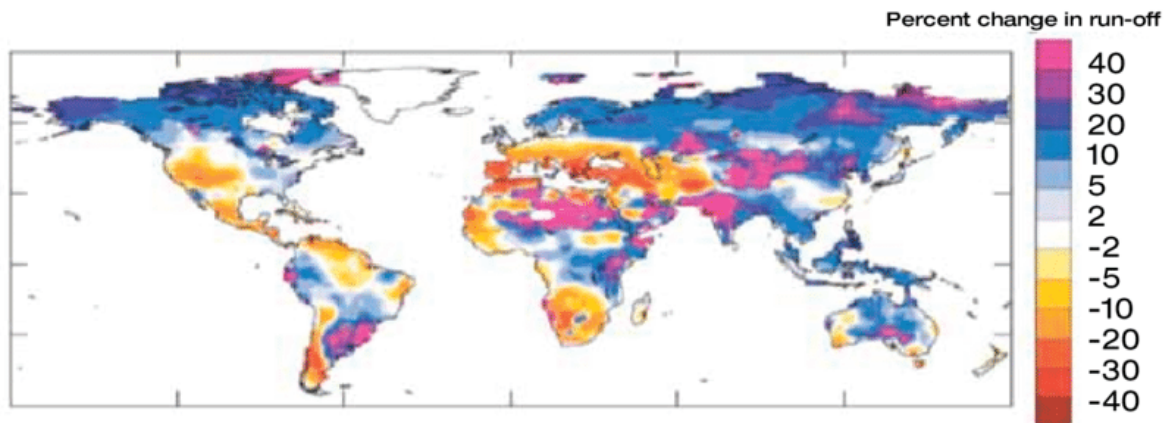
It is expected that climate change will cause alterations in the hydrological regimes and temperature of rivers. The impact of this phenomenon will have direct implications on freshwater ecosystems, water quality, and human water consumption. Several macro-scale hydrological modeling studies have been carried out previously to assess the impact of climate change on water availability at continental scales (van Vliet et al., 2013). According to UN Water «Water availability is becoming less predictable in many places, and increased incidences of flooding threaten to destroy water points and sanitation facilities and contaminate water sources. In some regions, droughts are exacerbating water scarcity and thereby negatively impacting people's health and productivity». On the continents, water availability is critical for human health, economic activity, ecosystem function, and geophysical processes.

Due to the temperature-dependent nature of the saturation vapor pressure of water in the atmosphere, alterations to the global water cycle are anticipated as a result of climate change. The alterations in surface hydro climate caused by warming exhibit intricate and ambiguous regional patterns in comparison to temperature changes. It is anticipated that there will be both regional increments and decrements in precipitation and runoff. Research indicates that cereals such as rice, wheat, sorghum, barley, oat, and maize, as well as long-lived woody species like holm oak, experience pollen sterility due to low water availability (Milly et al., 2005). The anticipated consequences of climate change include alterations to both the quantity and quality of water resources. The phenomenon of climate change has the potential to modify the frequency and magnitude of precipitation, temperature, and streamflow, thereby challenging the resilience of current infrastructure and amplifying the likelihood of hydrological extremes such as droughts and floods. These changes have significant implications for the hydrological cycle at both regional and global scales. The effects are likely to be intensified by demographic, economic, environmental, social, and technological factors. The investigation of the magnitude and importance of modifications in the hydrological cycle caused by climate change and their resulting impact on water accessibility is a topic of considerable concern for environmental and water resource professionals worldwide. Numerous investigations are underway on a global, local, and regional scale to enhance comprehension of water accessibility amidst the impact of climate change (Pandey et al., 2020). As an example, consider the impact that climate change will have on the availability of water in the Middle East and North Africa in the year 2050 fig. 2.

2.2. Dryland and climate change

The atmosphere above arid regions is frequently characterized by a strong demand for moisture, yet the amount of precipitation received is inadequate to meet this requirement. Aridity refers to a state of persistent water scarcity that is strongly associated with intense solar radiation, elevated temperatures, substantial potential evapotranspiration, and reduced atmospheric moisture. The term is also utilized to denote arid regions, as per the research conducted

Water availability will decrease in the MENA region

Run-off is projected to drop by 20 to 30% in most of MENA by 2050

Fig. 2. The availability of water in the Middle East and North Africa because of climate change

Source: https://www.researchgate.net/publication/248391569_Mapping_of_Climate_Change_Threats_and_Human_Development_Impacts_in_the_Arab_Region

by (Huang et al., 2017). Furthermore, recent research indicates that arid land ecosystems are undergoing substantial adjustments in response to alterations in climate conditions. (Rutherford et al., 2017) have predicted that drylands will experience substantial alterations in

temperature and precipitation patterns, which could potentially accelerate the extinction of fundamental species within bio crust communities. Table 1 displays a number of prevailing challenges in dryland regions worldwide.

Table 1. Current challenges in drylands around the world.

Source: Stewardship of Future Drylands and Climate Change in the Global South: Challenges and Opportunities for the Agenda 2030

Challenges	Human population growth
	Conversion of key rangeland resources to agricultural uses and groundwater exploitation
	Sedentarization of pastoralists and other changes in traditional livelihoods
	Migration
	Privatization of communal land
	Expanding urbanization
	Expansion of infrastructure for renewable energy generation and intensive agriculture
	Extraction of fossil fuels
	Expansion of mining
	Overgrazing by domestic livestock
	Invasive species
	Proliferation of water development
	Aquifer overexploitation
	Imposed or inadequate conservation management plans
	Inappropriate restoration and/or afforestation projects to enhance carbon capture
	Loss of local and indigenous knowledge
Increased frequency of droughts	

2.3. Climate change and ecosystems

The phenomenon of climate change can exert noteworthy effects on various ecosystems, particularly those reliant on the flow of rivers. Alterations in river flow patterns and water availability can have significant impacts on aquatic ecosystems, specifically. Alterations in river discharge have the potential to impact various aspects of water

quality, including temperature, sediment, and nutrient levels, as well as the temporal patterns of aquatic species’ life cycles, reduced river discharge has the potential to impact riparian ecosystems, which serve as intermediary zones between aquatic and terrestrial habitats. Riparian zones offer crucial ecological niches for a diverse array of fauna, encompassing avian, mammalian, and reptilian taxa. Alterations in the hydrological regime of rivers can result in modifications

to the physical structure and composition of riparian zones, thereby impacting the ecological well-being of these systems.

3. Conclusion

The present study examines the phenomenon of climate change and its ramifications on the global environment, with a specific focus on the effects on river discharge and freshwater ecosystems. Furthermore, there is a challenge in determining the most effective strategy for addressing the underlying cause of climate change, namely the release of greenhouse gases. Moreover, climate change stands out as the most noteworthy occurrence of the previous millennium, and its principal cause is the amplification of greenhouse gas emissions. The phenomenon of delayed ocean response can lead to uncertainty regarding the impact and magnitude of greenhouse gas emissions on surface temperatures, particularly at a regional level. This is due to the masking effect that the oceans can have on

these emissions. The modifications in hydrological patterns, which result in changes in the periodicity of river currents and an increase in the frequency and severity of floods and droughts, are primarily influenced by climate change and human activity. The aforementioned impacts are likely to have a significant effect on freshwater ecosystems.

The methodology employed for the analysis of river discharge entails the utilization of discharge data, climatic data, digital elevation models, land cover information, and hydrologic models. The text emphasizes that the process of selecting a suitable hydrologic model is generally predicated on a fundamental comprehension of the objectives and characteristics of the system under consideration, including but not limited to hydrological prediction, evaluation of the impacts of climate change, and assessment of anthropogenic influences on the hydrological regime. The parsimony of the model and the requisite hydrological components that necessitate modeling must also be taken into account.

References:

- Buchhorn, M., Lesiv, M., Tsendbazar, N.-E., Herold, M., Bertels, L., & Smets, B. (2020). Copernicus Global Land Cover Layers — Collection 2. *Remote Sensing*, 12(6), 1044. <https://doi.org/10.3390/rs12061044>
- Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability. (n.d.). Retrieved April 26, 2022, from <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/>
- Cornell, S. E., & Gupta, A. (2019). Is climate change the most important challenge of our times? In M. Hulme (Ed.), *Contemporary Climate Change Debates* (1st ed., pp. 6–20). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429446252-2>
- Earth Resources Observation And Science (EROS) Center. (2017). Shuttle Radar Topography Mission (SRTM) 1 Arc-Second Global [Tiff]. U.S. Geological Survey. <https://doi.org/10.5066/F7PR7TFT>
- Eslamian, S. (Ed.). (2014). *Handbook of Engineering Hydrology: Modeling, Climate Change, and Variability* (0 ed.). CRC Press. <https://doi.org/10.1201/b16683>
- Faqiri, N. (2015). *Mitigation and management of hydro metrological disasters*. Kabul University.
- Huang, J., Li, Y., Fu, C., Chen, F., Fu, Q., Dai, A., Shinoda, M., Ma, Z., Guo, W., Li, Z., Zhang, L., Liu, Y., Yu, H., He, Y., Xie, Y., Guan, X., Ji, M., Lin, L., Wang, S., ... Wang, G. (2017). Dryland climate change: Recent progress and challenges: *Dryland Climate Change. Reviews of Geophysics*, 55(3), Article 3. <https://doi.org/10.1002/2016RG000550>
- Karger, D. N., Lange, S., Hari, C., Reyer, C. P. O., & Zimmermann, N. E. (2021). CHELSA-W5E5 v1.0: W5E5 v1.0 downscaled with CHELSA v2.0 (1.0) [Data set]. ISIMIP Repository. <https://doi.org/10.48364/ISIMIP.836809>
- Milly, P. C. D., Dunne, K. A., & Vecchia, A. V. (2005). Global pattern of trends in streamflow and water availability in a changing climate. *Nature*, 438(7066), 347–350. <https://doi.org/10.1038/nature04312>
- Pandey, V. P., Dhaubanjari, S., Bharati, L., & Thapa, B. R. (2020). Spatio-temporal distribution of water availability in Karnali-Mohana Basin, Western Nepal: Climate change impact assessment (Part-B). *Journal of Hydrology: Regional Studies*, 29, 100691. <https://doi.org/10.1016/j.ejrh.2020.100691>
- Rutherford, W. A., Painter, T. H., Ferrenberg, S., Belnap, J., Okin, G. S., Flagg, C., & Reed, S. C. (2017). Albedo feedbacks to future climate via climate change impacts on dryland biocrusts. *Scientific Reports*, 7(1), 44188. <https://doi.org/10.1038/srep44188>
- Trbic, G., Popov, T., Djurdjevic, V., Milunovic, I., Dejanovic, T., Gnjato, S., & Ivanisevic, M. (2021). Climate Change in Bosnia and Herzegovina According to Climate Scenario RCP8.5 and Possible Impact on Fruit Production. *Atmosphere*, 13(1), 1. <https://doi.org/10.3390/atmos13010001>
- van Vliet, M. T. H., Franssen, W. H. P., Yearsley, J. R., Ludwig, F., Haddeland, I., Lettenmaier, D. P., & Kabat, P. (2013). Global river discharge and water temperature under climate change. *Global Environmental Change*, 23(2), 450–464. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2012.11.002>
- Wetterhall, F. (2019). River discharge and related historical data from the European Flood Awareness System [Data set]. ECMWF. <https://doi.org/10.24381/CDS.E3458969>

ТЕОЛОГИЯ

Missionary activity of the Russian Orthodox Church to counteract the spread of religious sectarianism

Krivopustova Anastasiya Gennadyevna, student
Belgorod State National Research University

This article examines the missionary activities of the Russian Orthodox Church to combat the spread of religious sectarianism. The reasons for the emergence and spread of sectarian movements in Russia, their common features and danger to society are considered. The role of the Russian Orthodox Church in the fight against sectarianism is described, which consists in creating spiritual support centers for people under the influence of sects, conducting missionary work, disseminating information about Orthodoxy and dialogue with representatives of other religious denominations.

Keywords: missionary activity, Russian Orthodox Church, sectarianism, centers of spiritual support, missionary work, Orthodoxy, religious denominations, preservation of spiritual values.

Throughout the history of civilization, new sects have emerged, some of them disappearing, but never before have they had such an organized structure, financial power, economic, political and global ambitions as they do today.

In modern society, religious sectarianism is a topical and important problem. Sectarrians of different faiths propagate their beliefs and attract new followers, which can have negative consequences for society. They often use methods of manipulation and influence on the psyche of people, which can lead to psychological dependence and detachment from reality. At present, Russia is undergoing significant and profound changes related to the spread of religion as a socio-cultural phenomenon. This process began in the late 1980s until the 1990s and continues to take root, permeating many people's minds and becoming an integral part of their daily lives. In addition, many sects contradict the basic principles of the state policy and legal system of Russia [1, 159]. At the same time, often unfounded promises and threats have undermined the trust of their followers in family and society. In this connection, there is a need to study more thoroughly the problem of the spread of sectarianism and to take measures to counter this phenomenon.

In these conditions, by the mid-19th century. Orthodox missionary activities among the Old Believers enter a phase of stagnation. The success of the mission in most cases depended on the personal interest and capabilities of the diocesan bishop. The situation was compounded by the fact that there was no unified system for the training, organization and monitoring of Orthodox preachers in the Old Believer environment. Traditional ways of influencing schismatics: writing of a controversial and revealing character, example of personal piety of the local priesthood, conducting sermons in churches are outdated. This is evidenced by the analysis of statistical data on the joining of schismatics to the Russian Orthodox Church. So, in the period from 1862 to 1871. Only 23,391 people joined Or-

thodoxy, compared to the previous period (from 1852 to 1861), when 90,498 people [2] joined the ROC. Thus, the statistical data clearly confirm the low efficiency of the Orthodox mission among the Old Believers.

Turning to later periods of history, it is worth emphasizing that the ROC MP (Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate) played an important role in countering the spread of religious sectarianism in pre-revolutionary Russia. One of the main tasks of the Russian Orthodox Church was to preserve and spread the Orthodox faith among the Russian population. The Church has been active in advocacy and missionary work, including among the poor, and has opposed the spread of religious sects and cults.

Until 1917, the vocation for Orthodox missionaries was mainly related to work among the peasant population, which was to preserve the traditions of the peasant community and to church customs. Relatively fewer priests did missionary work among workers. At the time, this was justified, as the peasantry was the main category of the population. But in fact the most active and most exposed to various ideas — from sectarian to socialist — part of the population was non-Christian. Therefore, this part of the population required sermon more than others. However, before the 1917 revolution this gap was not corrected [3, 75].

The main place in Orthodox theology has always been occupied by the question of the personal salvation of a Christian — the teaching about the social life of a Christian was practically not considered. In connection with the ever-growing working class in the Russian Empire, the Orthodox Church was faced with the need to comprehend the social problems of modern times, which was reflected in the renewal of its work in the field of education, spiritual and moral education and social service in a rapidly developing working environment [4]. Thus, by the early 1870s, State participation in industrial development consisted in the regulation of labour relations. At that

time, industry in Russia developed on the basis of the vertical structure, where the factory worker was an unlimited ruler and legislator. In the 70s of the XIX century, industry developed very quickly, and the enterprises employed a large number of factory workers. At that time, the general system of care for the Orthodox population of Russia included workers, and there was no special church policy for them. For the urban industrial outskirts, off-duty communication was becoming desirable in order to strengthen the general religious character of the population and to curb immorality.

The document «The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church», developed by the Synod Missionary Department of the Moscow Patriarchate, is considered to be an important modern event on March 27, 2007. This document indicates the purpose of missionary activity of the ROC: «Today the missionary activity of the Russian Orthodox Church includes an internal mission, that is, the work of returning to the church fence people who, as a result of the persecution of the Church in the XX century, were separated from the fatherly faith and especially those children of the Church, which came under the influence of destructive cults and totalitarian sects. Opposition to such cults is one of the missionary activities» [6].

It seems interesting that during the II All-Russian Missionary Congress in Moscow, the idea of an all-Russian missionary publication was presented. In 1896, the magazine «Missionary Review» Interesting seems that during the II All-Russian Missionary Congress in Moscow, the idea of an all-Russian missionary edition was pre-

sented. In 1896 the journal «Missionary Review» [7, 73] was published in the territory of Kiev. The magazine was published for twenty-one years, and raised topical issues of church and parish life and all kinds of relations between the church and the state and various segments of society. The magazine was published in 1896–1898 in Kiev and in 1889–1916 in Saint Petersburg. The magazine «Missionary Review» was created to combat sectarianism and division in Russia. It contained articles on the creed, the history of sects and schisms, and the condition of the Orthodox missionary. V.M. Skvortsov — was the editor of the magazine, claimed that the publication plays an important role in the fight against internal enemies of the church. The magazine openly condemned sectarianism and division, which were called «public evil». The «Mission Review» also published normative documents on missionary issues. «Missionary review» often published reports and journals of the parish trustees, articles and notes on issues of education, announcements about books.

Thus, the ROC played a key role in combating the spread of religious sectarianism. The Church took measures against illegal preaching, created special commissions to combat sects, educated Orthodox parishioners so that they would not succumb to the tricks of sect leaders who promised them easy ways to salvation, but they were in fact misled and deprived of the Father in heaven. However, not all the measures taken by the ROC MP were effective, as sectarianism continued to spread, especially in the territories where there was not enough peasant education and knowledge of Orthodoxy.

References:

1. Smirnova, T.S. New religious movements in Russia: problems of classification and mechanisms of protection of personality / T.S. Smirnova.— Text: direct // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art. Questions of theory and practice.— 2011.— 4.— P. 159–162.
2. Shabunin, V.V. Missionary activities of the Russian Orthodox Church in the late 19th and early 20th centuries: specialty 07.00.02 «National History» thesis for the degree of candidate of historical sciences / Shabunin Vadim Vladimirovich; «State University of Management».— Moscow, 2013.— 225 p.— Text: direct.
3. Kochetkova, E. I. Missionary activity of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th and early 20th centuries. (to the historiography of the question, the 60s. XH nach. XXI century. / E. I. Kochetkova.— Text: direct // Izvestia of Tula State University. Humanities.— 2010.— 2.— P. 75–80.
4. Shkarovsky, M. V. Missionary activities of the Russian Orthodox Church in the XX century / M. V. Shkarovsky.— Text: Direct // Hypatian Messenger.— 2018.— 6.— P. 71–86.
5. Grabko, M. E. Activity of the Russian orthodox church in the working environment of the Moscow governorate in the late 19th — early 20th centuries: Specialty 07.00.02 — «National History»: Thesis on Research Degree of Candidate of Historical Sciences / Grabko Maria Yevgenyevyevna; Orthodox ST. Tikhonov humanities university Moscow, 2015.— 276 p.— Text: direct.
6. Concepts of missionary activity of the Russian Orthodox Church.: The document was adopted by the Holy Synod on 27 March 2007, Magazine 12.— Text: Electronic // Faith code: [site].— URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/kontseptsija-missionerskoj-jatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> (date of circulation: 03.05.2023).
7. Ivanova T. N. Orthodox missionary and anti-Semitic edition. M.: Orthodox Holy Tikhonov Humanities University.— 2010.— 56 p.

ПРОЧЕЕ

Обеспечение противопожарной защиты многоэтажных жилых домов

Романова Анна Вячеславовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье анализируются статистика пожаров в России. Обоснованы факторы обеспечения условий для самостоятельной эвакуации жильцов. Охарактеризован ряд способов спасения жильцов пожарными подразделениями и непосредственное тушение пожара на высоте.

Ключевые слова: пожарная безопасность, жилые здания, несущие пожаротушение, обнаружение, технологии, объект защиты.

Статистика пожаров в России свидетельствует, что более 80% пожаров и более 95% случаев гибели людей ежегодно приходится на жилой сектор [7]. Для восприятия проблем пожарной безопасности многоэтажных жилых домов предлагаем теоретически рассмотреть достаточно стандартную ситуацию пожара в квартире 9-го этажа. Для их большего понимания выделим три основных вопроса (исключая рассмотрение других, в отдельных случаях, безусловно, не менее важных условий): обеспечение условий для самостоятельной эвакуации жильцов; спасение жильцов пожарными подразделениями; непосредственное тушение пожара на высоте.

Обеспечение условий для самостоятельной эвакуации жильцов в основном зависит от противопожарного состояния жилых домов.

Если возник пожар в квартире дома повышенной этажности или высотном жилом доме, то должны сработать датчики пожарной сигнализации, расположенные в прихожей квартиры, и выдать сигнал на запуск противопожарных систем дымоудаления и подпора воздуха. На этаже расположения квартиры должен открыться люк дымоудаления. Одна система создает разрежение и удаляет через открытый люк дым с этажа, на котором горит квартира, а вторая — обеспечивает подпор воздуха в лифтовые шахты и в лестничные клетки (кроме незадымленных). Удаление продуктов горения (в основном дыма) из зон эвакуации является главным условием обеспечения эвакуации людей из здания [3].

Четкое срабатывание этой цепочки обеспечит беспрепятственную самостоятельную эвакуацию жильцов дома незадымленными лестничными клетками (лифты должны быть спущенными на уровень первого этажа). Одновременно сигнал о работе системы противопожарной автоматики дома должен поступить в диспетчер пожарной охраны, чем обеспечивается оперативный выезд пожарных подразделений.

На практике наблюдаем: демонтаж датчиков пожарной сигнализации в квартирах жилых домов, как следствие-система

противопожарной сигнализации дома не работает; закрытие клапанов дымоудаления или установка дополнительных перепонки в общих коридорах жилых этажей, как следствие — удаление дыма с горящего этажа становится невозможным; снятие автоматических устройств закрытие дверей лифтовых холлов и лестничных клеток приводит к бесполезному нагнетанию воздуха и распространение дыма объемом подъезда, следовательно, использование общих лестничных клеток исключается; остекление балконов (лоджий), закрытие переходов с балкона на балкон устраняет возможность альтернативного пути спасения и создает предпосылки для быстрого вертикального распространения пожара; замена противопожарных входных дверей на «противовандальные», конструкция которых не соответствует нужной норме огнеупорности, как правило, способствует распространению пожара в объеме общего коридора этажа.

Успешное спасение жильцов пожарными подразделениями зависит также от нескольких факторов. Прежде всего, это наличие специальной пожарной техники для проведения спасательных работ с высоты и техническая возможность ее применения [9]. Что касается наличия такой техники, то по данным 2022 года недокомплектование пожарными автолестницами и пожарными автоподъемниками составляет около 20%, а из имеющихся — 30% исчерпали свой моторесурс.

Применение специальной техники может быть затруднено припаркованными автомобилями, высотой и плотностью растительных насаждений, растущих вокруг дома.

Например, в мае 2022 года в г. Томске в результате неосторожного обращения с огнем произошел пожар в лифтовом холле 3-го этажа 9-этажного здания общежития. Отсутствие в доме систем противопожарной защиты способствовало быстрому распространению огня через лифтовую шахту до последнего этажа. В результате пожара пострадали 3 человека, пожарными спасен 41 человек. Эвакуация людей проводилась с помощью ручных пожарных лестниц, а с вышерасполо-

женных этажей — автолестницами. Всего было эвакуировано 105 человек. Наличие у пожарных средств спасения людей с высоты спасло жизнь многим [3].

Таким образом, рассчитывать на спасение пожарной специальной техникой на высотах более 7 этажей в большинстве городов нашей страны бесполезно. Возникает единственная альтернатива спасению людей на 9-м этаже дома — быстрое тушение пожара.

Непосредственное тушение пожара на высоте эффективнее всего проводить с помощью внутренней системы противопожарного водоснабжения, подключившись к пожарным кранам, подача воды к которым осуществляется нажатием кнопки включения системы, которая, как правило, расположена в пожарном шкафу на этаже.

В течение 2022 года системы пожарной сигнализации и дымоудаления при пожарах в высотных зданиях и домах повы-

шенной этажности ни разу не сработали, а среднее количество эффективных срабатываний пожарной автоматики во время пожаров составляет лишь 3% в год [7].

Другой эффективный способ тушения пожара на таких высотах — использование технических средств подачи воды, которыми оборудованы пожарные автоподъемники (лестницы).

При условии отсутствия специальной пожарной техники и нетрудоспособности систем противопожарной защиты здания пожарные должны рассчитывать на собственные силы, подавая воду на тушение с помощью имеющихся технических средств [4].

Описывать технические аспекты приемов и способов тушения и изношенность пожарных автомобилей и оборудования нет смысла. Наиболее интересным фактором является соотношение между временем от начала тушения пожара на 9-м этаже и скоростью его развития в здании.

Таблица 1. Соотношение от времени начала пожара и скоростью его развития [3]

Работа пожарного подразделения		Свободное развитие пожара	
Действия	Время (мин)	Стадии	Время (мин)
Обнаружение пожара и вызов подразделения	5	Начальная	10
Прибытие подразделения на место вызова	15	Охват пламенем всей квартиры	15–20*
Развертывание пожарного подразделения	30		
Всего	50	Всего	45
Вывод: после 30-минутного (теоретического) сдерживания пожар распространится в общий коридор этажа, а еще через 15 минут начнут гореть смежные квартиры			

* При наличии противопожарных дверей огонь может быть ограничен до 30 минут в объеме одного помещения.

На сегодня установленные противопожарные нормы нарушаются еще в ходе проектирования и строительства. Наиболее опасными являются нарушения пожарной безопасности при монтаже систем фасадной теплоизоляции высотных домов. К сожалению, эта сфера строительства нормирована частично, отсутствует четкая система оценки соответствия, а главное, отсутствует реальный контроль пожарной безопасности смонтированных фасадных систем.

Хотелось бы закончить статью положительной нотой. Существуют примеры, которые уж точно не имеют огласки. Так, благодаря срабатыванию системы противопожарной защиты жилого дома, которая была оборудована дымовыми пожарными извещателями, удалось быстро ликвидировать пожар, возникший в марте 2022 года из-за неисправного кондиционера на 19-м этаже 20-этажного жилого дома в Москве. Время начала тушения пожара пожарными подразделениями составляло 15 минут от момента передачи сигнала на пульт централизован-

ного пожарного наблюдения. Пожар был ликвидирован на площади 10 м² [7].

Есть надежда, что широкий резонанс в кругах общественности и научной среды стимулирует центральные органы исполнительной власти к осуществлению работы, направленной на обеспечение устойчивого уровня пожарной безопасности, по крайней мере во время строительства высотных жилых домов; внедрение полноценной системы оценки соответствия теплоизоляционных и отделочных веществ и материалов фасадных систем и натуральных испытаний конструкций наружных стен таких домов; возврат пожарного контроля за соблюдением норм и правил пожарной безопасности при строительстве объектов высокой степени риска; нормативного урегулирования использования устройств для самоспасения людей и пожарных; оснащения пожарно-спасательных подразделений соответствующими средствами борьбы с пожарами в высотных зданиях и других проблем в сфере пожарной безопасности, требующих неотложного решения.

Литература:

1. «СП 54.13330.2011. Свод правил. Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31–01–2003» (утв. Приказом Минрегиона РФ от 24.12.2010 N778
2. Анализ и классификация автоматических систем пожаротушения / А. В. Аксеновский, Д. А. Аксеновская, И. А. Терехов, А. А. Топильский // Наука и Образование. 2019. Т. 2. № 2. С. 320.

3. Беляков, Г.И. Пожарная безопасность: учебное пособие для вузов / Г.И. Беляков.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 143 с.
4. Бильданова З. И., Абдуханова Н. Г. Совершенствование системы пожарной безопасности в многоквартирных жилых зданиях // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.05.2023).
5. Котухова Е. М., Криволапов И. П., Чечевицын И. Д. Система противопожарной защиты зданий // Наука и образование. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.05.2023).
6. Методика оценки пожарной безопасности жилого дома (квартиры) М.: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022.— 66 с.
7. МЧС России Федеральный банк данных «Пожары» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/informacionnye-sistemy/federalnyy-bank-dannyh-pozhary>, свободный.— (дата обращения: 15.04.2023 г.)
8. Основы создания систем автоматического пожаротушения / М. А. Шакин, О. Ю. Чернышов, Е. О. Козлова, А. В. Аксеновский // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 4. С. 4.
9. Пожарная безопасность в строительстве: учебник: в 2 ч. Ч. 2: П46 Пожарная профилактика на объектах защиты / В. М. Ройтман, Д. А. Самошин, С. В. Томин и др.; под общ. ред. Б. Б. Серкова.— М.: Академия ГПС МЧС России, 2016.— 480 с.

Новые технологии в системах пожарной безопасности многоквартирных жилых домов

Романова Анна Вячеславовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье анализируются проблемы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации. Обоснованы условия, способствующие возникновению и развитию пожаров в жилищном секторе. Охарактеризован ряд проблем в области пожарной безопасности, в частности совершенствование систем пожарной безопасности.

Ключевые слова: пожарная безопасность, жилые здания, несущие пожаротушение, обнаружение, технологии, объект защиты.

«Проблемы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации приобретают все большее значение. Эти проблемы тесно связаны с проблемами экономической, социальной, техногенной и экологической безопасностей, являются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Сложная пожароопасная обстановка в России заставляет постоянно работать на предупреждение, профилактику» [3].

«Всего в период 2019–2021 годов произошло 187 322 пожара, из них 87 847 пожаров — в многоквартирных жилых домах, 84 622

пожаров — в многоквартирных жилых домах 1–9 этажей, 14 853 пожара — в многоквартирных жилых домах выше 9 этажей» [6].

«Погибло людей на пожарах, произошедших в зданиях жилого назначения — 19 564 чел., из них 11 354 чел. — в многоквартирных жилых домах, 7 686 чел. — в многоквартирных жилых домах 1–9 этажей, 524 чел. — в многоквартирных жилых домах выше 9 этажей» [6].

Условия, способствующие возникновению и развитию пожаров в жилом секторе, включают: низкий уровень культиви-

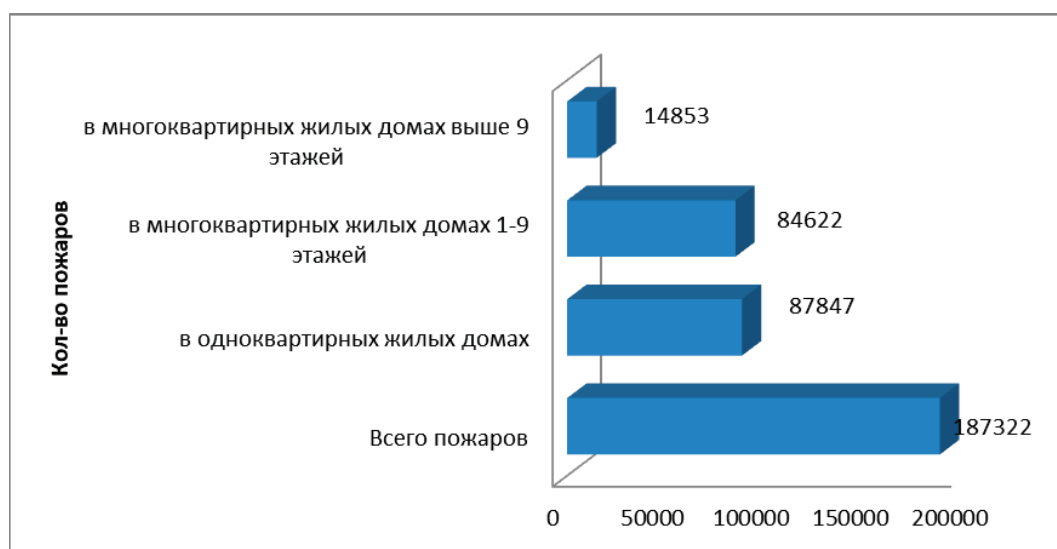

Рис. 1. Статистика пожаров в период 2019–2021 годов [6]

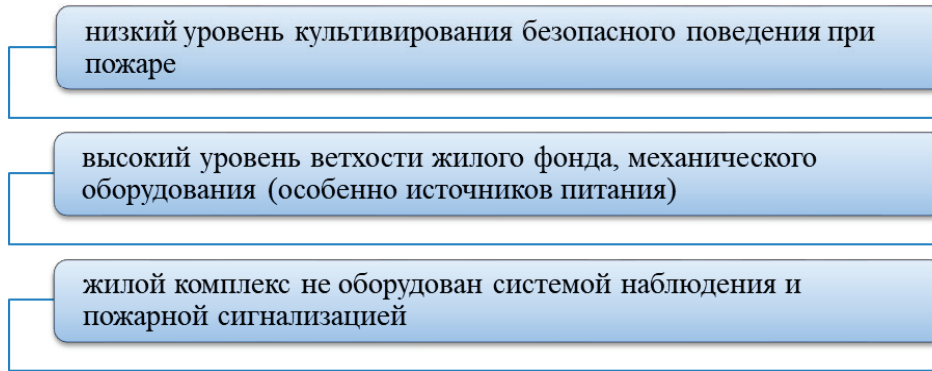

Рис. 2. Условия, способствующие возникновению и развитию пожаров в жилом секторе [4]

рования безопасного поведения при пожаре; высокий уровень ветхости жилого фонда, механического оборудования (особенно источников питания); жилой комплекс не оборудован системой наблюдения и пожарной сигнализацией.

Высокий риск возникновения пожаров в жилом фонде часто усугубляется отсутствием экономических возможностей у граждан содержать жилье в противопожарном состоянии.

Эффективное предотвращение и профилактика возникновения пожаров многоквартирных жилых домов должна строиться на основе целей и задач создания безопасно-ориентированной среды и минимизации последствий в случае наступления чрезвычайного события, которые определяются в результате процесса внедрения новых технологий в системах пожарной безопасности. Существует множество методов и технологий в системах пожарной безопасности. Каждая технология требует индивидуального изучения и анализа ее соответствия поставленной цели, поскольку нет абсолютно безопасных альтернатив, доступных для отдельных лиц или организаций, как и не существует оборудования абсолютно надежного или полностью защищенного от неправильной эксплуатации.

Поэтому актуальным является вопрос детализированного изучения и совершенствования обеспечения надлежащего уровня противопожарной защиты многоквартирных жилых домов и минимизации индивидуальных и социальных рисков для людей.

Разработка мер противопожарной защиты жилых зданий требует высокого уровня принятия решений на всех уровнях применения, поскольку из-за капризной природы нежелательного пожара ожидается высокая степень субъективности, а следовательно, неопределенности. Практически во всех аспектах противопожарной защиты практикующий специалист сталкивается с выбором альтернатив, каждая из которых имеет одно или несколько последствий [9].

Приведенная выше информация ставит вопрос о совершенствовании систем пожарной безопасности жилых зданий в число наиболее важных, требующих срочного решения.

Главные задачи, которые необходимо решить в области пожарной безопасности жилых зданий в России, следующие:

- 1) Внедрение новых технологий в системах пожарной безопасности, их исследование.
- 2) Совершенствование правовой базы.
- 3) Повышение уровня ответственности застройщиков.

Наличие системы оповещения, сигнализации является обязательным, но как эти системы реализованы, остается под вопросом.

В соответствии с СП 54.13330.2011 «установка пожарной сигнализации является обязательной для многоквартирных жилых домов большой этажности (выше 9-ти этажей или 28 метров)» [1]. Системы пожарной сигнализации, как правило, делятся на адресные, неадресные и адресно-аналоговые. Данные системы должны обнаружить пожар как можно раньше, но и не срабатывать ложно. На сегодняшний день лучшей современной системой, которая удовлетворяет большинству требований по пожарной безопасности, является адресно-аналоговая.

Адресно-аналоговая система пожарной сигнализации «Рубеж». Основная функция пожарной сигнализации — это обнаружение пожара в здании, оповещение людей в этом здании об опасности и борьба с пожаром средствами пожарной автоматики.

«Система ОПС Рубеж относится именно к адресно-аналоговым системам и сочетает в себе все вышеописанные преимущества. Его применение позволяет защитить объект пожарной и охранной сигнализациями, организовать автоматическую систему оповещения и управлять эвакуацией людей из здания в случае пожара, обеспечить построение системы противодымной вентиляции, а также систем всех основных систем пожаротушения» [3].

Кроме этого, возможна выдача управляющих сигналов на сторонние системы жизнеобеспечения здания, таких как управление доступом, вентиляция, управление лифтами и т.п., и организация передачи тревожных извещений из системы ОПС Рубеж на пульты централизованного наблюдения.

Всю систему ОПС Рубеж можно разделить на несколько взаимосвязанных между собой подсистем:

- пожарную сигнализацию;
- оповещение и управление эвакуацией;
- управление противодымной вентиляцией;
- управление пожаротушением;
- охранную сигнализацию;
- передачу извещений.

В многоквартирных жилых домах должны использоваться водяные системы пожаротушения, так как различные порошки и газы могут быть опасны для здоровья человека. В таких установках есть датчики, реагирующие на повышение температуры, дым, огонь. Выделяют спринклерные и дренчерные системы.

На сегодняшний день перспективным способом тушения пожара является пожаротушение мелкодисперсной водой.

Модуль пожаротушения тонкораспыленной водой «ТРВ-Гарант-14,5–85» предназначается для тушения пожаров класса «А» и «В».

Защищаемая площадь:

— для пожара класса «А» — до 32 м²

— для пожара класса «В» — до 20 м²

Температурный диапазон эксплуатации: от +5°C до +50°C [2].

«Поэтому вопрос решения проблем в области пожарной безопасности, в частности совершенствования систем по-

жарной безопасности, сегодня очень важен. Каждый год в результате пожаров в стране гибнут десятки тысяч людей. Площадь домов, уничтоженных огнем, исчисляется сотнями тысяч квадратных метров» [3]. Поэтому необходимо объединить усилия организаций, связанных со строительством, эксплуатацией жилых зданий, жилищных и квартальных комитетов, собственников жилья, и решить вопрос обеспечения и соблюдения требований пожарной безопасности, исходя из действующего законодательства. Также необходимо внедрять новые технологии в системы пожарной безопасности и постоянно совершенствовать их.

Литература:

1. «СП 54.13330.2011. Свод правил. Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31–01–2003» (утв. Приказом Минрегиона РФ от 24.12.2010 N778
2. Анализ и классификация автоматических систем пожаротушения / А. В. Аксеновский, Д. А. Аксеновская, И. А. Терехов, А. А. Топильский // Наука и Образование. 2019. Т. 2. № 2. С. 320.
3. Беляков, Г. И. Пожарная безопасность: учебное пособие для вузов / Г. И. Беляков. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 143 с.
4. Бильданова З. И., Абдуханова Н. Г. Совершенствование системы пожарной безопасности в многоквартирных жилых зданиях // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.05.2023).
5. Котухова Е. М., Криволапов И. П., Чечевичин И. Д. Система противопожарной защиты зданий // Наука и образование. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.05.2023).
6. Методика оценки пожарной безопасности жилого дома (квартиры) М.: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022. — 66 с.
7. МЧС России Федеральный банк данных «Пожары» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/informacionnye-sistemy/federalnyy-bank-dannyh-pozhary>, свободный. — (дата обращения: 15.04.2023 г.)
8. Основы создания систем автоматического пожаротушения / М. А. Шакин, О. Ю. Чернышов, Е. О. Козлова, А. В. Аксеновский // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 4. С. 4.
9. Пожарная безопасность в строительстве: учебник: в 2 ч. Ч. 2: П46 Пожарная профилактика на объектах защиты / В. М. Ройтман, Д. А. Самошин, С. В. Томин и др.; под общ. ред. Б. Б. Серкова. — М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. — 480 с.

Необходимость обеспечения огнестойкости несущих конструкций современных зданий

Тальма Александр Сергеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье анализируются причины и факторы устойчивости зданий в условиях пожара и, в частности, огнестойкости строительных конструкций. Обоснованы факторы сохранения несущей способности бетона и исключение взрывообразной потери целостности (хрупкого разрушения бетона). Охарактеризован ряд способов увеличения огнестойкости железобетонных строительных конструкций.

Ключевые слова: пожарная безопасность, огнестойкость, несущие конструкции, здания, обнаружение, технологии, объект защиты.

«Обеспечение устойчивости зданий в условиях пожара и, в частности, огнестойкости строительных конструкций остается весьма актуальной задачей. Это связано с применением в строительстве новых видов конструкций, которые обычно рассчитываются по всем правилам строительной механики, но разрушаются при пожаре в течение нескольких минут» [9]. К числу таких конструкций относятся, в первую очередь, конструкции с несущими элементами из металла без огнезащиты, железобетона с недостаточным защитным слоем бетона до ар-

матуры или повышенной влажностью, что может вызвать «хрупкое» (взрывообразное) разрушение бетона.

Термин «несущие строительные конструкции» определен в [1]. Несущие строительные конструкции классифицируются по назначению, т.е. выполняемым функциям в здании, и по исполнению, т.е. в зависимости от материалов или композитов, из которых они изготовлены.

«По назначению железобетонные конструкции можно разделить на две группы: собственно несущие и ограждающие

конструкции. Несущие конструкции, которые только воспринимают нагрузку, как правило, имеют стержневую форму (за исключением арок). К ним относятся такие элементы, как колонны, ригели, балки и т.п. В этих элементах происходит концентрация напряжений от внутренних и внешних нагрузок здания, поэтому, при сравнительно небольших сечениях, они имеют большую прочность, благодаря применению высокопрочных материалов. В нормах пожарной безопасности к этим элементам предъявляются требования, касающиеся «потери несущей способности» [2].

Материальные потери на пожарах в основном обусловлены разрушением конструкций зданий и сооружений. Конструкции жилых домов, производственных цехов, гидротехнических, нефтедобывающих подземных сооружений в основном изготавливаются из бетона и железобетона. Эти строительные материалы отвечают таким требованиям, как прочность, жесткость, долговечность возможность придать конструкции сложной формы. Но из-за разных обстоятельств в зданиях и сооружениях возникают пожары. Основным разрушающим фактором, действующим на конструкцию в условиях пожара, является величина температуры и ее градиент [8].

При пожарах в жилых и административных зданиях температура в помещении достигает 1100°C. в промышленных и складских помещениях при горении жидкостей и пенопластов температура поднимается до 1200°C. Температура горения сжиженных газов равна 1600°C, а газообразного водорода — более 2000°C. в начальной стадии пожара нагреваются поверхности конструкций. Интенсивность прогрева конструкций и величина градиента температуры по ее толщине зависят от многих факторов: величины температуры продуктов горения, условий теплообмена между поверхностью конструкции и внешней средой, теплофизических характеристик материалов, из которых изготовлена конструкция, времени прогрева и др.

Как известно за предел огнестойкости строительных конструкций принимается время их нагрева при стандартных испытаниях до возникновения одного из трех предельных состояний огнестойкости [3]: по признаку потери несущей способности; по признаку потери целостности; по признаку потери теплоизолирующей способности.

При оценке несущей способности конструкции в условиях пожара необходимо учитывать термонапряженное состояние конструкции обусловлено изменением температуры, величиной температурного градиента и временем нагрева. Температурные напряжения, возникающие в конструкциях, можно изучать независимо от механических напряжений, поскольку вследствие линейности уравнений термоупругости полные величины напряжений получают путем сложения температурных и механических напряжений. В начальной стадии нагрева бетона происходит испарение химически несвязанной воды, что даже несколько повышает его прочность. При 250–350°C наблюдается образование трещин от температурного уплотнения бетона, при 350–450°C образуются трещины от различных температурных деформаций цементного камня.

Другим существенным фактором сохранения несущей способности бетона является исключение взрывообразной потери целостности (хрупкого разрушения бетона). Ее внешнее проявление заключается в том, что во время пожара через 6–10 мин после начала огненного действия почти непрерывно от обжигающейся поверхности бетонных конструкций откалываются пластинки материала площадью 0,04–0,05 м² и толщиной 0,005–0,015 м. Куски поверхностного слоя бетона улетают при этом в отдаление 10–15 м. в результате конструкция теряет несущую способность, что может привести к разрушению всего здания. Взрывообразная потеря целостности обуславливается повышенной влажностью бетона (тяжелый бетон — более 3,5%, легкий — 5%) или является следствием перехода уже существующих перед нагревом трещин в структуре бетона из равновесного состояния в неравновесное и спонтанное их развитие под действием температурных напряжений [4].

Откол от конструкции больших (иногда до нескольких квадратных метров) частей бетона происходит на всей поверхности воздействия пламени или на отдельных его участках. При этом в ряде случаев оголяется арматура и образуются сквозные отверстия. Конструкция может полностью разрушиться через 15–60 минут взаимодействия с опасным воздействием огня. Это разрушение имеет место при действии пламени на сплошные и слоистые железобетонные стены, перекрытия, балки, колонны и фермы (рис. 1).

Рис. 1. Последствия негативного воздействия высоких температур при пожаре

Огнезащита несущих железобетонных конструкций является одним из основных мероприятий, направленных на обеспечение пожарной безопасности и огнестойкости зданий и сооружений.

При строительстве многофункциональных объектов широкое применение находят конструкционные бетоны (класс прочности С30/35). Применение которых позволяет проектировать конструкции с меньшим сечением, что приводит к снижению общего веса сооружения и расходов на строительство.

«Известен ряд способов увеличения огнестойкости железобетонных строительных конструкций, включая тот, о котором говорится выше, наращивание толщины защитного слоя бе-

тона до рабочей арматуры и различного рода облицовки. Однако применение этих способов имеет ряд существенных недостатков — увеличение массы конструкций, возникновению дополнительной нагрузки на несущие конструкции, сокращение полезной площади помещений здания» [5].

Таким образом, влияние огня на элементы несущих конструкций может привести к следующим основным последствиям: а) снижение механических свойств бетона и арматуры; б) разрушение бетона вследствие его растрескивания или сколов (например, защитного слоя); в) образования температурно-усадочных и силовых трещин; г) потери предварительного напряжения арматуры; д) ухудшение условий совместной работы бетона и арматуры.

Литература:

1. Абашкин А. А., Карпов А. В., Ушаков Д. В., Фомин М. В., Гилетич А. Н., Комков П. М., Самошин Д. А. Пособие по применению «Методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и строениях различных классов функциональной пожарной опасности» — М.: ВНИИПО, 2014. — 226 с.
2. Бубнов, В.М., Карпов А. С. «Огнестойкость железобетонных конструкций»: учеб. пособие / В. М. Бубнов, А. С. Карпов. — Москва: Академия ГПС МЧС России, 2009. — 76 с.
3. Газдиев А. М., Кузьмин А. А., Романов Н. Н. Автоматизация определения предела огнестойкости металлических конструкций по потере несущей способности // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).
4. Здания, сооружения и их устойчивость при пожаре.: учебник / В. Н. Демехин, И. Л. Мосалков, Г. Ф. Плюснина [и др.]. — М.: Академия ГПС МЧС России, 2003. — 656 с.
5. Методика расчета режимов прогрева строительных конструкций в условиях внутреннего пожара / Н. Н. Романов [и др.] // Вестник международной академии холода. 2021. № 1. С. 84–93.
6. Надежность железобетонных плит перекрытий в условиях пожаров / И. В. Костерин, С. В. Мусликова, В. И. Присадков [и др.] // Пожарная безопасность. — 2016. — № 3. — С. 94–97.
7. Соломонов, В.В. Обеспечение огнестойкости и огнесохранности при проектировании монолитных железобетонных перекрытий высотных зданий / В.В. Соломонов, И. С. Кузнецова // Пожарная безопасность в строительстве — 2011 — № 1 — С. 32–34.
8. Федоров А. В., Кузьмин А. А., Романов Н. Н., Минкин Д. А. Метод оценки эффективности огнезащиты стальных конструкций на объектах нефтегазового комплекса в условиях открытого пожара // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.05.2023).
9. Яковлев, А. И. Расчет огнестойкости строительных конструкций / А. И. Яковлев. — Москва: Стройиздат, 1988. — 143 с.

Повышение огнестойкости железобетонных несущих конструкций здания МФЦ «Балтия Молл»

Тальма Александр Сергеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье анализируются современные способы повышения огнестойкости железобетонных несущих конструкций. Обоснованы факторы повышения огнестойкости железобетонных несущих конструкций здания МФЦ «Балтия Молл».

Ключевые слова: пожарная безопасность, огнестойкость, несущие конструкции, здания, обнаружение, технологии, объект защиты.

Железобетонные конструкции широко используются в зданиях и сооружениях различного назначения, в том числе общественного. По требованиям противопожарной без-

опасности они нуждаются в эффективной огнезащите. «Благодаря соблюдению требований бетонные стены, перекрытия, элементы каркаса дольше сопротивляются термическому воз-

действию, не деформируясь и, соответственно, не превращаясь в источник угрозы для людей. Под воздействием высоких температур конструкции становятся хрупкими, от них откальваются куски, что может привести к полному разрушению объекта. Это объясняется свойствами бетона» [7].

При температуре выше 250–300°C разрушается цементная структура, а когда она достигает 550°C, зерна кварца, содержащиеся в песке и щебне, переходят в другую модификацию, и их объем увеличивается. Термическое воздействие изменяет размеры арматуры внутри бетона; влага, содержащаяся в материале, под действием огня закипает и провоцирует взрывные откалывания отдельных кусков. При тушении пожара водой образуются большие трещины, вызванные разницей в тепловой деформации того или иного элемента. Негативных последствий можно избежать, пользуясь огнезащитными покрытиями.

«Выделяют две разновидности огнезащиты: пассивной и конструктивной. Пассивная защита предполагает использование тонкослойных защитных составов (водные, органические и эпоксидные краски). При нагревании тонкослойные покрытия вспучиваются и увеличиваются в объеме, в результате образуется плотный пористый защитный слой, который имеет очень низкую теплопроводность. Такие покрытия не утяжеляют конструкцию, легко наносятся, не выделяют токсичных веществ под действием высоких температур. Лучшие смеси способны обеспечить защиту бетона от воздействия открытого пламени в течение 150 минут. Они эффективно препятствуют распространению огня и дыма и помогают локализовать возгорание» [4].

Под конструктивной огнезащитой понимают повышение огнестойкости конструкций, изготовленных из бетона, с помощью облицовки огнеупорными панелями, специальной штукатуркой и бетонированием. Облицовка огнезащитными плитами — эффективный метод огнезащиты ж / б конструкций. Предел огнестойкости повышается до 360 минут. Плиты изготавливают с применением наполнителей: вспучиваемых веществ (вермикулита и перлита), огнестойких материалов и минеральных волокон.

Оштукатуривание обеспечивает эффективную огнезащиту железобетона (до 240 минут). Главный недостаток метода — пониженная влагостойкость материала. Эту технологию огнезащиты допустимо применять только внутри сухих помещений. Бетонирование предполагает нанесение дополнительного слоя бетона. Это приводит к увеличению веса, размеров и прочности защищаемых элементов. Этот способ огнезащиты железобетона обычно применяют во время реконструкции при необходимости укрепить старые, частично разрушенные конструкции.

«В зависимости от температур, которым будет противостоять железобетон, существует ряд методов и средств для повышения пределов огнестойкости конструкций. В практике строительства применяется несколько способов пассивной огнезащиты, а именно: увеличения толщины бетона, применение штукатурных покрытий, установка экранов и облицовки, нанесения тонкослойных покрытий» [8]. У каждого из приведенных способов огнезащиты несущих конструкций существуют свои положительные и отрицательные моменты.

Пользуясь данными рекомендациями, в целях повышения предела огнестойкости несущих конструкций в условиях внутреннего пожара МФЦ «Балтия Молл» была выбрана краска на водной основе с огнезащитными свойствами «ТЕРМИОН ОГНЕЗАЩИТА 01» [4]. Данная краска специально разработана для увеличения порога огнестойкости конструкций и сооружений жилого и промышленного назначения до 2-х часов.

Здание МФЦ «Балтия Молл» располагается в Калининградской области, Гурьевский муниципальный округ, Приморское кольцо, 2.

Многофункциональный центр предназначен для размещения торговых площадей, развлекательного центра и предприятий общественного питания.

Расположение здания на участке учитывает особенности работы многофункциональных центров. Покупатели в основном приезжают на собственном автотранспорте, поэтому основная площадь участка занята парковкой, а здание расположено в северо-восточной части участка, что минимизирует путь грузового транспорта в зону разгрузки.

Применение тонкослойных покрытий

- Тонкослойные огнезащитные покрытия при нагревании увеличивают толщину исходного слоя в 10–50 раз. Эффективность таких покрытий определяется тем, что для защиты поверхности достаточно нанести тонкий слой, например, в 1–2 мм.

Увеличение толщины защитного слоя

- Использование способа повышения огнестойкости несущих конструкций путем увеличения толщины защитного слоя позволяет расширить предел огнестойкости несущих конструкций (более 180–240 минут).

Применение облицовок и штукатурок

- Применение этого способа огнезащиты несущих конструкций также в виде листовых и плитных облицовок и экранов позволяет повысить предел огнестойкости несущих конструкций до 180–240 минут.

Рис. 1. Современные способы повышения огнестойкости железобетонных несущих конструкций [5]

Количество людей, находящихся на объекте, в дневное и ночное время может меняться. Одновременное нахождение людей в комплексе в будний день «в час пик» — 870 человек, в выходной день «в час пик» — 1440 чел

Количество посадочных мест (для общепита) чел. 150. Служба эксплуатации здания чел. 30 в ночное время 13. Кинозалы имеют 335 посадочных мест: 1 зал на 136 человек; 2 зал — 39 человек; 3 зал — 39 человек; 4 зал — 43 человек; 5 зал — 39 человек; 6 зал — 39 человек.

Характеристика здания:

— класс функциональной пожарной опасности: кинотеатры — Ф 2.1; организации торговли — Ф 3.1; организации общественного питания — Ф 3.2; офисы — Ф 4.3; складские помещения — Ф 5.2.

— этажность здания — одноэтажное со встроенным 2-х этажным корпусом АБК, высота — 9–14,6 м.;

— размеры здания в плане — 336 x 165 м.;

— категория помещений по взрывопожарной опасности — нет;

— степень огнестойкости здания — П.

— класс конструктивной пожарной опасности здания — С 0.

Далее рассмотрим влияние тонкослойного покрытия на обеспечение прочности и противодействия взрывном разрушении в условиях внутреннего пожара МФЦ «Балтия Молл».

В молекулярном составе бетона находится вода, которая закипает до 250°C, что приводит к частичному отслаиванию кусков бетона за счет его взрыва. Это вызвано тем, что пар заполняет все полости железобетона. В основном взрыв в подобных конструкциях фиксируется при повышении температуры до 470–550°C.

В исследуемой расчетной модели из конечных элементов такие показатели фиксировались два раза. На высоте 2,83 и 2,9 м по центру незащищенного перекрытия — это 538 и 517°C соответственно.

После проведения оценки огнестойкости несущих конструкций в условиях внутреннего пожара МФЦ «Балтия Молл» с учетом защитного слоя с малой теплопроводностью показания датчиков изменились на 200 и 193°C. Из этого следует, что в этой плоскости прогрева все же необходимо будет вносить коррективы в работу конструкции и ее элементов. Но при этом последствия пожара будут менее значительными. Восстановить прочность железобетона несущих конструкций МФЦ «Балтия Молл» можно будет до 90%. Тушение пожара МФЦ «Балтия Молл» с более охлажденными стенами, арками, колоннами, балками и перекрытиями тоже будет происходить быстрее и эффективнее. Также использование тонкослойных покрытий является конструктивной необходимостью для несущих конструкций с большой теплопроводностью.

Литература:

1. Абашкин А. А., Карпов А. В., Ушаков Д. В., Фомин М. В., Гилетич А. Н., Комков П. М., Самошин Д. А. Пособие по применению «Методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и строениях различных классов функциональной пожарной опасности» — М.: ВНИИПО, 2014. — 226 с.
2. Бубнов, В. М., Карпов А. С. «Огнестойкость железобетонных конструкций»: учеб. пособие / В. М. Бубнов, А. С. Карпов. — Москва: Академия ГПС МЧС России, 2009. — 76 с.
3. Газдиев А. М., Кузьмин А. А., Романов Н. Н. Автоматизация определения предела огнестойкости металлических конструкций по потере несущей способности // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).
4. Здания, сооружения и их устойчивость при пожаре: учебник / В. Н. Демехин, И. Л. Мосалков, Г. Ф. Плюснина [и др.]. — М.: Академия ГПС МЧС России, 2003. — 656 с.
5. Методика расчета режимов прогрева строительных конструкций в условиях внутреннего пожара / Н. Н. Романов [и др.] // Вестник международной академии холода. 2021. № 1. С. 84–93.
6. Надежность железобетонных плит перекрытий в условиях пожаров / И. В. Костерин, С. В. Мусликова, В. И. Присадков [и др.] // Пожарная безопасность. — 2016. — № 3. — С. 94–97.
7. Соломонов, В. В. Обеспечение огнестойкости и огнесохранности при проектировании монолитных железобетонных перекрытий высотных зданий / В. В. Соломонов, И. С. Кузнецова // Пожарная безопасность в строительстве — 2011 — № 1 — С. 32–34.
8. Федоров А. В., Кузьмин А. А., Романов Н. Н., Минкин Д. А. Метод оценки эффективности огнезащиты стальных конструкций на объектах нефтегазового комплекса в условиях открытого пожара // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.05.2023).
9. Яковлев, А. И. Расчет огнестойкости строительных конструкций / А. И. Яковлев. — Москва: Стройиздат, 1988. — 143 с.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

О фирменном знаке в свете фирменного стиля и веб-дизайна

Ельяшевич Игорь Юрьевич, художник-оператор
АО «Большой Гостиный двор» (г. Санкт-Петербург)

Хочу представить вашему вниманию проведенный мной анализ фирменного знака АО «Большой Гостиный Двор».

Рассказывать о предыстории создания этого анализа я не буду, но прошу учесть, что писался он для людей, которые в этой области профессиональных знаний не имеют, а если и имеют, то очень поверхностные. Поэтому анализ получился достаточно объемным, хоть я и старался писать короче. Думаю, что для людей, подвизающихся в этой области, мои мысли могут быть интересны. Анализ я представляю без купюр.

Почему у нас нет фирменного стиля?

Только по делу. Без лирических отступлений.

Фирменный стиль — это совокупность элементов, создающих внешний вид и раскрывающих внутреннее содержание какого-либо образования, элементов, которые передают индивидуальность этого образования, идею бизнеса и/или отношение образования к своим клиентам. Основные стилеобразующие элементы это: название компании, фирменный знак (его сейчас называют товарным знаком), фирменная цветовая палитра, фирменный шрифт и типографика. Это далеко не все элементы.

Наше название — «Большой Гостиный Двор» — дорогого стоит.

А вот фирменный знак — проанализируем. Для того, чтобы это сделать, я должен рассказать о разнообразии форм фирменных знаков и богатстве их содержания. Это возможно только на примерах — так понятнее. Постараюсь быть кратким. О содержании знаков, содержание которых интуитивно понятно, я рассказывать не буду.

Что такое фирменный знак?

Фирменный знак — это графический символ, используемый территориальными образованиями, коммерческими предприятиями, организациями и частными лицами для повышения узнаваемости и распознаваемости в социуме. Фирменный знак может быть простым и сложным по форме, и простым и сложным по содержанию. Единственное важное условие для знака — форма должна соответствовать содержанию. Следует избегать побочных ассоциаций. Фирменные знаки можно разделить на группы. Это деление условно, потому что существуют знаки, у которых присутствуют как признаки одной, так и признаки другой группы. Четкой границы нет.

1 группа: Фирменные знаки чисто изобразительные

1. Под этим знаком проходили в ГДР Национальные юбилейные мероприятия в 1967 году. Национальный цветок Германии (василек) + башня замка Вартбурга.

2. Американская компания овсяных заводов и продуктов быстрого приготовления Quaker Oats Company. Название было выбрано, когда партнер Quaker Mill Генри Сеймур нашел статью в энциклопедии о квакерах и решил, что описанные качества — чистота и честность обеспечивают соответствующую идентичность овсяному продукту компании.

3. Австралийская компания, занимающаяся исследованиями и контролем качества натуральной шерсти Woolmark. (wool — шерсть + mark — марка)

4. Национальный авиоперевозчик Германии

5. Собственная торговая марка АО «АвтоВАЗ»

6. Американская компания по продаже кофе и одноимённая сеть кофеен. Можно только догадываться, почему был создан такой знак. Морская тематика понятна. Кофе привозили морским путем. Символом города Сиэтла, где появились первые магазины Starbucks, и его морского порта была русалка. «Старбек» — имя первого помощника Ахава из книги Германа Мелвилла «Моби Дик». Роман был популярным. По другой версии это название города, где добывали полезные ископаемые (кофе). Считается, что на знаке изображена Сирена — дева с очаровательным голосом, создающая своим пением величавую гармонию космоса. Возможно, в случае «Старбакс», вместо пения это кофе. Первоначальный знак был дополнен откровенными деталями в виде обнаженной груди и нижней части тела. Отголосок сексуальной революции в США тех лет. Можно предположить даже философскую подоплеку этого знака... два хвоста сирены представляют собой единство — земли и воды, тела и души. Создатели этой сети кофеен представили идею третьего центра притяжения — работа-дом-кафе. Персонал кофеен должен был уметь поддерживать разговор, чтобы посетитель, придя в кофейню, мог поговорить о насущном.

Для этих знаков характерно использование какого-нибудь замкнутого пространства, символизирующего границы данного образования и символа, раскрывающего род деятельности или качества этого образования. Возможно размещение в этих границах портрета основателя. Так же для этих знаков характерно соединение нескольких изображений в одно целое. Использование одного изображения возможно только в том случае, когда это изображение является портретом образования.

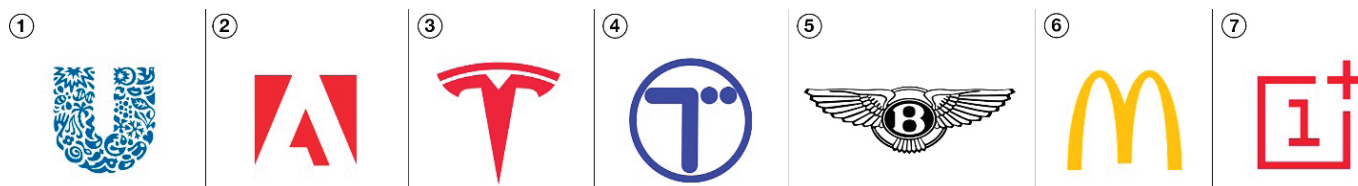
Каждое из ниже представленных изображений можно назвать фирменным знаком Эйфелевой башни.

Использование одного изображения таких компаний как Apple, NIKE, Twitter — исключения из правила. С чем это связано я расскажу позже.

Еще в 1894 году исследователи установили, что картинки запомнить легче, чем текст, но при общении легче назвать имя образования, чем объяснять, что изображено на его фирменном знаке. Именно поэтому эти знаки все-таки дополняют именем образования.

2 группа: Фирменные знаки из одной буквы

1. Британская компания Unilever — один из мировых лидеров на рынке пищевых продуктов и товаров бытовой химии.
2. Американская компания, разработчик программного обеспечения
3. На знаке Tesla изображена буква «Т», которая еще и является стилизованной секцией электромотора. Такой мотор был спроектирован в свое время великим физиком Николой Тесла.

4. Фирменный знак British Telecom использовался в 1980–1991 гг. Фиксированная телефонная связь, мобильная телефония, широкополосный интернет, волоконно-оптическая связь, телекоммуникационное оборудование.

5. Производитель автомобилей повышенной комфортности Bentley имеет в знаке букву «B», которая является инициалом фамилии основателя. Два крыла знака указывают на эффективность автомобиля.

6. Американская корпорация McDonald's Corporation, работающая в сфере общественного питания, крупнейшая в мире сеть ресторанов быстрого питания. В 1952 году вместе с архитектором Стенли Местону были разработаны две золотые арки, которые должны были обрамлять здания закусочных, быть заметными издали и привлекать внимание автомобилистов. Для этого арки высотой 7,5 метра покрыли золотыми пластинами и подсвечивали в темноте. Под определенным углом конструкции перекрещивались и напоминали букву «М». Этим воспользовался новый владелец сети ресторанов Рэй Крок, который в 60-х годах сделал символ арок логотипом бренда.

7. OnePlus — китайская компания по производству смартфонов для мирового рынка.

В этой группе знаков используется буква, напоминающая о названии образования. Возможно также использование какого-нибудь замкнутого пространства, символизирующего границы данного образования. Возможно использование условных или подробных изображений, раскрывающих род деятельности этого образования или раскрывающих его качества. Характерно соединение этих элементов знака в одно целое. НО... невозможно использование одной буквы, особенно общеупотребительного и всем известного шрифта. От частого употребления читатель может запутаться. Теряется эффект буквы — росчерк именно этого образования. Теряется индивидуальность.

3 группа: Фирменные знаки-аббревиатуры

1. Крупнейший в мире производитель программного обеспечения и консалтинговых услуг.

2. Российские железные дороги.

3. Американская транснациональная компания, один из лидеров мирового рынка потребительских товаров. Основана в 1837 году свечником Уильямом Проктером и мыловаром Джеймсом Гэмблом.

4. Компания по производству персональных компьютеров Visual Audio Intelligent Organizer. Первые две буквы здесь имеют форму аналогового сигнала, а последние буквы похожи на запись цифрового сигнала — единицу и ноль. Сакральный смысл этого логотипа — объединение цифровых и аналоговых технологий.

5. Национальное управление по воздухоплаванию и исследованию космического пространства США (National Aeronautics and Space Administration, сокр. NASA). Буквы «N» и «S» символизируют трубки ракет, а «A» без черты посередине обозначают носовые обтекатели ракет.

6. LG расшифровывается как Lucky Goldstar. Это многонациональная электронная компания, которая производит широкий спектр электронных продуктов, телекоммуникационных продуктов и химикатов.

7. KFC (Kentucky Fried Chicken) — американская сеть ресторанов быстрого питания, которая специализируется на жареной курице. Была основана полковником Харландом Сандерсом.

8. Formula One — мировой чемпионат кольцевых гонок на автомобилях без крыльев с открытыми колесами.

Эти знаки во многом похожи на предыдущие. А еще они похожи на вензеля или монограммы, которые должны были отличать благородную, знатную особу и символизировали власть и богатство. Монограммы фактически начали использоваться с возникновением письменности и служили чем-то вроде подписи. Поэтому эти фирменные знаки можно назвать вензелями или монограммами в современном исполнении, а вензеля и монограммы — старинными фирменными знаками.

4 группа: Фирменные знаки — логотипы (словознаки)

Практически, логотип — это имя. Когда мы знакомимся, мы спрашиваем у собеседника как его зовут и стараемся запомнить его имя, особенно если он нам понравился, и мы хотим продолжить знакомство. Именно этой цели служит логотип. Логотипы бывают четырех видов.

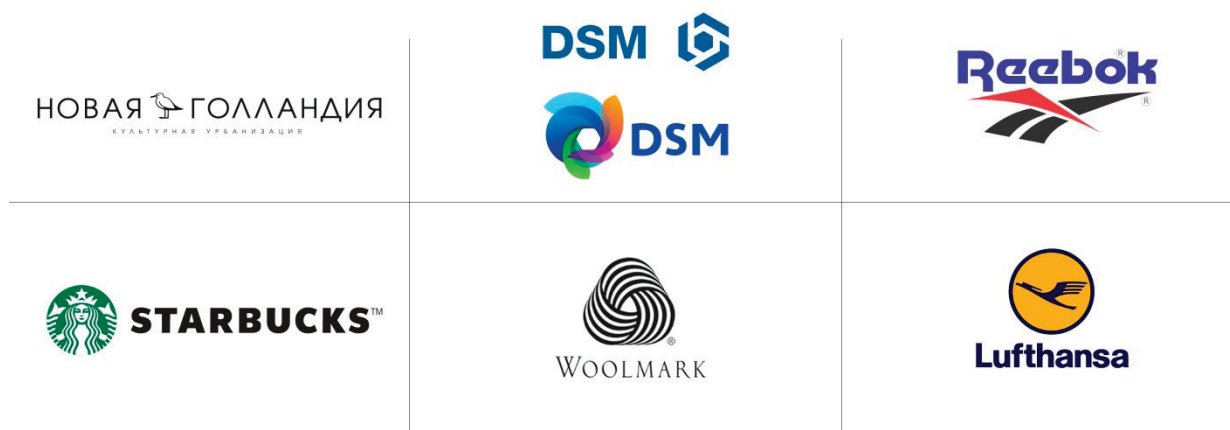
1. Логотипы чисто шрифтовые — обычно это логотипы известных образований. Например, логотип бренда DIOR — известен всем и не нуждается в пояснениях.

2. Характерные логотипы — написание которых иллюстрирует деятельность фирмы. Их иллюстрирующая составляющая от них неотделима. MyFonts — дистрибьютор цифровых шрифтов, где слово My — изображение руки.

3. Логотипы с дополнительным изображением, раскрывающим вид деятельности образования, подчеркивающим его качества или иллюстрирующим его название. Эти дополнительные изображения могут быть реалистичными, абстрактными, даже трехмерными. Они придают шрифтовому написанию дополнительную окраску, которая подчеркивает их индивидуальность. Эти изображения можно отделить от самого шрифтового написания и очень часто их называют фирменными знаками, что вносит путаницу. Конечно, если мы увидим на компьютере изображение надкушенного яблока мы всегда скажем, что его производитель — корпорация Apple, если увидим на спортивной обуви изображение «галочки» — компания Nike. Но это исключения. Дело в том, что эти производители настолько известны в мире и так себя зарекомендовали, что они могут себе это позволить. Для этого им пришлось пройти путь, когда вместе с яблоком или «галочкой» соседствовало и их имя. Если этого пути не проделать, то это изображение будет восприниматься всего лишь тем, что оно изображает. Фирменным знаком «Эйфелевой башни» (смотри выше). Хотя, в некоторых случаях это изображение сможет смотреться и фирменным знаком. Так если с этим изображением будут соседствовать фирменные знаки, то их знаковость может окрасить и это изображение знаковостью... или оно будет расположено в месте, где обычно располагаются фирменные знаки. Например, на передней части автомобиля.

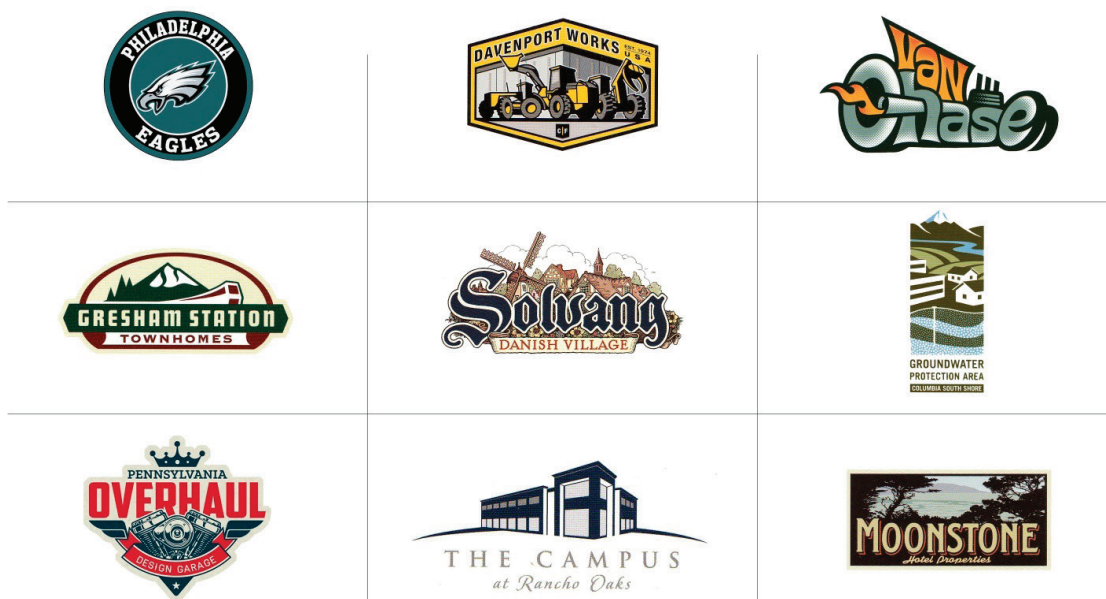
4. Наконец четвертый вид логотипов — это логотипы, составляющие блок с фирменным знаком. Для них характерно то, что рисунок шрифта у них изменяться не может, за исключением ребрендинга, а расположение знака — может (вертикальный, горизонтальный и др. варианты). Получается, как бы два фирменных знака в одном. Причем они могут использоваться и независимо друг от друга. По крайней мере проблем с использованием этого вида логотипа будет меньше, чем с использованием логотипа с дополнительным изображением.

5 группа: Фирменные знаки-эмблемы (в том числе и экслибрисы)

Эти знаки во многом похожи на логотипы. Единственное их отличие состоит в том, что поясняющее изображение может быть не минимальным, а развернутым, многословным. Они более сложные и их бывает сложно распознавать в маленьком размере особенно когда плохо читается «имя». Что часто бывает необходимо.

6 группа: Фирменные знаки-гербы

Герб — визуальный (то есть, существующий прежде всего в виде изображения) опознавательный знак, составленный и употребляемый по правилам геральдики (именно это отличает его от эмблем и других знаков), служащий для отличия владельца (личности, семьи, рода; населённого пункта, города, территории, государства, межгосударственного объединения; общественной, профессиональной, социальной или иной корпорации) от других. Фактически — фирменный знак.

Несколько слов нужно сказать об абстрактных знаках. Их изображение — это не реалистическое изображение конкретного образования или связанных с ним символов, скорее это изображение, передающее определенное впечатление от образования. И не любая абстракция подойдет любому бренду. Это изображение может вызывать разные ассоциации. Причем у разных людей они могут быть разными. На самом деле у реалистического или символического изобразительного языка не так много возможностей для создания оригинального знака. А поскольку фирменный знак должен быть оригинальным, то использование абстрактных знаков оправдано. Эти знаки можно сравнить с буквой или словом нового языка. И если кажется, что в абстрактном изображении нет логики, она обычно всё-таки есть.

Так знак Pepsi ассоциируется с чем-то жидким благодаря плавным линиям, а красный цвет близок к цвету самого напитка. Знак Slack собран из множества разноцветных фрагментов и демонстрирует командную работу. Это очень простые концепции без сакрального смысла, но они работают на создание оригинального цельного образа компании. Причем, при их создании учитываются и носители фирменного стиля. Необходимость их прочтения в малом формате заставляет создавать их достаточно простыми.

Сделаем некоторые выводы

Так на начальном этапе появления нового образования лучше использовать логотип с изобразительной частью. Быстрее запомнится. В зависимости от ситуации на том рынке, где необходимо продвинуться, нужно выбрать, какой фирменный знак следует создавать (конкретный, абстрактный, гербовый или какой-нибудь другой), чтобы выделиться, не забывая и учитывая те культурные традиции, которые присутствуют в данном сегменте рынка.

Подведем итоги

1. Фирменный знак должен быть оригинальным или преемственным.
2. Он может быть конкретно-изобразительным, символическим или абстрактным, но логично-оправданным, чтобы не создавать путаницы.
3. Он должен быть приятным, чтобы быть принятым в социуме. Гармоничным.
4. В нем должна быть заложена возможность создания фирменного стиля.
5. Необходимо учесть сферу его использования. Возможность использования и узнавания его в маленьком размере. И учесть в каком окружении он будет работать (в том числе то, как он будет работать со знаками конкурентов).

Перейдем к анализу нашего знака

Как фирменный знак (товарный) у нас зарегистрировано это изображение. Воспринимается оно буквой «Д». Хотя, как мы знаем, в этом изображении еще спряталась буква «Г». Она очень изящно спряталась и практически не читается. Если бы она читалась лучше — это был бы фирменный знак — аббревиатура, а так — это буква общеизвестного каллиграфического шрифта. Этот шрифт очень часто используют салоны красоты, косметические компании, консерватории и академии классического искусства, винодельческие компании, изготавливающие изысканное вино. Его используют в поздравительных адресах, информационных бюллетенях, в рекламе ювелирных украшений, стеклянной посуды и много где еще. Но на самом деле, это не знак (одна буква общеизвестного и общепотребительного шрифта знаком быть не может). Зато этот шрифт очень хорошо подходит к классическому шрифту логотипа, потому что надпись «Большой Гостиный Двор» — это логотип. Его графика и выбранный шрифт напоминают нам фасад

здания Гостиного Двора, построенного в стиле классицизм. Вытянутое здание, тумбы ограждения на крыше здания, основные вертикальные штрихи шрифта, которые напоминают колонны здания — его выразительные детали и его написание оригинально.

БОЛЬШОЙ
ГОСТИНЫЙ ДВОР

У нас существуют два варианта написания буквы «Д» с логотипом. Буква «Д» при вертикальной компоновке над логотипом смотрится изящным росчерком, витиеватостью вензеля. В этом варианте буква «Д» крупная, а дополнительным изображением смотрится логотип.

Вензель — это усложнённый вид монограммы. Зачастую, это всё то же переплетение инициалов владельца, но в более витиеватой форме и с дополнительными элементами: коронами, венками, декоративными росчерками. Естественно, вензель должен быть неизменным. Возможно использование и одной буквы. НО... если у вензеля из одной буквы убрать декоративные элементы — вензель исчезнет. Останется одна буква.

В нашем случае декоративным росчерком выступает логотип. Нужно сказать, что динамичная буква «Д» не придает вензелю солидности. В нем нет уравновешенной симметричности, свойственной классицизму. А если наш «вензель» еще и уменьшить, то логотип читаться не будет. А писать рядом с ним еще раз — Большой Гостиный Двор — не хочется.

При горизонтальной компоновке логотип при уменьшении читается хорошо, а буква «Д» в конце логотипа смотрится витиеватостью подписи. Ведь именно в конце подписи мы позволяем себе характерный росчерк. Поэтому «росчерк» буквы «Д» органично вытекает из логотипа именно справа. Горизонтальный вариант тоже не выглядит торжественно и солидно, он имеет ярко выраженную привязку к земле (всё-таки — здание), и он тоже не симметричен. Это как портрет в профиль. Наши варианты выглядят тонко, изящно, и в них присутствует определенная чистота. За счет наклонной и достаточно крупной буквы «Д» они динамичны. Их классичность держится только за счет использования классического шрифта логотипа, построенного на гармонии вертикалей, горизонталей и арок, а еще они современно-минималистичны (классического декора в них нет). Противоречие между ними (Так все-таки вензель или логотип?) у нас решилось само собой. Мы в большинстве случаев используем вензель. Но возникают некоторые сложности при создании фирменного стиля. Ведь мы знаем, что вензель и логотип изменяться не могут (фирменный стиль предполагает единообразие). А логотип, используемый в вензеле, диктует только такое написание нашего Имени.

Эти эмблемы были приурочены к юбилейным датам. Они действительно смотрятся богато и классично (кроме эмблемы 2010 года), но не современно. Наш вензель смотрится более современно-минималистично, но не так классично. Он скорее туманно-прозрачный, растворившийся в дымке, потерявший весомость своих колонн и стен. И наше Имя пишется в эмблемах совсем не по-нашему. Стиль не складывается. Дело в том, что уже в самом знаке закладываются определенные стилиобразующие возможности.

The advertisement features a central scene where a man in a suit is writing on a whiteboard. The whiteboard displays the text "Moreschi D'AUTORE" and "Moreschi made in Italy" with a logo. Below this, three people are seated in a dark, elegant lounge setting. In the foreground, a pair of white perforated loafers with metal buckles is shown. The Moreschi logo and brand name are positioned in the lower right, along with a block of Russian text. At the bottom, there are address and page information.

Moreschi
made in Italy

Компания **Moreschi** основана в 1946 году и специализируется на выпуске высококачественных изделий из кожи. Сегодня в компании **Moreschi** работают около 300 сотрудников, которые обеспечивают выпуск почти 1000 пар обуви каждую неделю. На каждой модели выгравированы настоящие подписи Стефано и Марио Мореки. В Италии обувь **Moreschi** продается в четырех магазинах, расположенных в Милане, Флоренции и Турине. 75 % выпускаемой продукции продается более чем в 70 странах мира.

Большой Гостинный двор • 225 лет

1 ЭТАЖ / НЕВСКАЯ ЛИНИЯ 123

Буква «Д», расположенная без логотипа на странице журнала Гостинка, фирменным знаком не смотрится, и даже м е с т о, на верхнем колонтитуле (здесь часто располагают фирменные знаки) не спасает.

БОЛЬШОЙ
ГОСТИНЫЙ ДВОР

MORESCHI D'AUTORE
MORESCHI
made in Italy

MORESCHI
made in Italy

Компания **Moreschi** основана в 1946 году и специализируется на выпуске высококачественных изделий из кожи. Сегодня в компании **Moreschi** работают около 300 сотрудников, которые обеспечивают выпуск почти 1000 пар обуви каждую неделю. На каждой модели выгравированы настоящие подписи Стефано и Марио Морески. В Италии обувь **Moreschi** продается в четырех магазинах, расположенных в Милане, Флоренции и Турине. 75 % выпускаемой продукции продается более чем в 70 странах мира.

БОЛЬШОЙ ГОСТИНЫЙ ДВОР • 225 ЛЕТ

1 ЭТАЖ / НЕВСКАЯ ЛИНИЯ **123**

Буква «Д» с логотипом смотрится достойно.

Проведем один эксперимент

Этот эксперимент позволит увидеть некоторые возможности.

Сделаем букву «Д» вензелем иначе. И даже если год в уменьшенном варианте читаться не будет, его характер сохранится. А если еще и отказаться от логотипа, то можно создать много вариантов компоновки знака с фирменным шрифтом (против одного). Это тот самый случай, когда минус длинного названия фирмы (для создания логотипа лучше иметь короткое имя), становится плюсом. Ведь изменяя время от времени компоновку, он будет смотреться по-новому, сохраняя свою индивидуальность.

Б О Л Ь Ш О Й
Г о с т и н ы й Д в о р

Но я хочу предложить несколько другой взгляд, несколько другое решение.

Все-таки Большой Гостиный Двор был создан как крупнейшие торговые ряды в Санкт-Петербурге и в Российской империи и уже третий век оправдывает своё предназначение. Сегодня он, расположенный в самом центре города, стал одним из символов Петербурга, вносит весомый вклад в жизнь нашего города и достоин того, чтобы у него был герб.

Вариант № 1 (эскиз)

Б О Л Ь Ш О Й
Г о с т и н ы й
Д в о р

Вариант № 2 (эскиз)

Б О Л Ь Ш О Й
Г о с т и н ы й
Д в о р

Использование атрибутов Гермеса, вполне оправдано. Его образ использовался и в путеводителе Гостиного Двора 1855 года, и на стене в музее он тоже присутствует. Его плащ напоминает царскую мантию (он все-таки бог), а его шлем — корону. Хотя... возможен герб и без атрибутов Гермеса.

Вариант № 3 (эскиз)

БОЛЬШОЙ
Гостиный
Двор

С вариантом № 1 я попробовал показать его стилеобразующие возможности. Раскрыть эти возможности полностью пока не могу. Нужно проделать большую работу, но даже по этим вариантам видно, что стиль получается. В шапке бланка я размещаю фактически два фирменных знака. Полноцветный фасад Гостиного Двора в данном случае выступает как фирменный знак «Эйфелевой башни». Естественно, его полноцветное изображение наиболее выразительно. Горизонтальная полоска внизу бланка раскрывает его внутреннее содержание и подчеркивает протяженность Гостиного Двора. Лента в гербе, позволяет создавать композиции по кругу. Ведь Гостиный Двор можно обойти. Её витиеватость дает большие возможности. На ручке герб будет сохранять оригинальный силуэт, а фирменное написание надписи сохранять стильность. Ее золотистый цвет в духе Гостиного Двора. Для ручки возможны и другие варианты.

БОЛЬШОЙ

Гостиный Двор

№ 0569034
от 12.09.2021г

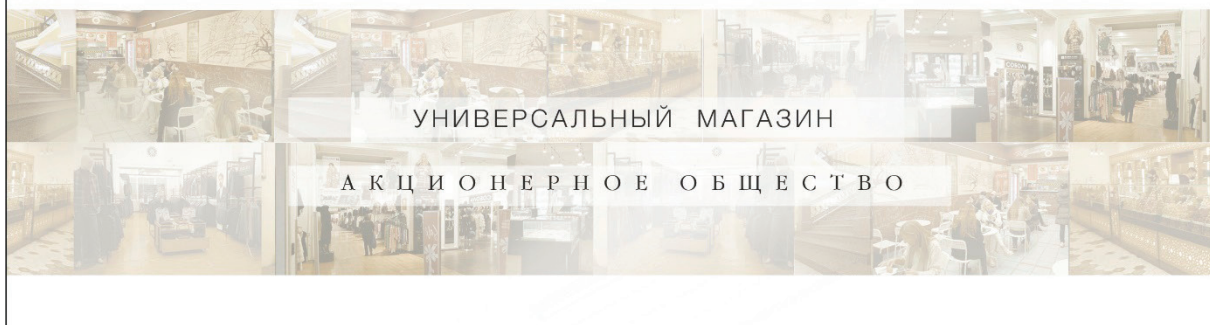

191186, Санкт-Петербург
Невский пр., 35
E-mail: bgd@gostiny.spb.ru
Факс: (812) 314-9881
Тел.: (812) 630-0036

Уважаемый Иван Петрович!

Сообщаю Вам, что проект договора о нашем взаимном сотрудничестве на 2022 год рассмотрен. В этой связи я просила бы Вас, сообщить мне удобную Вам дату для встречи, в ходе которой мы могли бы обсудить окончательный вариант указанного договора. Перечень вопросов для обсуждения прилагается.

Надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

Поскольку я говорю о фирменном знаке, я позволю себе кое-что сказать об одной своей работе, которую я сделал давно. Идея эта не моя. Её мне предложили сделать наши маркетологи. Думаю, что причин ее непринятия две. Первая заключается в том, что таких сферических, планетных композиций в интернете можно увидеть достаточно много. НО... они обычно без фирменных знаков. И, насколько я помню, нам всегда говорили о возможности использования чужих находок. Вторая причина — в непохожести на

Гостиный Двор. Но ведь это образ, а не реальное изображение Гостиного Двора. В конце концов фирменные знаки (в своем большинстве) даже близко не стоят к реальному облику коммерческих организаций или предприятий. А ведь это изображение как фирменный знак. Гостиный Двор действительно планета. Это крупный торговый центр. Это культурный центр (Международная академия музыки). Это место, где можно отдохнуть и перекусить (Двор Гостинок). Наконец, это духовный центр (Храм Серафима Вырицкого). Кроме того, внутри Гостиного Двора есть улицы и намек на них есть в этом изображении. Это очень ёмкий фирменный знак. Он раскрывает многогранность Гостиного Двора. А это, по-моему, важно.

Естественно, что наше здание является определяющим элементом нашего визуального облика. Весь изобразительный ряд так или иначе с ним связан. И здесь возникает вопрос о правомерности использования тонкой, изящной графики. Ведь несмотря на характерные детали: стройность колонн, упругость арок и скупой тонкий декор (которые придают зданию ощущение легкости), оно все-таки воспринимается достаточно массивно, «крепко стоящим на ногах». Я специально представил два варианта карманного календаря с планетой. Наш вензель в первом варианте все-таки смотрится инородным телом.

Вывод

Из этого анализа очевидно вытекает мысль о том, что несмотря на то, что сейчас часто пишут, что самое простое решение оказывается самым эффективным не верно в корне, даже учитывая, что иконки сайта очень маленькие и для них вроде бы действительно, чем проще, тем лучше. Потому что все равно рано или поздно придется столкнуться с проблемой сложности их поиска. Ведь возможности простых изображений не безграничны. И стоит ли ради этого терять свое ЛИЦО? А иконки, облегчающие поиск, конечно же должны быть созданы фирменно. Думаю, возможно даже навести порядок и в поисковых системах, чтобы, например, закладки распределялись по разным папкам, а не сплошным потоком.

Минимализм, который сегодня очень моден во многом оправдан, особенно для новых образований, которые не имеют исторических корней. Но разве оправдан, проведенный агентством ONY, ребрендинг Третьяковской галереи. Главной сокровищницы национального искусства России. Возможно, я чего-то не понимаю.

**Третьяковская
галерея**

«В основу решения легла живая буква »Т«, смещающая фокус на людей и способная трансформироваться в самые разные образы и объекты. Новая »Т« объединяет традиции кириллического алфавита и эстетику русского авангарда. Буква органично вписывается в современный цифровой мир и понятна на многих языках. Знак ложится в основу гибкой визуальной системы — это не просто буква, а окно в мир русского искусства. В нем появляются картины, скульптуры, инсталляции, люди. В то же время знак не является абсолютно новым, похожая буква уже использовалась в айдентике галереи, например, в стилизованной аббревиатуре ГТГ в старых документах или на фасаде здания на Крымском Валу».

(из презентации агентства ONY)

Без комментариев

Третьяковская
галерея

Мои работы, естественно, не доведены до конца. Это мысли на тему.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (465) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 17.05.2023. Дата выхода в свет: 24.05.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.